

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1910.

№ 8.

АПРѢЛЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Рѣчь, предъ открытіемъ и освященіемъ Общества скорой медицинской помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго	1—11
Рационалистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа. Прот. Т. Буткевича	143—165
Слово въ 3 пассію. Свящ. Іоанна Филевскаго	166—175
Наука и апологетика А. Лаппарана. (Продолженіе). Н. П. Ц.	176—205
Натуралистическій монизмъ Геккеля. (Продолженіе). Свящ. Николая Липскаго	206—214
Новое изданіе „Троицкое Слово“. Н. И--на	215—232

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отчетъ Харьковскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1909 годъ—34 годъ его существованія.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Слово предъ Плащаницей. *Студента К. А. Смирнова*.—Письмо Редакціи журнала „Трезвые Выходы“ на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Къ 49 годовщинѣ великой крестьянской реформы. *Священ. Іоанна Смирнскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Миссіонерскій кружокъ при Тихоновской церкви сл. Титаровки Старобѣльскаго уѣзда. *Священ. Николая Яновскаго*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Отр. 233—278).



ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1910.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1909 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

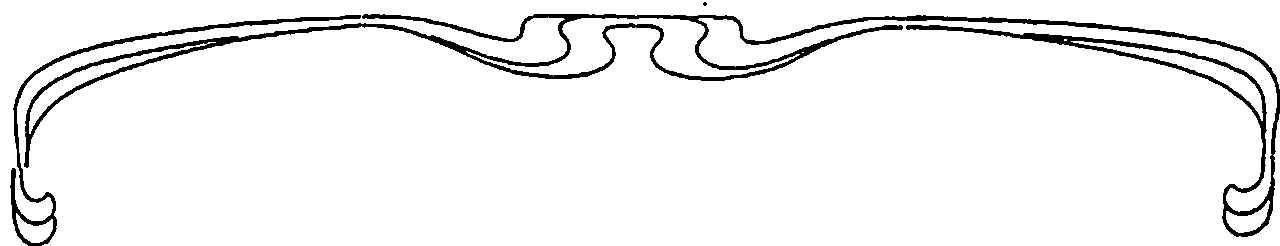
Πιστεῖ νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Доволено цензурою, 30 Апрѣля 1910 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.



РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

предъ открытіемъ и освященіемъ Общества скорой медицинской помощи въ несчастныхъ случаяхъ *).

Г. Харьковъ принадлежитъ къ числу большихъ городовъ Россійской Имперіи. Но доселѣ онъ не имѣлъ важной принадлежности таковыхъ: Общества скорой медицинской помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Сколько бываетъ внезапныхъ несчастныхъ случаевъ, когда нужна бываетъ такая помощь! И чѣмъ больше городъ, тѣмъ чаще и многочисленнѣе бываютъ такіе случаи и тѣмъ нужнѣе бываетъ такая помощь...

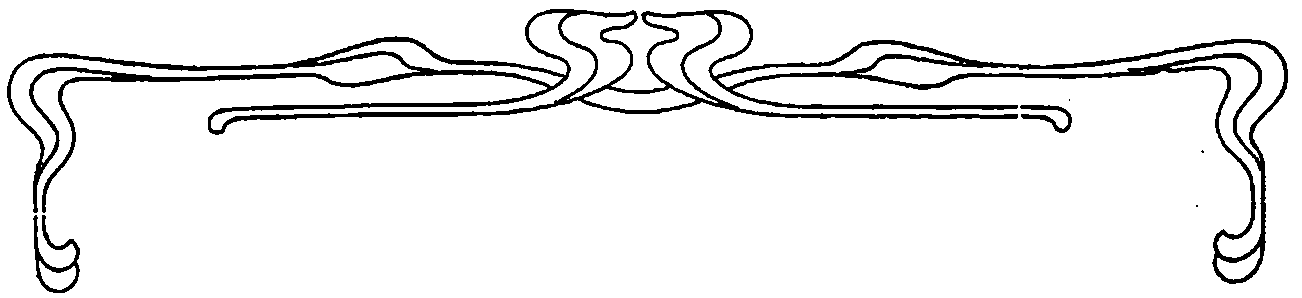
Теперь г. Харьковъ дополняется такою принадлежностью. Нынѣ открывается и нами освящается благоустроенное и снабженное необходимыми принадлежностями Общество скорой медицинской помощи для начатія своей дѣятельности. Намъ приходится удивляться и вмѣстѣ радоваться, что это благотворительное учрежденіе на служеніе страждущему человечеству быстро организовалось и привелось къ началу своей полезной дѣятельности.

*) Сказана въ Каѳедральномъ соборѣ 25 апрѣля 1910 г.

Жители г. Харькова должны съ особенною благодарностью отнестись и всегда относиться къ тѣмъ лицамъ, которыя потрудились надъ учрежденіемъ этого Общества, и особенно къ тѣмъ лицамъ, которыя принесли на оное свои жертвы. Теперь Харьковское Общество и городское управленіе должны укрѣпить и развить это Общество и упрочить навсегда его существованіе.

Но виновникъ всякаго добраго дѣла есть Богъ; а въ данномъ случаѣ, какъ справедливо замѣтило одно причастное къ этому дѣлу лицо, видно особенное Провидѣніе Божіе. Къ Богу мы и обратимся нынѣ съ молитвой: вознесемъ къ Нему наши горячія молитвы не только благодарнаго чувства, но и испросимъ у Него благословеніе на начало благотворительнаго дѣла Общества скорой медицинской помощи. Да поможетъ Господь благовременно и благоуспѣшно совершать свое дѣло и служащимъ въ этомъ Обществѣ.





Раціоналістическія гіпотезы о воскресенія Господа нашего Іисуса Христа *).

*Если Христосъ не воскресъ, то и
проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра
ваши (1 Кор. XV, 14. 17).*

ВСТУПЛЕНІЕ.

Дивная и радостная для чистаго и вѣрующаго сердца, но соблазнительная и недоступная для сухого и ограниченнаго человѣческаго разсудка проповѣдь была распространяема 1870 лѣтъ тому назадъ по всему тогдашнему міру. Не только въ Палестинѣ и Греціи, но и по другимъ странамъ, торговымъ и многолюднымъ городамъ съ культурнымъ и невѣжественнымъ населеніемъ—въ Афинахъ, Римѣ, Александріи, во всѣхъ малоазійскихъ колоніяхъ, даже на нѣкоторыхъ островахъ Архипелага и Средиземнаго моря, предъ тронами гордыхъ кесарей и въ самомъ римскомъ сенатѣ, предъ афинскимъ ареопагомъ, въ присутствіи знаменитыхъ греческихъ мудрецовъ и глубокомысленныхъ философовъ, на городскихъ многолюдныхъ площадяхъ и шумныхъ улицахъ, въ общественныхъ синагогахъ и частныхъ жилищахъ постоянно появлялись убѣжденные и неустрашимые проповѣдники, объявлявшіе себя божественными посланниками, рабами и Апостолами Іисуса Христа. Лично же они были весьма не высокаго о себѣ мнѣнія: называли себя „безумцами“, „немощими“, „не знатными“, „не мудрыми по плоти“,

*) Изъ университетскихъ лекцій 1904 года.

„ничего не значущими“, „соромъ для міра“, „прахомъ, всѣми попираемымъ“; терпѣли голодъ и жажду, и наготу, и побой; скитались и трудились, работая своими руками; когда ихъ злословили, они благословляли; когда ихъ подвергали жестокиѣмъ гоненіямъ, они безропотно терпѣли; когда ихъ проклинали, они молились. Да и внѣшній ихъ видъ не только не располагалъ слушателей въ ихъ пользу, а скорѣе отталкивалъ ихъ. Это были исключительно евреи, никогда не пользовавшіеся симпатіями ни заносчивыхъ грековъ, ни высокоумныхъ римлянъ. Что новаго и разумнаго могли сообщить они міру, когда у нихъ самихъ не было ни ученыхъ, ни философовъ? Ихъ книжники, интересовавшіеся только мелочными и пустыми вопросами о субботѣ, омовеніяхъ, преданіяхъ старцевъ, числомъ буквъ въ той или другой книгѣ, казались лишь смѣшными и жалкими для учениковъ Сократа, Платона, Аристотеля!... Но этого мало. Новые проповѣдники вышли изъ презрѣнной Галилеи, откуда, по свидѣтельству самихъ іудеевъ, никогда ничего добраго не бывало. Они были люди простые, нигдѣ не учившіеся, невѣжественные рыбаки. Ни съ какою философскою системою они не были знакомы; никакой науки они не знали. Чему же они могли учить другихъ? „Что хочеть сказать этотъ суесловъ?“ недоумѣвали греческіе мудрецы предъ проповѣдію Апостола Павла въ Ареопагѣ. Но такое же недоумѣніе, безъ сомнѣнія, возбуждали проповѣди и всѣхъ другихъ Апостоловъ.

Въ чемъ же состояло ученіе этихъ новыхъ и необычайныхъ проповѣдниковъ?

Не ссылаясь ни на какіе философскіе или научные доводы, они требовали отъ своихъ многочисленныхъ и разноплеменныхъ слушателей вѣры въ то, что Единородный Сынъ Божій, Второе Лицо Пресвятой Троицы, ради искупленія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти, сошелъ на землю, вочеловѣчился, родившись отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, по наитію Духа Святаго, жилъ въ видѣ раба, проповѣдалъ новое, неизвѣстное міру ученіе о Царствіи Божіемъ, творилъ чудеса, былъ распятъ, какъ преступникъ, на крестѣ, умеръ, а затѣмъ воскресъ изъ мертвыхъ и чрезъ сорокъ дней послѣ этого вознесся на небо!..

Могъ ли сухой и ограниченный, омраченный тьмою

язычества или раввинскимъ формализмомъ, человѣческой разумъ усвоить, какъ истину, такое ученіе? Могли ли евреи признать своимъ Мессіею Того, Кого они же сами предали позорной казни наравнѣ съ разбойниками? Они ожидали своего обѣтованнаго Мессію въ видѣ могущественнаго земного царя, который свергнетъ ненавистное имъ римское иго, покоритъ имъ всѣ царства міра, обратитъ въ ихъ рабовъ и данниковъ всѣ народы, доставитъ имъ всѣ невообразимыя богатства, покой, величіе и славу Давида... И вдругъ—имъ говорятъ какіе-то галилеяне, что ихъ истинный Мессія есть именно Тотъ, Кого они распяли на Голгоѣ!—Тотъ, Кто училъ только о Царствѣ небесномъ, о смиреніи, кротости, воздержаніи, духовной нищетѣ, безропотномъ перенесеніи обидъ, покорности, самоотреченіи!..

Еще менѣе пріемлемою была проповѣдь о Христѣ для ученыхъ и образованныхъ грековъ и римлянъ. Имъ должно было казаться (и, дѣйствительно, казалось) страннымъ даже нравственное ученіе христіанства, какъ практически неосуществимое и слишкомъ фантастическое. Правда, и мудрый Платонъ училъ о безкорыстной и чистой любви; но такую любовь онъ считалъ возможною лишь въ отношеніи къ истинѣ, добру и красотѣ, къ тому, что само по себѣ возбуждаетъ въ насъ влеченіе и вызываетъ чувство непосредственной симпатіи. Но Христосъ преподавалъ не такое ученіе о любви: Онъ повелѣлъ Своимъ послѣдователямъ любить враговъ, заключенныхъ въ темницу узниковъ, покрытыхъ ранами больныхъ, нравственно и физически искалѣченныхъ, т. е. именно тѣхъ, которые, по Платону, заслуживаютъ не любви, а отвращенія, гнѣва и презрѣнія!.. А возможно ли въ дѣйствительности исполнять такое требованіе, съ точки зрѣнія эгоистическаго язычества? Не противно ли оно обыкновенной природѣ грѣховнаго человѣчества? Кто можетъ любить своихъ враговъ? Не естественнѣе ли ненавидѣть ихъ и мстить имъ за обиду? Кто можетъ жертвовать ради другихъ своею жизнію? Еще болѣе странно греко-римскому міру должна была казаться проповѣдь Апостоловъ о Христѣ распятомъ и воскресшемъ. Греки, какъ и римляне, презирали даже *живыхъ* евреевъ; а Апостолы—вдругъ—говорятъ имъ: „вѣруйте, что Еврей (каковымъ для грековъ только и могъ быть Христосъ), распятый на Голгоѣ и умершій на крестѣ,

какъ преступникъ, есть вашъ истинный Богъ!“ Не менѣе трудно было для нихъ признать правдивымъ и увѣреніе Апостоловъ о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Съ утратою вѣры въ бытіе Божіе греки апостольскаго времени не вѣровали уже и въ возможность воскресенія мертвыхъ вообще. Не вѣровали этому въ частности самые популярныя тогдашніе философы греческіе—эпикурейцы и стоики. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (17, 31. 32) повѣствуется о томъ, что когда Апостоль Павелъ сталъ проповѣдывать о воскресеніи Іисуса Христа, то изъ эпикурейцевъ и стоиковъ „одни насмѣхались надъ нимъ, а другіе говорили: объ этомъ мы послушаемъ тебя въ другое время“. Апостоль Павелъ самъ свидѣтельствуетъ коринѣскимъ христіанамъ, какое впечатлѣніе производила на евреевъ и грековъ его проповѣдь о Христѣ. „Благоугодно было Богу,—пишетъ онъ (1 Кор. 1, 21—23),—юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ, ибо и Іудеи требуютъ чудесъ, и Еллины ищутъ премудрости, а мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе“.

Что воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ есть событіе необычайное, чудесное, единственное и исключительное, невозможное для обыкновенныхъ людей,—это очевидно само собою, а потому и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что ограниченный разумъ человѣчскій, способный къ анализу лишь естественныхъ явленій, относится скептически, даже отрицательно къ самимъ евангельскимъ повѣствованіямъ о немъ. Если сами Апостолы первоначально называли „ложью“ благовѣствованіе мѣроносицъ о воскресеніи Спасителя, если Ѳома, три съ половиною года неотлучно находившійся въ общеніи своего Господа и Учителя, видѣвшій совершенныя Имъ чудеса, слышавшій Его божественное ученіе, не повѣрилъ десяти очевидцамъ—Апостоламъ и потребовалъ почти невозможныхъ эмпирическихъ доказательствъ для своего убѣжденія въ столь необычайномъ событіи, то какъ же можно осуждать жалкихъ людей, омраченныхъ грубымъ язычествомъ и его матеріалистическою философіею или опутанныхъ мелочнымъ раввинизмомъ книжниковъ и фари́сеевъ, за то, что проповѣдь невѣдомыхъ галилеянъ для однихъ изъ нихъ казалась соблазномъ, а для другихъ—безуміемъ?

Человѣческій разумъ проходитъ въ своемъ развитіи различныя ступени. Вслѣдствіе этого человѣкъ простой, невѣжественный, часто бываетъ неспособнымъ понимать рѣчи и дѣйствія человѣка образованнаго и умственно развитаго. Но самый мудрый изъ людей есть невѣжда предъ всесовершеннымъ умомъ Божиимъ, ибо даже „немудрое Божіе премудрѣе человѣковъ, и неможное Божіе сильнѣе человѣковъ“ (1 Кор. 1, 25). И нельзя осуждать человѣка за то, что при всемъ своемъ усилии онъ оказывается не въ состояніи понять или даже усвоить вѣрою истины Божественнаго Откровенія; о такомъ человѣкѣ можно лишь сожалѣть. Но есть другая сторона въ отношеніи нѣкоторыхъ людей къ богооткровенному ученію, которая уже заслуживаетъ не сожалѣнія, а положительнаго осужденія. Есть люди, которые, не воспринимая ни умомъ, ни сердцемъ истинъ Божественнаго Откровенія, въ то же время стараются оправдать свое поведеніе недостойными добросовѣстнаго человѣка средствами. Этого они обыкновенно надѣются достигнуть тѣмъ, что съ одной стороны, направляютъ противъ библейскаго повѣствованія цѣлый рядъ явно тенденціозныхъ возраженій, думая такимъ образомъ и у другихъ людей подорвать довѣріе къ нему (т. е. отвергнуть его достовѣрность), а съ другой—предлагаютъ свои гипотезы, въ правдивость которыхъ часто и сами не вѣрятъ, но при помощи которыхъ божественное и сверхъестественное надѣются превратить въ человѣческое и естественное. Такъ поступаютъ всѣ вообще рационалисты, когда они хотятъ выдать себя за ученыхъ изслѣдователей евангельской исторіи и—въ особенности—тогда, когда имъ приходится высказать свое сужденіе о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ.

Воскресеніе Іисуса Христа есть важнѣйшій и существеннѣйшій догматъ христіанской вѣры. „Если Христосъ не воскресъ,—говоритъ Ап. Павелъ (1 Кор. 15, 14. 17),—то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша“. Такъ смотрятъ на это событіе и рационалисты, всѣ невѣрующіе писатели, всѣ вообще враги христіанства. Вотъ почему они съ особенною ревностію напрягаютъ свое усиліе къ тому, чтобы опровергнуть достовѣрность евангельскихъ повѣствованій объ этомъ необычайномъ, но радостномъ и спасительномъ для человѣчества событіи.

Рационалистическихъ гипотезъ о воскресеніи Іисуса Христа очень много, хотя, по существу своему и по своимъ основнымъ положеніямъ, онѣ могутъ быть сведены только къ немногимъ группамъ, какъ ими и пользуются нынѣ не вѣрующіе люди и въ частныхъ бесѣдахъ, и въ литературѣ. Наиболѣе популярными изъ нихъ признаются: 1) гипотеза обмана, 2) рационалистическая гипотеза Паулюса, 3) гипотеза Карла Газе, 4) гипотеза Штрауса, 5) новотюбингенская гипотеза Фолькмара, 6) гипотеза Эрнеста Ренана, 7) гипотеза Теодора Кейма и 8) гипотеза Бернгарда Вейсса.

Обстоятельное изложеніе этихъ гипотезъ, по подлиннымъ сочиненіямъ ихъ авторовъ, съ одной стороны, а съ другой—критическій разборъ ихъ съ указаніемъ на ихъ научную несостоятельность и явную тенденціозность и будутъ предметомъ нашего разсмотрѣнія.

І. Гипотеза обмана.

Евангелистъ Матеей (гл. 28, ст. 11—15) сохранилъ для насъ первое, по времени, явно ложное объясненіе апостольской проповѣди о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Это объясненіе принадлежитъ еще современнымъ Христу и Апостоламъ іудеямъ или—точнѣе—интеллигентнымъ главарямъ тогдашняго еврейства—іудейскимъ „старѣйщинамъ“, которые такимъ объясненіемъ надѣялись съ одной стороны, оправдать предъ толпою свое собственное поведеніе по отношенію къ Іисусу Христу, а съ другой—разрѣшить вопросъ о происхожденіи вѣры въ Его воскресеніе въ первенствующей христіанской Церкви.

Замѣчательна та послѣдовательность, съ какою дѣйствовали враги христіанства въ этомъ случаѣ. Еще въ день смерти Спасителя, прося у Пилата стражу ко гробу несомнѣнно умершаго Христа, они говорили ему: „Господинъ! мы вспомнили, что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну; и такъ прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобъ ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: воскресъ изъ мертвыхъ. И будетъ послѣдній обманъ хуже перваго“ (Мѡ. 27, 62—64). Теперь мы знаемъ, что такимъ именно способомъ, т. е. мнимымъ похищеніемъ тѣла Іисусова учениками іудейскіе старѣйшины старались объяснить потомъ народу

и дѣйствительный фактъ воскресенія Иисуса Христа изъ мертвыхъ. Вотъ что повѣствуетъ намъ объ этомъ евангелистъ Матѳей: „Нѣкоторые изъ стражи (охранявшей гробъ Иисуса Христа), вошедши въ городъ, объявили первосвященникамъ о всемъ бывшемъ (т. е. о воскресеніи Иисуса Христа). И сіи, собравшись со старѣйшинами и сдѣлавши совѣщаніе, довольно денегъ дали воинамъ, и сказали: скажите, что ученики Его, пришли ночью, украли Его, когда мы спали; и если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, мы убѣдимъ его и васъ отъ непріятности избавимъ. Они, взявши деньги, поступили, какъ научены были. И пронеслось слово сіе между Іудеями до сего дня“.

И такъ, изъ сказаннаго видно, что ко времени написанія Евангелія отъ Матѳея, т. е., восемь лѣтъ спустя послѣ воскресенія Иисуса Христа изъ мертвыхъ, лживое объясненіе, придуманное первосвященниками и старѣйшинами іудейскими, уже пользовалось большою популярностію („пронеслось“) среди непримиримыхъ враговъ Христа и христіанства—евреевъ. Но этого мало: это объясненіе не перестало существовать и впослѣдствіи. Оно было извѣстно уже Іустину Мученику, какъ это видно изъ его апологетическаго творенія—„Разговоръ съ Трифономъ Іудеяниномъ“ (п. 108). На него ссылались и языческіе враги христіанства—Порфирій, Цельсъ и богоотступникъ Юліанъ. Далѣе,—его былъ вынужденъ опровергать св. Іоаннъ Златоустъ въ одной (ХС) изъ своихъ бесѣдъ на Евангеліе отъ Матѳея. Еврейскій талмудъ (въ трактатѣ Толдооръ-Іешу) также знаетъ его. Его повторяютъ нѣкоторые изъ французскихъ энциклопедистовъ (Вольтеръ, напр.), англійскихъ деистовъ (Гербертъ Шербери, Джонъ Толандъ) и нѣмецкихъ рационалистовъ XVIII вѣка (Реймарусъ, Тельнеръ, Эйхгорнъ). Изъ послѣднихъ гипотезою о похищеніи учениками тѣла Иисусова въ особенности прославился вольфенбюттельской фрагментистъ Реймарусъ, по издѣвательству надъ христіанскою религіею не уступавшій своему современнику и единомышленнику, французскому безбожнику—Вольтеру. Отрицая богодухновенность книгъ Св. Писанія какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣтовъ, онъ объявилъ Иисуса Христа человѣколюбивымъ и властолюбивымъ политическимъ авантюристомъ, мечтавшимъ основать на землѣ царство Мессіи. Когда же римское прави-

тельство казнило Его, какъ политическаго преступника и бунтовщика, ученики Его ночью, воспользовавшись общимъ празднованіемъ пасхальной субботы, украли Его мертвое тѣло, зарыли его гдѣ-то въ землю и стали повсюду распространять „явно нелѣпый слухъ“, будто Іисусъ воскресъ изъ мертвыхъ. На этомъ обманѣ они потомъ построили свое новое вѣроученіе и свою теократію подъ видомъ христіанской церкви. Въ наше время гипотезу о похищеніи тѣла Іисуса Христа, въ нѣсколько измѣненной, впрочемъ, редакціи неудачно защищалъ Ренанъ въ своемъ пресловутомъ сочиненіи „Жизнь Іисуса“. Не удивительно послѣ этого, что если не въ печати, то въ частныхъ бесѣдахъ еще и теперь приходится выслушивать старую еврейскую ложь.

Серьезными и благоразумными учеными „гипотеза обмана“, т. е. еврейская ложь о похищеніи тѣла Іисуса Христа учениками, съ полною основательностію разоблачена уже давнымъ давно (въ особенности Оригеномъ и Златоустомъ) и намъ здѣсь приходится только повторить то, что раньше насъ высказано другими. Въ этомъ случаѣ достаточно было бы лишь сослаться на трудъ покойнаго митрополита Макарія (Булгакова)—„Введеніе въ Православное Богословіе (изд. 3-е, С.-Петербургъ, 1863. Стр. 247—249), гдѣ изложено все, что можно сказать и что, дѣйствительно, было высказано многими христіанскими апологетами, въ опроверженіе еврейской лжи. Впрочемъ, чтобы никого не стѣснять справками по книгѣ, которой, быть можетъ, нѣтъ подъ руками, мы приведемъ здѣсь все, что было изложено покойнымъ ученымъ святителемъ къ разоблаченію лжи гипотезы талмуда и опирающихся на него раціоналистовъ,—гипотезы, которая и сама по себѣ представляется совершенно невѣроятною и нелѣпою.

„Похищеніе тѣла Христова учениками во время сна стражей“, по справедливому замѣчанію Макарія, нужно признать или невозможнымъ или безразсуднымъ:

1. Со стороны Апостоловъ. Извѣстно, что до того времени они были людьми робкими и боязливыми: откуда же взялась теперь у нихъ такая смѣлость? Имъ ли похищать мертваго, когда они оставили живого? Они разсѣялись при видѣ нѣсколькихъ рабовъ съ дреколіями, пришедшихъ взять Іисуса: какъ-же они отважились теперь напасть на во-

оруженныхъ воиновъ? И что могло побудить Апостоловъ на такой отчаянный поступокъ? Если бы Іисусъ Христосъ не воскресъ, какъ предсказывалъ: чего могли ожидать отъ Него ученики? На что имъ было Его мертвое тѣло? Но допустимъ, не смотря на всю нравственную невозможность поступка, что Апостолы похитили тѣло Спасителя, — спрашивается: какъ-же они не сдѣлали этого въ первую ночь (съ пятницы на субботу), когда все имъ благопріятствовало: ибо при гробѣ еще не было стражи, а вздумали исполнять свое намѣреніе тогда, когда гробъ охраняла уже стража? Кромѣ того, если бы имъ, дѣйствительно, удалось воспользоваться сномъ стражи: какъ бы слѣдовало имъ поступить въ такомъ случаѣ, по требованію благоразумія? Имъ слѣдовало бы, безъ сомнѣнія, со всею возможною скоростію спѣшить изъ гроба и унести съ собою тѣло. А похитители какъ бы нарочито медлятъ въ пещерѣ: снимаютъ съ Спасителя погребальныя пелены и головной платокъ, складываютъ ихъ порядкомъ, въ какомъ послѣ напіли эти вещи Петръ и Іоаннъ, и такимъ образомъ бесполезно тратятъ время, столь для нихъ дорогое!

2. Со стороны самаго дѣла, т. е. тайнаго похищенія. Возможно-ли, чтобы Апостолы приблизились ко гробу, разломали на немъ печать, отвалили огромный камень отъ дверей его, немало времени помедлили въ пещерѣ, и потомъ успѣли унести изъ нея мертвое тѣло своего Учителя, не разбудивши всѣмъ этимъ даже ни одного изъ воиновъ, какъ бы глубоко всѣ они ни спали?

3. Со стороны стражей. Нужно имѣть въ виду, что ихъ приставили ко гробу сами іудеи. Если бы это дѣло принялъ на себя Пилатъ: они могли бы обвинить его въ небрежности, могли бы сказать, что онъ, вѣроятно, отрядилъ для этого воиновъ оплошныхъ, которые допустили унести тѣло Христова. Но первосвященники и книжники приходили сами къ Пилату просить у него стражу, сами запечатали гробъ, сами приставили къ нему воиновъ, безъ сомнѣнія, изъ людей, наиболѣе преданныхъ имъ и извѣстныхъ по своей вѣрности и бдительности. Какъ же эти воины могли допустить такую оплошность? Они говорятъ: „ученики Іисуса, ночью пришедши, украли Его, когда мы спали“. Но какъ воину ссылатся на сонъ во время стражи? И откуда узнали они объ этомъ хищеніи, когда сами спали такимъ крѣпкимъ сномъ, что ни-

чего не видѣли и не слышали? Что за свидѣтельство спящихъ?

4. Наконецъ, со стороны обстоятельствъ, послѣдовавшихъ за этимъ мнимымъ хищеніемъ. Воины сознаются, что они спали, когда обязаны были бодрствовать, что они допустили похитить тѣло Іисусово, когда должны были уберечь его. Слѣдовательно, они виновны были въ высшей степени, по ихъ собственному сознанию. И между тѣмъ этихъ стражей не только ничѣмъ не наказываютъ, напротивъ, имъ еще даютъ большую сумму денегъ!.. За что такая милость? Известно, какъ строго взыскивалось тогда за подобныя преступленія. Иродъ предалъ казни воиновъ, стерегшихъ Апостола Петра въ темницѣ, предалъ за то, что они не устерегли Петра, освободившагося изъ заключенія чудеснымъ образомъ; а воины, допустившіе похищеніе тѣла Христова изъ гроба, оставлены безъ всякаго наказанія?.. Не менѣе виновны были бы и Апостолы, если бы похитили тѣло Спасителя, вопреки всѣмъ предосторожностямъ со стороны начальства. Но и Апостоловъ оставляютъ безъ вниманія, и Апостоловъ не отыскиваютъ, не судятъ, не наказываютъ. Что же это значитъ? Отчего первосвященники и фариसेи, имѣя полную возможность изслѣдовать истину, не сдѣлали этого судебнымъ порядкомъ? Почему открыто не разоблачили обмана, чтобы разъ навсегда заградить уста Апостоловъ? Изслѣдованіе могло бы раздѣлить учениковъ Христовыхъ, произвести разногласіе между ними. Причина понятна: іудеи боялись изслѣдовать истину потому, что въ душѣ были убѣждены въ ней, и знали, что такое изслѣдованіе обличило бы совсѣмъ не Апостоловъ, а ихъ самихъ.

Новая несообразность: чрезъ нѣсколько недѣль, когда Апостолы своею проповѣдію о воскресеніи Спасителя начали обращать къ Нему цѣлыя тысячи іудеевъ, синедріонъ крайне смутился этими чудными успѣхами ея и потребовалъ проповѣдниковъ къ себѣ на судъ. Зачѣмъ же? Чтобы обличить и обвинить ихъ въ похищеніи тѣла Іисуса? Нѣтъ, а только для того, чтобы запретить имъ проповѣдывать о имени Спасителя... Отчего же синедріонъ и теперь не обличилъ учениковъ Христовыхъ въ этомъ похищеніи, когда къ тому побуждалъ его столь удобный случай? Обличивши Апостоловъ, онъ отстранилъ бы отъ себя обвиненіе въ убіеніи

истиннаго Мессіи, и отвлекъ бы отъ нихъ всѣхъ послѣдователей. Причина и здѣсь очевидна: синедріонъ не сдѣлалъ этого потому, что боялся обличить, вмѣсто Апостоловъ, самого себя.

Черезъ нѣсколько времени Апостоловъ снова требуютъ на судъ, и въ этотъ разъ члены синедріона, раздраженные ихъ непрестанною проповѣдію о воскресеніи Христовомъ, хотѣли уже предать ихъ смерти. Тутъ Гамаліиль, одинъ знаменитый законоучитель фарисейскій, подаетъ такой совѣтъ: „отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ; ибо если это предпріятіе и это дѣло—отъ человѣковъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками“. И что же? Совѣтъ этотъ принимается всѣми и приводится въ исполненіе. Спрашивается: какъ Гамаліиль осмѣлился подать синедріону такое мнѣніе въ пользу Апостоловъ, если члены синедріона дѣйствительно были убѣждены, что Апостолы похитили тѣло своего Учителя? И—еще болѣе, какъ, при этомъ убѣжденіи, синедріонъ могъ послушаться такого совѣта? Если не сомнѣвались, что Апостолы-обманщики,—умѣстно ли было даже малѣйшее опасеніе, не отъ Бога ли ихъ проповѣдь?..

Въ заключеніе приведенныхъ доводовъ противъ гипотезы обмана преосвященный Макарій совершенно справедливо замѣчаетъ: „если гдѣ, то здѣсь особенно, въ этомъ лжесвидѣтельствѣ на Апостоловъ, *солга неправда себѣ* (Пс. 26, 12)“.

Доводы христіанскихъ апологетовъ, въ дѣйствительности, оказались убѣдительными для самаго ожесточеннаго невѣрія. Даже такой человѣкъ, какъ представитель германскаго раціонализма, Паулюсъ, а затѣмъ и другіе отрицательные критики евангельской исторіи—Шлейермахеръ, со всѣми своими многочисленными послѣдователями, Бауръ, Бруно-Бауэръ, Эвальдъ, Бунзенъ, Газе, Штраусъ и отчасти Репанъ—увидѣли себя вынужденными отказаться отъ мысли—объяснять исчезновеніе тѣла Христова изъ гроба похищеніемъ его Апостолами. По ихъ справедливому заключенію, сами ученики Христовы не могли украсть тѣла своего умершаго Учителя и потомъ проповѣдывать о его воскресеніи изъ мертвыхъ, жертвуя за ложь своею жизнью. „Это подо-

зрѣніе (въ похищеніи мертваго тѣла Іисуса Христа),—говорить, напр., Штраусъ,—опровергнуто еще замѣчаніемъ Оригена, что ложь учениковъ, ими самими измышленная, ни въ какомъ случаѣ не могла воодушевить ихъ къ столь твердому проповѣдыванію о воскресеніи Іисуса, среди величайшихъ опасностей, и апологеты справедливо еще и теперь настаиваютъ на томъ, что необычайный переходъ учениковъ отъ самаго глубокаго унынія и совершенной безнадежности, при смерти Іисуса, къ горячей вѣрѣ и одушевленію, съ какимъ они, уже въ слѣдующій праздникъ Пятидесятницы, возвѣщали о Немъ, какъ о Мессіи, былъ бы необъяснимъ, если бы въ этотъ промежутокъ времени не произошло чего-то такого, что вполне убѣдило ихъ въ возвращеніи распятаго Іисуса къ жизни“.

Что же оставалось дѣлать невѣрію? Чѣмъ и какъ теперь оно могло бы оправдать себя? Оставалось: или сдѣлать отвергнутую гипотезу болѣе достовѣрною чрезъ устраненіе ея недостатковъ, т. е. чрезъ ея исправленіе и улучшеніе, или обратиться къ измышленію совершенно иныхъ гипотезъ.

Сначала было принято первое: рѣшено было исправить и улучшить гипотезу, основанную на явной лжи еврейскихъ первосвященниковъ и книжниковъ, новыми предположеніями и доводами. Такъ какъ признано было невозможнымъ похищеніе тѣла Христова учениками вообще, то болѣе правдоподобными казались предположенія,

1) что не всѣ ученики, а только нѣкоторые изъ нихъ похитили тѣло Іисуса Христа изъ гроба;

2) что похитителями могли быть сами еврейскіе первосвященники и книжники;

3) что тѣло Спасителя было погребено въ чьемъ-то чужомъ (не Іосифовомъ) гробѣ только на время субботы, а потомъ Іосифомъ или владѣльцемъ гроба перенесено уже въ какое-либо другое постоянное мѣсто,

наконецъ, 4) что тѣло Іисуса Христа было унесено куда-то римскими солдатами по приказанію Пилата.

Разберемся въ этихъ предположеніяхъ.

1. Первая „улучшенная“ редакція первоначальной гипотезы обмана состоитъ въ слѣдующемъ: тѣло Іисуса Христа было похищено только нѣкоторыми, болѣе ревностными и преданными учениками, которые куда-то скрыли его, а,

быть можетъ, отнесли въ свою Галилею; другіе ученики, оставшіеся въ Іерусалимѣ, могли ничего не знать объ этомъ и отсутствіе тѣла во гробѣ объяснили воскресеніемъ. Въ такомъ видѣ эту гипотезу въ наше время предложилъ Ренанъ. По его мнѣнію, вѣра въ воскресеніе появилась „за спиною“ тѣхъ учениковъ, которые были похитителями. Они не сдѣлали противъ нея никакого возраженія, потому что такія возраженія были бы бесполезны, такъ какъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о чудѣ, никакія поправки уже недопустимы. Само собою понятно, что и по первоначальной редакціи, которую Ренанъ призналъ „неудовлетворительною“, хотя и „неотвергнутою“, также предполагается, что тѣло Іисуса Христа было похищено только нѣкоторыми учениками: одиннадцати похитителямъ тамъ нечего было бы дѣлать. Ясно, что, по своей исправленной редакціи этой гипотезы, Ренанъ отмѣчаетъ лишь то, что не всѣ Апостолы знали о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ похитили тѣло Учителя. Такимъ образомъ отличительная особенность этой редакціи гипотезы обмана состоитъ лишь въ томъ, что вмѣсто цѣлаго взята часть. Но выиграла ли отъ этого что-либо сама гипотеза въ своемъ научномъ достоинствѣ? Ничего, ибо и нѣкоторые ученики такъ-же твердо вѣровали въ воскресшаго Іисуса Христа, какъ и всѣ остальные. Исторія не дѣлаетъ исключенія въ этомъ отношеніи ни для одного изъ Апостоловъ. Слѣдовательно, Ренанъ, если бы былъ послѣдовательнымъ, долженъ бы былъ прійти къ заключенію, что и „нѣкоторые“ ученики, вѣровавшіе въ воскресеніе Іисуса Христа, не могутъ быть признаны тайными похитителями Его тѣла. Мало этого: новая редакція только ухудшила и безъ того плохую гипотезу. Въ ней Ренанъ допускаетъ, что „нѣкоторые“ ученики, похитившіе будто-бы тѣло Іисуса Христа, ничего не возражали, когда другіе Апостолы, не зная объ ихъ поступкѣ, объясняли исчезновеніе тѣла изъ гроба воскресеніемъ, и такимъ образомъ своимъ молчаніемъ содѣйствовали распространенію лжи. Для навязыванія хотя бы то и „нѣкоторымъ“ Апостоламъ такого противунравственнаго поведенія Ренану не давала никакого права ни предшествовавшая, ни послѣдующая ихъ дѣятельность. Люди, поступающіе подобно Ренану, обыкновенно называются клеветниками.

2. Что Ренанъ и самъ признавалъ это объясненіе неудов-

летворительнымъ, доказываетъ уже то, что, вслѣдъ за нимъ, онъ приводитъ новое, по которому тѣло Спасителя будто-бы могли тайно унести изъ гроба сами іудеи, по распоряженію первосвященниковъ и старѣйшинъ, боявшихся народныхъ беспорядковъ, демонстративнаго торжественнаго погребенія или устройства памятника Іисусу. Объясненіе—не только фантастическое, не имѣющее для себя никакого историческаго основанія, но и само по себѣ весьма странное! Еврейскій народъ требовалъ смертной казни Спасителя, призывая кровь Его на себя и на дѣтей своихъ; грубо издѣвался надъ Іисусомъ Христомъ, уже умиравшимъ на крестѣ,—и этому народу Ренанъ приписываетъ теперь какую-то особенную любовь ко Христу! Правда, настроеніе толпы измѣнчиво: Христу тотъ же народъ за нѣсколько дней до распятія кричалъ и „осанна!“ Но нужно различать народную стихійную вспышку отъ народной разсудительности. Въ торжественномъ входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ участвовало очень много праздничныхъ пилигримовъ и въ томъ числѣ галилеянъ, находившихся подъ вліяніемъ рассказовъ о совершенномъ на канунѣ воскрешеніи Лазаря. Но голгоеская казнь подавила это впечатлѣніе. Народъ оставался враждебнымъ къ Іисусу Христу и въ своей массѣ таковымъ остался навсегда. Даже Апостолы, со дня крестной смерти Спасителя, каждую минуту дрожали за свою жизнь отъ страха предъ іудеями и постоянно держали запертыми двери своихъ домовъ. Да это доказываютъ и послѣдовавшія затѣмъ ожесточенныя гоненія на христіанъ со стороны іудеевъ. Кромѣ того, распоряженіе синедріона о похищеніи тѣла Іисуса Христа во всякомъ случаѣ не могло бы остаться тайною навсегда: о немъ скоро разболтали бы даже тѣ, которые исполняли приказаніе первосвященниковъ и старѣйшинъ. Наконецъ, какъ могъ умолчать объ этомъ и самъ синедріонъ въ то время, когда Апостолы уже открыто и всенародно стали проповѣдывать о воскресеніи Іисуса Христа, обращая своею проповѣдію цѣлыя тысячи народа изъ іудейства въ христіанство? Однако же онъ упорно молчалъ, тогда какъ объявленіемъ о своемъ распоряженіи онъ сразу могъ бы парализовать апостольскую проповѣдь. Торжественныя демонстративныя панихиды и похороны—измышленіе позднѣйшаго времени; древнее іудейство ничего о нихъ не знало. Унесеніе мертваго тѣла не

могло помѣшать устройенію памятника; для этого нужно было только знать, гдѣ мертвый былъ погребенъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресъ тѣлесно изъ мертвыхъ и тѣлесно вознесся на небо; но это не помѣшало христіанамъ на мѣстѣ Его погребенія устроить величественный храмъ.

3. Мысль о томъ, что, по снятіи со креста, тѣло Іисуса Христа было погребено временно въ чьемъ-то чужомъ гробѣ (не-Іосифовомъ) и, по прошествіи субботы, должно было быть перенесено въ другое, постоянное, мѣсто, первоначально была высказана нѣмецкими рационалистами XVIII вѣка; но мнимо—научное обоснованіе ея принадлежитъ Шлейермахеру, который изложилъ свой взглядъ на этотъ предметъ въ своихъ берлинскихъ лекціяхъ о жизни Іисуса Христа (*Das Leben Iesu*). Свое разсужденіе о томъ, какъ могла произойти вѣра въ воскресеніе Спасителя среди Апостоловъ и распространиться по всему міру, онъ начинаетъ разрѣшеніемъ вопроса о погребеніи Іисуса Христа. Въ общемъ онъ довѣряетъ евангельскимъ повѣствованіямъ объ этомъ событіи. Но особенное свое вниманіе онъ останавливаетъ на вопросѣ: кому, собственно, принадлежалъ гробъ, въ которомъ былъ погребенъ Іисусъ Христосъ? „Маттеи, —говоритъ онъ,—представляетъ дѣло такимъ образомъ: Іосифъ снялъ со креста тѣло Іисусово, обвилъ его чистою плащаницею и положилъ его *въ своемъ собственномъ новомъ гробѣ*, который былъ высѣченъ въ скалѣ (Матѣ. 27, 59—60). Іоаннъ сообщаетъ иное: Іосифъ изъ Аримаеи (ученикъ Іисуса, но тайный—изъ страха предъ іудеями) просилъ Пилата, чтобы снять съ креста тѣло Іисусово, что Пилать и дозволилъ. Іосифъ пошелъ и снялъ тѣло Іисуса. Пришелъ также и членъ синадріона Никодимъ (приходившій раньше къ Іисусу ночью) и принесъ составъ изъ смирны и алая, литръ около ста. И такъ они взяли тѣло Іисуса и обвили его пеленами, какъ обыкновенно погребаютъ іудеи. На томъ мѣстѣ, гдѣ Его распяли, былъ садъ, а въ саду гробъ новый, въ который еще никто не былъ положенъ. Тамъ положили Іисуса ради пятницы іудейской, потому что гробъ былъ близко (Іоан. 19, 38—42). Изъ этого повѣствованія,—говоритъ Шлейермахеръ,—должно, повидимому, съ увѣренностью заключать, что гробъ, въ который былъ положенъ Христосъ, не принадлежалъ Іосифу, такъ какъ иначе

это мотпвированіе было бы совершенно излишнимъ. Здѣсь, такимъ образомъ, есть противорѣчіе. Но такъ какъ Іоаннъ будто-бы точнѣе зналъ объ этомъ, чѣмъ Маттеей, то и слѣдуетъ вѣрить ему, а не Маттею. Въ этомъ случаѣ Шлейермахеру, по его словамъ, помогаетъ и слѣдующее соображеніе. Іосифъ жилъ въ Аримаеѣ (мѣстечко, котораго однакоже Шлейермахеръ не знаетъ),—какимъ же образомъ онъ могъ имѣть свою семейную (?) гробницу въ Іерусалимѣ, куда онъ пришелъ-де только на праздникъ Пасхи? Ясно,—дѣлаетъ заключеніе Шлейермахеръ,—что Христосъ былъ погребенъ въ чьемъ-то чужомъ гробѣ (не-Іосифовомъ); погребеніе происходило съ большою поспѣшностію, и, слѣдовательно (?), безъ позволенія хозяина гроба. А такъ какъ на погребеніе Христа въ этомъ гробѣ у хозяина не было испрошено согласія, то тѣло Іисусово послѣ перваго же дня праздника Пасхи Іосифъ долженъ былъ вынуть изъ него, чтобы снова похоронить его навсегда въ какомъ либо другомъ, уже постоянномъ гробѣ, быть можетъ, *и въ своей собственной семейной усыпальницѣ*. Правда, въ евангельскихъ повѣствованіяхъ объ Іосифѣ уже болѣе не упоминается; но это обстоятельство Шлейермахеръ объясняетъ тѣмъ, что дальнѣйшее (*das Weitere*), т. е. перенесеніе тѣла Іисуса Христа въ другой гробъ Іосифъ могъ поручить Никодиму, если только онъ не имѣлъ намѣренія погребсти своего Учителя *въ своемъ собственномъ гробѣ*, или же своимъ слугамъ.

На этомъ предположеніи Шлейермахера о первоначальномъ положеніи тѣла Іисуса Христа во гробѣ не Іосифа, а въ чьемъ-то чужомъ, и о мнимомъ перенесеніи его впоследствии въ другое мѣсто для преданія землѣ навсегда, всѣ послѣдующіе рационалисты, сплошь до Ренана, строили свои фантастическія гипотезы для „естественнаго“ объясненія проповѣди апостольской о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ.

Итакъ, намъ необходимо отвѣтить здѣсь на вопросъ: можно ли допустить вмѣстѣ съ Шлейермахеромъ и другими, что тѣло Іисуса Христа первоначально было погребено въ какомъ то временномъ склепѣ, и только затѣмъ, послѣ праздника Пасхи, было перенесено въ другой, постоянный гробъ?

Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ предложенъ:

Шлейермахеромъ хотя и съ діалектическими вылазками и не безъ самопротиворѣчія, по сравнительно обстоятельнѣе, чѣмъ обосновываютъ его другіе рационалисты, а потому мы на немъ именно и остановились. Исходнымъ пунктомъ для Шлейермахера служитъ то, что, по свидѣтельству евангелиста Матѳея, гробъ, въ которомъ было положено тѣло Спасителя, принадлежалъ Іосифу Аримаѳейскому, а евангелистъ Іоаннъ прямо объ этомъ не говоритъ. Но основательно ли дѣлать заключеніе, что, если евангелистъ Іоаннъ прямо не говоритъ о томъ, что гробъ принадлежалъ Іосифу, то—значитъ—онъ отрицаетъ возможность этого? Какая же здравая логика можетъ допустить такого рода заключеніе? Шлейермахеръ утверждаетъ, что евангелистъ Іоаннъ былъ точнѣе освѣдомленъ о томъ, въ чьемъ гробѣ было положено тѣло Іисуса Христа и что поэтому нужно вѣрить ему, а не Матѳею. Но чему именно вѣрить? Вѣдь Іоаннъ совершенно ничего не говоритъ о томъ, кому именно принадлежитъ гробъ этотъ и ничуть не отвергаетъ того, что онъ принадлежалъ Іосифу.

Шлейермахеръ недоумѣваетъ, какимъ образомъ Іосифъ „изъ Аримаѳеи“ могъ имѣть свою гробницу въ Іерусалимѣ. Но—во-первыхъ—самъ Шлейермахеръ не можетъ съ увѣренностію сказать, что такое „Аримаѳея“? Страна ли это, городъ или только селеніе? Онъ называетъ его лишь словомъ Ort—мѣсто. Но жилъ ли тамъ Іосифъ постоянно или онъ былъ только родомъ оттуда? На этотъ вопросъ онъ отказывается отвѣчать категорически. Во-вторыхъ: отчего Шлейермахеру кажется невозможнымъ допустить, что Іосифъ имѣлъ свою гробницу въ Іерусалимѣ, проживая даже въ какой-то Аримаѳеѣ? Какъ извѣстно, Іосифъ былъ уважаемый членъ синедріона—*εὐσχημὸν βουλευτής* (Марк. 15, 43); слѣдовательно, онъ бывалъ въ Іерусалимѣ часто и на довольно продолжительное время, чтобы не сказать, что онъ даже постоянно жилъ въ Іерусалимѣ, ради участія въ засѣданіяхъ синедріона. Если прибавить къ этому, что онъ былъ очень богатъ и при томъ—человѣкъ высоконравственный и благочестивый—*ἀγαθὸς καὶ δίκαιος*,—то что же препятствуетъ предположить, что, хотя бы онъ даже и не жилъ въ Іерусалимѣ, онъ все-таки, какъ благочестивый іудей, чаявшій Царствія Божія, желалъ, что бы его бренные останки, послѣ его смерти, по-

конлись вблизи храма и Иерусалима,—что для всякаго іудея было всегда самымъ завѣтнымъ желаніемъ,—и что именно съ этою цѣлю онъ имѣлъ близъ Иерусалима свою собственную гробницу, приобрести которую даже покупкою ему вполне позволяли его матеріальныя средства? Уже древній патріархъ Іаковъ просилъ своего сына не оставлять его костей въ Египтѣ, а погребсти ихъ въ нѣдрахъ Святой Земли (Быт. 49, 29). То же сдѣлалъ и знаменитый сынъ его—Іосифъ (50, 25).

Такое объясненіе вполне согласно какъ съ повѣствованіемъ евангелиста Матѳея, такъ и съ повѣствованіемъ евангелиста Іоанна. Но Шлейермахеръ не хочетъ примириться съ прямымъ смысломъ евангельскаго повѣствованія Матѳея. Для него является болѣе правдоподобнымъ то совершенно произвольное и фантастическое предположеніе его, что тѣло Спасителя, по снятіи со креста было положено будто-бы въ чьемъ-то чужомъ гробѣ и при томъ—даже безъ позволенія владѣльца гроба. Но неужели Шлейермахеру невольно не навязывался вопросъ: какимъ образомъ Іосифъ и Никодимъ могли бы осмѣлиться, безъ позволенія или вѣдома хозяина, завладѣть чужимъ гробомъ? Правда, Шлейермахеръ утверждаетъ, что они сдѣлали это только на время и что они были будто-бы намѣрены все-таки перенести тѣло Іисуса Христа изъ чужого гроба въ какой-то другой, уже постоянный. Но дѣло не въ этомъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что Матѳей прямо свидѣтельствуетъ о принадлежности гроба Іосифу и что свидѣтельство его никѣмъ не опровергнуто фактически; но немыслимое дѣло, чтобы трупъ какого-либо мертвеца могъ быть положенъ во гробъ тогдашняго еврея безъ его позволенія, хотя бы то даже и на время. Нельзя забывать того, какъ евреи вообще смотрѣли на мертвыя тѣла. И если естественно умершаго они считали за нѣчто нечистое, къ чему нельзя было даже прикоснуться, чтобы не осквернить себя; то чѣмъ же послѣ этого былъ въ ихъ глазахъ казненный позорною смертію богохульникъ (Матѳ. 24, 65)? Быть повѣшеннымъ на крестъ для евреевъ значило то же, что быть проклятымъ, исключеннымъ изъ общества гражданскаго и религіознаго, отверженнымъ (Второз. 21, 23). Ясно, что положить такого мертвеца въ гробъ какого либо іудея, предназначавшаго его только для себя; значило бы на-

нести ему самое тяжкое оскорбленіе. Неужели же можно допустить, чтобы Іосифъ и Никодимъ не знали этого или были равнодушны къ тѣмъ непріятностямъ, которыя они причинили бы своимъ поступкомъ и самимъ себѣ, и владѣльцу гроба, и даже останкамъ уважаемаго ими Учителя?

Ничего не выигрываетъ отъ защищаемаго Шлейермахеромъ предположенія и его гипотеза, по которой перенесеніе тѣла Іисуса Христа изъ первоначальнаго мѣста его погребенія въ другое, постоянное, ничего не знавшіе о томъ Апостолы приняли за воскресеніе. Неужели оскорбленный владѣлецъ гроба могъ молчать о томъ, что онъ удалилъ изъ своего гроба самовольно къ-то положеннаго въ него чужого мертвеца? Не имѣлъ ли онъ, напротивъ, права предать суду Пилата своихъ оскорбителей и такимъ образомъ все-народно обнаружить дѣйствительную причину исчезновенія изъ гроба тѣла Спасителя?

Не думаемъ, чтобы самъ Шлейермахеръ, человекъ вообще умный и философски мыслящій, не видѣлъ всей научной несостоятельности своей гипотезы и ея несоотвѣтствія исторической правдѣ. Для насъ, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что свое объясненіе онъ предложилъ не по безпристрастному отношенію къ евангельскимъ повѣствованіямъ, а лишь подъ давленіемъ своего общаго пантеистическаго міровоззрѣнія, не допускающаго въ мірѣ ничего сверхъестественнаго, а тѣмъ болѣе—такого необычнаго, чудеснаго факта, какъ воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Въ жертву своему предвзятому школьно-философскому воззрѣнію Шлейермахеръ принесъ даже и здравую логику мышленія, впадая въ рѣзкое самопротиворѣчіе и не замѣчая того. Онъ употребилъ много времени и труда на то, чтобы „доказать“ сличеніемъ евангельскихъ текстовъ и теоретическими соображеніями, что у Іосифа Аримаѳейскаго не могло быть собственнаго гроба въ Іерусалимѣ, и въ то же время на тѣхъ же страницахъ, къ удивленію читателя, утверждалъ, что, по прошествіи субботы, Іосифъ могъ перенести тѣло Іисуса Христа изъ чужого, временнаго гроба въ *собственную* (даже семейную) усыпальницу, въ *собственный гробъ*. Ясно, что Шлейермахеръ самъ не вѣрилъ въ свои ученія изысканія; ясно, что для него было важно не уясненіе евангельскаго текста,

а оправданіе своей чудобоязни: ему во что бы то ни стало хотѣлось объяснить происхожденіе вѣры въ воскресеніе Спасителя перенесеніемъ тѣла Его изъ одного гроба въ другой.

Нисколько не улучшаютъ гипотезы обмана и тѣ раціоналисты, которые думаютъ, что Іосифъ Аримаѳейскій положилъ тѣло Іисуса Христа въ свой собственный гробъ, но только на время, ради пятницы, и что потомъ, по прошествіи субботы, онъ устроилъ для него особую усыпальницу, куда и перенесъ его. Въ этомъ случаѣ нужно было бы предположить, что Іосифъ, котораго евангелистъ, согласно общему мнѣнію, называетъ мужемъ благочестивымъ и правдивымъ—*ἀγαθὸς καὶ δίκαιος*, своимъ намѣреннымъ молчаніемъ содѣйствовалъ распространенію явной лжи Апостоловъ, принявшихъ за воскресеніе простое перенесеніе мертваго тѣла изъ одного гроба въ другой. Но если Іосифъ переносилъ тѣло не одинъ, а съ Никодимомъ или съ своими слугами, что совершенно естественно, то его поведеніе и не могло оставаться въ тайнѣ ни для Апостоловъ, ни для народа. А какая надобность была Іосифу переносить тѣло Спасителя именно ночью?

4. Мысль нѣкоторыхъ раціоналистовъ о томъ, что апостольскую проповѣдь о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ можно объяснить при предположеніи о перенесеніи тѣла Спасителя изъ одного гроба въ другой *по распоряженію римскаго правительства* побудила нашего соотечественника, бывшаго доцента Новороссійскаго университета, *еврея Н. Нотовича*, совершить возмутительный поступокъ, заслуживающій полнаго осужденія со стороны всякаго честнаго человѣка. Въ 1894 году Нотовичъ напечаталъ одновременно въ переводѣ на многіе иностранные языки „буддійскій манускриптъ“—„Жизнь святого Иссы, наилучшаго изъ сыновъ человѣческихъ“, отысканный, по его словамъ, въ одномъ изъ буддійскихъ монастырей (Німіс, близъ Леедакскаго города Лэ), гдѣ онъ будто бы нѣкоторое время проживалъ по случаю перелома ноги. Въ этомъ мнимомъ „буддійскомъ“ манускриптѣ евангельская исторія излагается въ совершенно извращенномъ видѣ. Іисусъ Христосъ, получившій будто бы свое воспитаніе въ Индіи и основательно изучившій тамъ Веды, представляется дѣйствующимъ въ Палестинѣ не только какъ буддійскій моралистъ, но и какъ политическій агитаторъ, обѣщавшій современнымъ іудеямъ освобожденіе отъ

римскаго ига и полную политическую самостоятельность. Всѣ іудеи, безъ исключенія, были безгранично преданы ему и благоговѣли предъ нимъ, потому что въ немъ, въ образѣ человѣка, явился самъ вѣчный Духъ, пребывавшій до того времени въ состояніи абсолютнаго покоя и наивысшаго блаженства. За то Пилать, въ теченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ жестоко преслѣдовалъ его, какъ политическаго агитатора, и, наконецъ, передалъ его суду іудейскихъ священниковъ и старѣйшинъ, требуя для него смертнаго приговора. Послѣ этого въ мнимомъ буддійскомъ манускриптѣ разсказывается слѣдующее. „Посовѣтовавшись между собою, судьи сказали Пилату: мы не принимаемъ на наши головы отвѣтственности за великій грѣхъ осудить невиннаго, что противно нашимъ законамъ; дѣлай самъ, что знаешь. Послѣ того, какъ священники и ученые старцы такъ сказали, они вышли и омыли свои руки въ священныхъ сосудахъ, говоря: мы неповинны въ смерти праведника. По приказанію правителя, воины однакоже взяли Исуу и двухъ разбойниковъ и повели ихъ на лобное мѣсто, гдѣ пригвоздили ихъ ко крестамъ, вкопаннымъ въ землю. Цѣлый день тѣла Исыи и обоихъ разбойниковъ, облитыя кровью, оставались повѣшенными, подъ охраною воиновъ. Народъ окружалъ ихъ; родственники казненныхъ молились и плакали. Предъ заходомъ солнца страданія Исыи кончились. Онъ потерялъ сознаніе и душа этого праведника отдѣлилась отъ его тѣла, чтобы исчезнуть въ Божествѣ. Такъ окончилось существованіе отблеска вѣчнаго Духа подъ видомъ человѣка, который искупилъ ожесточенныхъ грѣшниковъ и претерпѣлъ такъ много страданій. Между тѣмъ Пилать самъ ужаснулся отъ своего дѣла и приказалъ бездушное тѣло святого отдать его родственникамъ, которые его и погребли вблизи мѣста его казни. Народъ приходилъ молиться у его могилы и наполнялъ воздухъ своими воплями и воздыханіями. Три дня спустя правитель послалъ своихъ воиновъ вынуть трупъ Исыи и погребсти его въ другомъ мѣстѣ изъ страха предъ народнымъ возмущеніемъ. На другой день толпа нашла гробъ отверстымъ и пустымъ. Тотчасъ послѣ этого распространился слухъ, что всевышній Судія послалъ своихъ ангеловъ, чтобы вознести на небо смертные останки святого, въ которомъ обитала на землѣ часть божественнаго духа“.

Итакъ, вотъ предъ нами пятая гипотеза, содержащая въ себѣ стремленіе объяснить происхожденіе въ христіанской Церкви вѣры въ воскресеніе изъ мертвыхъ Господа нашего Иисуса Христа фантастическимъ предположеніемъ о перенесеніи тѣла Его изъ одной могилы въ другую. Но мысль о похищеніи тѣла Иисусова Апостолами здѣсь уже отвергнута. Дѣйствующими лицами являются не друзья Спасителя или ихъ слуги, а самъ Пилать и его римскіе воины...

Что сказать объ этой гипотезѣ?

Что гипотеза эта не заслуживаетъ даже серьезнаго опроверженія,—это должно быть яснымъ для каждаго мыслящаго человѣка. Достаточно указать на то, что все содержаніе мнимаго буддійскаго манускрипта не имѣетъ для себя никакого историческаго основанія и есть дѣло злостнаго вымысла еврейской фантазіи, руководившейся не только враждебностію къ христіанству, но и безчестными, корыстными побужденіями. Къ такому заключенію приводятъ какъ внутреннія несообразности и самопротиворѣчія вымышленнаго Нотовичемъ разсказа, такъ и чисто внѣшнія, фактическія данныя, добытыя оффиціальнымъ разслѣдованіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Иисусъ Христосъ во время Своей земной жизни пользовался безграничною любовію и благорасположеніемъ со стороны современныхъ Ему евреевъ, какъ утверждаетъ басня Нотовича, то какимъ образомъ можно было бы объяснить ту крайнюю, ожесточенную и непримиримую враждебность ко Христу и христіанству, которую всегда и неизмѣнно проявляли евреи на всемъ пространствѣ исторіи и которую обнаруживаютъ они еще и въ настоящее время? Неудивительно поэтому, что извѣстный всему ученому міру филологъ, издатель и переводчикъ „священныхъ книгъ востока“ *Максъ Мюллеръ*, прочитавъ книгу Нотовича, тотчасъ же печатно высказалъ свое вполне основательное сомнѣніе въ подлинности приведеннаго въ ней манускрипта. По его свидѣтельству, у англичанъ имѣются полные и обстоятельные каталоги всѣхъ сколько-нибудь интересныхъ буддійскихъ манускриптовъ,—и онъ не могъ допустить мысли, чтобы опубликованный манускриптъ въ книгѣ Нотовича не былъ внесенъ въ эти каталоги, если бы онъ, дѣйствительно, сохранялся въ какомъ-либо буддійскомъ монастырѣ. *Максъ Мюллеръ* не могъ представить себѣ, чтобы

онъ, всю свою жизнь посвятившій на изученіе буддійскихъ письменныхъ памятниковъ, не видѣлъ когда-либо „Жизни святого Иесы“, если бы такая хроника, дѣйствительно, существовала. Поэтому онъ первый назвалъ изданіе Нотовича „наглымъ обманомъ“. И его предположеніе оправдалось фактически. По настоянію Макса Мюллера, англійское правительство отправило въ Индію спеціальную слѣдственную комиссію. Эта комиссія, во главѣ съ самымъ М. Мюллеромъ, собрала точныя свѣдѣнія въ томъ самомъ буддійскомъ монастырѣ, въ которомъ будто-бы хранится таинственная рукопись, открытая Нотовичемъ, и въ которомъ будто-бы Нотовичъ долгое время проживалъ съ своею переломленною ногою и пользовался медицинскою помощью буддійскихъ монаховъ. И что же оказалось? Оказалось: 1) что никогда никакого русскаго путешественника въ этомъ монастырѣ не бывало; 2) что въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ (настолько лѣтъ хватала память буддійскихъ монаховъ-старожиловъ) тамъ никого не было съ переломленною ногою и 3) что тамъ нѣтъ и никогда не было никакого манускрипта, относящагося къ жизни Иесуса Христа, и никто не знаетъ, чтобы былъ таковой гдѣ-либо въ другихъ буддійскихъ монастыряхъ во всемъ Тибетѣ и даже во всей Индіи.

Такимъ образомъ нашъ соотечественникъ (къ счастью, еврей), доцентъ высшеучебнаго заведенія, Нотовичъ, оказался, по справедливому отзыву Макса Мюллера, „наглымъ лицомъ“ въ глазахъ всего образованнаго міра.

Вотъ къ какимъ средствамъ *очень часто* обращаются враги христіанства для опроверженія достовѣрности евангельской исторіи вообще и евангельскихъ повѣствованій о воскресеніи Господа нашего Иесуса Христа изъ мертвыхъ— въ частности!..

Протоіерей Т. Вунжевичъ.

(Продолженіе будетъ).





СЛОВО ВЪ З ПАССІЮ ¹⁾.

О САМООТВЕРЖЕНІИ.

„Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“ (Матѣ. 16, 24).

Въ настоящемъ нашемъ молитвенномъ собраніи, посвященномъ воспоминапію страстей Христовыхъ, ближе всего намъ ученіе о той добродѣтели, которая на крестѣ Господнемъ открылась во всей полнотѣ своего совершенства, запечатлѣлась во всей духовной красотѣ, какъ завершеніе всего земного служенія Христа Господа спасенію рода члвческаго. Имя этой добродѣтели и вмѣстѣ нашей обязанности—самоотверженіе. На нее и указываетъ всѣмъ намъ Господь Спаситель въ этихъ завѣтныхъ словахъ: *„аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“*.

Изъ всѣхъ обязанностей и добродѣтелей христіанства, простирающихся на всѣхъ людей, кажется, ни одна такъ не позабыта въ наше время, какъ добродѣтель самоотверженія. Кто теперь, въ самомъ дѣлѣ, живетъ по заповѣди Христова самоотверженія и крестоношенія? Теперь не только не цѣнятъ въ жизни подвиговъ самоотреченія, но даже смѣются, издѣваются надъ ними, жаломъ дешеваго сомнѣнія жальютъ эту благоуханную добродѣтель Евангелія.

Мы живемъ въ вѣкѣ, когда многіе отреклись отъ христіанства и замѣнили его небесные завѣты „служеніемъ міру сему“ и его скоропреходящимъ благамъ. Множество

1) Произнесено въ Покровскомъ монастырѣ, въ пятницу, 19-го марта 1910 г., за Богослуженіемъ 3-ей пассіи.

людей нашего времени утопаютъ въ чувственности и безмѣрной роскоши, въ ненасытныхъ страстяхъ и „похотяхъ плоти“, въ борьбѣ изъ-за чувственныхъ удовольствій, суетной славы, привычекъ жизни. Люди эти ищутъ только своего, живутъ только для себя и только себя угождаютъ. И даже наука нашего времени въ такъ называемыхъ „прикладныхъ отрасляхъ знанія“ поддерживаетъ и оправдываетъ этотъ „практическій матеріализмъ“, а текущая литература вмѣсто осужденія и противоборства этому злу съ точностью свѣтописи изображаетъ его и даже во много разъ преувеличиваетъ его,—и вотъ изъ мрака земныхъ пристрастій, изъ грязи „житейской суеты“ и грубыхъ привычекъ вѣка выступаютъ предъ нами ужасныя картины духовной пустоты и ничтожества. Въ поработеніи стихіямъ плоти, въ погруженіи духа въ міръ тварнаго бытія и матеріальныхъ интересовъ съ забвеніемъ о Богѣ—Творцѣ и Вседержителѣ и о спасеніи души въ Немъ лежитъ наибольшая духовная опасность нашего времени.

По—истинѣ печальное время! Упадочный вѣкъ! Какъ измельчало современное человѣчество, какъ принизились его идеалы, какъ оскудѣлъ духъ его въ мутныхъ волнахъ „житейскихъ попеченій“. И этотъ упадокъ духа, главнымъ образомъ, отъ того, что утрачена потребность самоотверженія, потускнѣлъ первообразъ самоотреченія, Евангельскій Ликъ Христа—Спасителя, призывающаго насъ слѣдовать за Нимъ. Нашъ вѣкъ потерялъ изъ вида Евангельскія цѣнности, стихійно устремился на „широкій путь“ (Матѣ. 7, 13) жизни безъ креста и подвиговъ, безъ молитвъ и безъ Бога въ душѣ. Нужно освѣтить сумракъ теперешняго состоянія тихимъ свѣтомъ Христовой вѣры, согрѣть сердца людей любовью креста Его. Намъ больше всего необходимо слово крестное о послѣдованіи Христу путемъ самоотверженія. Здѣсь свѣтлые источники нашего бытія и нашей духовной крѣпости,—источники тѣхъ чистыхъ водъ жизни, которыя вѣка исторіи, страсти людскія такъ загрязнили, затапули пескомъ и, если бы только было возможно, совсѣмъ бы засыпали ихъ.

Итакъ, предъ нами вопросъ: что—же такое самоотверженіе, по ученію христіанства? Въ чемъ его тайна и необходимость? Чему оно научаетъ насъ и куда ведетъ?

Подъ именемъ самоотверженія разумѣется духовное сознаніе и дѣятельное самоохраненіе нашей личности и жизни въ Богѣ, въ соотвѣтствіе нашему высокому званію и достоинству во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Отрицаясь себя, христіанинъ не своего ищетъ, „не для себя живетъ“ (Рим. 14, 7) и „не себя угождаетъ“ (Рим. 15, 1), а Богу живетъ, въ Бога богатѣетъ, Богу угождаетъ. Его одушевляетъ сыновняя любовь къ Богу—Спасителю и безпрекословная покорность волѣ Его для славы Божіей, для спасенія души и блага ближнихъ своихъ. Самоотверженіе—это глубокий порывъ души къ Богу, требующій отъ насъ отреченія отъ „міра сего“, освобожденія отъ рабства мертвымъ стихіямъ его (1 Іоан. 2, 15). Это—свободный и неослабный подвигъ бдѣнія надъ самимъ собою и созиданія въ себѣ „новаго человѣка“ во Христѣ—Избавителѣ,— путь выработки и духовнаго перевоспитанія души нашей въ чувствахъ и настроеніяхъ, въ дѣлахъ и помысленіяхъ, по духу Евангелія, по силѣ „заповѣдей и оправданій Господнихъ“ (Лук. 1, 6). Вмеѣстѣ съ этимъ—это и путь крѣпкой борьбы съ грѣхомъ, съ врагами нашего спасенія, съ темными силами зла и преодоленіе ихъ, возводящее насъ, по ступенямъ молитвеннаго, возвышеннаго созерцанія, въ міръ духовнаго свѣта, любви и вѣчнаго блаженства. Восходя на этотъ путь, христіанинъ отрекается отъ злой воли, отъ всякихъ пристрастій къ міру и во всемъ передаетъ себя въ волю Божію. И въ самой жизни онъ чувствуетъ общеніе со Христомъ (1 Кор. 1, 9), горитъ душевной радостью служенія и поклоненія Ему, Распятому и Воскресшему Господу и Спасителю своему.

Вотъ каковы черты христіанскаго самоотверженія! Какъ видно, самоотверженіе есть чисто—христіанская добродѣтель и жизненная сила, духовно возрождающая человѣка, приводящая его ко Христу. Зарождаясь въ нѣдрахъ человѣческой личности и преобразуя ее по духу ученія Господня, добродѣтель эта поднимаетъ вверхъ долу припавшихъ. Она влечетъ нашу мысль къ Богу, освѣщаетъ лучезарнымъ свѣтомъ высоты человѣческаго духа, откуда видно „царство небесное“, свѣтоносный чертогъ Спасителя, украшенный дѣлами любви и милосердія, какъ земля обѣтованія и благословеній Божіихъ. Нужно „отвергнуть душу“ (Матѣ. 16, 25) свою, чтобы сберечь ее, сохранить въ Богѣ. Нужно осудить

„міръ сей“, „возненавидѣть“ его, чтобы вдохнуть въ него новую, лучшую, совершеннѣйшую жизнь, новыя духовныя силы. Но для этого необходимо сознаніе *сверхмірности* бытія и происхожденія нашего, чувство *несліянности* до самозабвенія души нашей съ „міромъ снмъ“, чувство *Богосиновства* и *Богонподобленія*, и оно впервые дано въ христіанствѣ, въ самоотреченіи.

Христіанство и явилось въ міръ, въ исторіи, жизни и судьбахъ человѣчества, какъ побѣда надъ *этимъ міромъ*,—и въ самоотверженіи для всѣхъ насъ оно узаконило совершенное отверженіе низшихъ стремленій нашей природы ради торжества и славы высшихъ духовныхъ потребностей и идеаловъ, узаконило самоотреченіе ради идеала и чуда спасенія души нашей. И только потому, что христіанство принесло намъ *небесный свѣтъ*, ввело насъ въ міръ побѣдителей, соединило подъ единымъ главенствомъ Христа небо и землю, міръ видимый и невидимый, ангеловъ и человѣковъ, оно побѣдило пристрастіе ко всему земному и тѣлесному и принесло полное торжество духа и вѣчныхъ благъ въ исторіи и жизни всего человѣчества. *Самоотверженіе* побѣждаетъ, господствуетъ, творитъ, *отрекаясь*, и отрекается, побѣждая, торжествуя, присно радуясь о Господѣ—Побѣдитель грѣха и смерти!

Таковъ, братіе, основной законъ духовной жизни въ христіанствѣ, въ переживаніяхъ и настроеніяхъ *новаго духа*, принесеннаго имъ, оправданнаго имъ. Язычество не знало этого закона, а потому оно не знало и обязанности самоотверженія. Правда, и въ христіанства мы видимъ отдѣльные случаи самоотверженной дѣятельности. И въ язычествѣ люди жертвовали своею жизнью для блага своей страны и народа, для счастья себѣ подобныхъ. Бывали случаи, что жертвовали жизнью для пріобрѣтенія „громкаго имени“ въ исторіи, для оставленія по себѣ „славныхъ воспомнаній“ и за гробомъ по вѣрѣ въ „историческое безсмертіе“ души, но самоотверженія, какъ всеобщаго и необходимаго идеала для личности, какъ побѣды человѣка надъ обманчивыми благами „міра сего“ и надъ самимъ собою, надъ своими желаніями, мыслями и страстями, какъ подвига и цѣли жизни, въ язычествѣ не было при отсутствіи или искаженіи самаго идеала личности, при самообожаніи человѣка. Его

принесло христіанство, религія „Агнца Божія, взявшаго на Себя грѣхи всего міра“ (Іоан. 1, 29). Надлежало самоотверженію явиться въ міръ въ образѣ Бога-Искупителя рода человѣческаго, чтобы оно стало достояніемъ всего человѣчества, какъ новая добродѣтель всемірной исторіи и какъ создающее начало вѣчной жизни, перерождающее самое духовное существо человѣка.

Глубочайшіе корни христіанскаго самоотверженія, какъ добродѣтели и пути нашей жизни, въ предвѣчномъ планѣ домостроительства Божія о спасеніи человѣка, въ религіозной вѣрѣ во Христа, возлюбленнаго Сына Божія, пришедшаго въ міръ грѣшниковъ спасти. „Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 16). Вотъ гдѣ тайна нашего искупленія во Христѣ и чудо Голгоэскаго Богоявленія! Въ неизреченной любви Бога-Отца и Благодѣтеля душъ нашихъ. Христосъ явился въ міръ, какъ Агнецъ Божій за грѣхи всѣхъ людей, какъ Сынъ Божій въ знаменіяхъ, въ ученіи и любви Отчей, явился, какъ Богочеловѣкъ, крестомъ Своимъ примирившій Бога съ человѣкомъ и совоскресившій съ Собою весь міръ. На тайнѣ креста и любви Господней покоится все христіанство и все въ христіанствѣ. Силою креста и воскресенія и живетъ и благоухаетъ оно въ вѣкахъ исторіи, какъ пресвѣтлое царство Божіе на землѣ.

И какъ спасительно для насъ это озареніе вѣры въ крестъ Господень для познанія тайны самоотверженія, видно изъ словъ Самого Распятаго за насъ и Воскресшаго Господа. Однажды Христосъ спросилъ Своихъ учениковъ: „за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго“ (Матѹ. 16, 13)? Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ. „А вы за кого почитаете Меня“, спросилъ ихъ Господь. Тогда апостоль Петръ отъ лица всѣхъ другихъ учениковъ сказалъ: „Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго“. Христосъ принялъ это исповѣданіе Петрово за истину откровенія Божія и положилъ его въ самое основаніе непреборимой церкви Своей, а затѣмъ, повѣдавъ имъ о собственныхъ страданіяхъ „даже до креста и погребенія“, изрекъ всему народу Свое завѣт-

ное слово о самоотверженіи: „если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною“.

Вотъ какова, братіе, нерушимая связь вѣры во Христа, Сына Божія и Жизнодавца, и нашей добродѣтели самоотверженія! Нѣтъ иного пути къ Богу и Христу, какъ чрезъ внутреннее самоотреченіе, чрезъ самоотверженіе въ любви къ Нему. Нужно возлюбить Христа Господа и Владыку жизни болѣе всего, больше, чѣмъ все дорогое и самое близкое. И въ силѣ Божіей, и въ правдѣ Боговѣдѣнія и Богообщенія вѣчно звучать міру слова кроткаго и любящаго Спасителя: „если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а при томъ и самон жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ. И кто не несетъ креста своего, и идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Лук. 14, 26—27).

Питая нашу душу возвышеннымъ ученіемъ о тайнѣ Божіей, самоотверженіе вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ намъ и „путь добрѣйшій“ духовнаго подражанія Христу. Если Самъ Искупитель, вѣдая Божество и видя „славу Свою, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде бытія міра“ (Іоан. 17, 15), смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной (Филип. 2, 8), то и для насъ нѣтъ другого пути усовершенствованія жизни, кромѣ избраннаго и освященнаго Имъ. Что можетъ быть славнѣе и величественнѣе крестовоскреснаго пути и подвига Господня? Ни одинъ изъ великихъ мыслителей съ самымъ утонченнымъ умозрѣніемъ, ни одинъ художникъ съ самымъ высокимъ полетомъ воображенія не могли подняться на ту высоту тайны Божіей, на какую возводитъ насъ Евангеліе, Голгоетское жертвоприношеніе. Христось, страждущій Сынъ Божій за спасеніе міра—это вѣчный образъ совершеннѣйшей любви Божіей, воплотившейся и вочеловѣчившейся въ Немъ. Богочеловѣкъ, пришедшій творить „не Свою волю, но волю, пославшаго Его Отца“ (Іоан. 5, 30) и „Грядущій во имя Господне“ (Лук. 19, 38)—это идеаль для личности человѣка, путь, истина и жизнь ея. „Кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее“ (Матѣ. 16, 25), т. е. тотъ долженъ отдать её на служеніе не себѣ, но тѣмъ истинамъ и любви, которыя Христось повѣдалъ міру, за которыя Онъ посвятилъ Себя (Іоан. 17, 19) въ искупительную жертву.

Самоотверженіе, какъ внутреннее познаніе и устройство личности человѣка во Христѣ, входитъ во всѣ области нашего духа и особенно ярко проявляется оно на высшихъ ступеняхъ духовнаго совершенства и подвижничества.

Духовная жизнь наша прежде всего требуетъ отъ насъ внутренней самособранности и свободы отъ грѣховъ и обманчивыхъ призраковъ „міра сего“. И христіанство прежде всего проповѣдуетъ *покаяніе* (Матѣ. 4, 17), пересмотръ души, перемѣну въ самосознаніи и въ самомъ складѣ жизни нашей. Оно требуетъ отъ насъ передумать, перечувствовать всю свою душевную жизнь во всѣхъ глубинахъ и изгибахъ ея и осудить въ себѣ все худое и темное. Но если первое слово Евангелія есть призывъ къ покаянію, несущему радость прощенія и усыновленія Богу, то самое духовное усовершенствованіе человѣка, самое воплощеніе духовнаго опыта, самое возрастаніе въ нравственномъ самопознаніи и самооцѣнкѣ, собраніе силъ душевныхъ и утвержденіе надежды на спасеніе совершается только въ самоотверженіи. Въ насъ должна родиться новая жизнь, новый „внутренній человѣкъ“, который долженъ расти „въ мѣру возраста исполненія Христова“, развиваться и укрѣпляться въ жизненныхъ испытаніяхъ и добрыхъ дѣлахъ. А это достигается не „перемѣной положенія въ обществѣ“, не погоней за „матеріальными благами“, а подвигами обновленія души въ самоотверженіи и самопожертвованіи ради Бога и ближнихъ, въ дѣятельномъ исканіи и осуществленіи правды Божіей на землѣ. Отвергаясь себя не во внѣшнемъ только смыслѣ, не въ смыслѣ только „естественности и простоты жизни“, но и еще болѣе во внутреннемъ, христіанскій подвижникъ изощряетъ свой „духовный взоръ“ на самоиспытаніи и самообразованіи въ духѣ „Освѣтившаго крестомъ Своимъ міра концы“,—и эта постоянная самопровѣрка выражается въ смиреніи предъ Богомъ, въ хожденіи предъ Нимъ „въ непорочномъ жителствѣ“. Вся жизнь для него—служеніе Богу и ближнимъ всею полнотою души своей. Вѣрное исполненіе своего долга и есть для него то *несеніе* каждымъ *своего креста*, о которомъ говоритъ Господь всѣмъ намъ: „возьми крестъ свой, и иди за Мной“. И онъ несетъ крестъ свой безропотно, въ ясномъ сознаніи покровительства Божія, не слагая его на плечи другихъ.

Какъ послушаніе воли Божіей, христіанское самоотверженіе отличается отъ такъ называемаго „героическаго самоотреченія“, которымъ въ наше время, при утратѣ сокровищъ вѣры, многіе хотѣли бы подмѣнить его. При всемъ сходствѣ въ наименованіи между ними нѣтъ внутренняго сродства и духовной зависимости, никакого, хотя бы то и внѣшняго, соприкосновенія.

Основнымъ различіемъ остается отношеніе ихъ къ вѣрѣ въ Бога и Христа-Спасителя. Христіанское самоотверженіе—это прежде всего и послѣ всего Боголюбіе, исполненіе заповѣдей Божіихъ на землѣ, какъ на небѣ, крестное искупленіе „града Божія“, одухотворяющее и обновляющее душу, оздоравливающее ее. „Героизмъ самоотреченія“—это самодовольное и часто безбожное влеченіе къ прочному земному благополучію, неотступная мысль *о счастьѣ*, зависящемъ отъ людей, времени и обстоятельствъ. Въ христіанскомъ самоотверженіи все дѣло, весь вопросъ жизни въ *самой личности* человѣка, въ заботѣ о ея духовномъ усовершенствованіи, нравственномъ достоинствѣ и спасеніи во Христа, а въ „героическомъ подвижничествѣ“ все дѣло во *внѣшней дѣятельности* человѣка, во внѣшнемъ устроеніи жизни человѣка путемъ разныхъ усовершенствованій и преобразованій ея. Христіанское самоотверженіе—это забота о самомъ строѣ души и о первенствѣ духовной жизни, объ улучшеніи и развитіи человѣка въ сыновней любви къ Богу; это—огромная работа надъ собою, отреченіе отъ дорогихъ привычекъ и близкихъ связей, отъ надеждъ на „личное счастье“, даже при самой успѣшной „общественной дѣятельности“. Героическое же самоотверженіе есть прежде всего практическая пригодность внѣшней дѣятельности человѣка, какъ бы ни была она совершенна. Самоотверженіе въ христіанствѣ—это воплощенное смиреніе, „мѣрность“ жизни, выдержка характера, непрестанная борьба съ низинными, грѣховными сторонами нашей природы; героическое самоотверженіе—это „гордость житейская“ и самообожаніе, преклоненіе предъ „естественнымъ совершенствомъ“ *человѣческой природы*, не знающее подвиговъ борьбы со зломъ грѣха, тяжести грѣхопадешій и сладости побѣдъ надъ дьявольской силой грѣха: Христіанскій герой—это святой подвижникъ, побѣдитель въ себѣ грѣха. Онъ весь въ сознаніи нравственной отвѣтственности

предъ Богомъ за свою жизнь, весь въ познаніи себя въ Богѣ, весь въ работѣ „во имя Господне“. Онъ спасается вѣрой въ Бога-Промыслителя, „ничтоже насъ лишающаго“ (Пс. 22). Онъ—содругъ Божій и зодчій домостроительства Божія, предъ которымъ онъ смиряется подвигомъ вѣры, жертвой Богу, чистотой сердца, любовію къ ближнимъ, какъ роднымъ и равнымъ братьямъ Единого Отца-Бога. Онъ знаетъ свои обязанности и строго, неуклонно исполняетъ ихъ, не какъ „естественное право“, а какъ религіозный долгъ, какъ заповѣдь Божию, обращенную къ Нему. Онъ знаетъ, что только обновляя личность въ Богѣ, можно преобразовать и „внѣшній образъ“ жизни человѣка. И потому онъ духовно свободенъ, [какъ птица небесная, нравственно-прекрасенъ, какъ полевая лилія. Міръ для него—„Господня земля“, а жизнь въ немъ только земной удѣлъ, и его онъ долженъ выстрадать до смерти, въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной (Апок. 2, 10).

Но, говорятъ намъ современные крестоборцы: „никто не отвергаетъ чрезмѣрной высоты христіанскаго самоотверженія; но само оно, какъ идеаль, недостижимо на землѣ въ разнообразныхъ условіяхъ повседневной жизни. Оно выше силъ человѣческихъ; это небесный идеаль и при томъ только для избранныхъ лицъ“. Да,—скажемъ мы,—совершенно справедливо: самоотверженіе есть высшая степень христіанскаго подвижничества; это—подлинно небесная заповѣдь въ христіанствѣ, какъ и само христіанство есть откровеніе благодати и истины Христовой. Оно пріобрѣтается съ большимъ терпѣніемъ и выдержкой духа, въ мѣру ревности по Богѣ и вѣрности Богу. *„Царство небесное берется силою, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“* (Матѣ. 11, 2). И только тогда самоотверженіе было бы „недостижимою добродѣтелію“, когда бы человѣкъ жилъ только самимъ собою и въ своей жизни былъ—бы предоставленъ *однимъ* своимъ силамъ не только въ цѣляхъ и планахъ своей дѣятельности, но и въ путяхъ и средствахъ осуществленія ея. И тамъ, гдѣ люди надѣются только на себя, на свои ограниченныя силы и самообладаніе, гдѣ работаютъ только „во имя свое“, тамъ самоотверженіе превращается въ рабство самолюбію, тамъ люди живутъ, какъ настоящіе узники, не видя свѣта Божія. Но самоотверженіе въ христіанствѣ совершается не „въ свое

имя“, а во имя Божіе и при помощи Божіей. Вводя насъ въ міръ духа, въ постиженіе вѣчныхъ тайнъ бытія и жизни души въ Богѣ, оно призываетъ на насъ всеосвящающую благодать Божію. Въ самоотверженіи мы *покоряемя Богу, приближаемся къ Нему*, и Онъ, источившій воду изъ камня и изъ сухого дерева возрадившій зеленую вѣтвь, *Самъ приближается къ намъ* (Іак. 4, 8). Нѣтъ вѣры въ ту религію, въ ту добродѣтель, которая не можетъ сдѣлать нашу жизнь благодатной. Христіанство дѣлаетъ нашу жизнь *благодатной* „о укрѣпляющемъ насъ Іисусѣ“ (Фил. 4, 13), и *его* самоотверженія въ немъ становится благимъ и бремя его легкимъ.

Будемъ-же, братіе, дорожить завѣтами нашей вѣры во Христа! Будемъ лелѣять въ душѣ своей добродѣтель самоотверженія, несущую намъ свѣтъ жизни Господней! Здоровье души и возрастаніе ея силъ лишь въ животворящей силѣ и тайнѣ креста Господня. Христосъ близокъ намъ. Онъ стоитъ и стучится въ наше сердце. Некуда бѣжать отъ „Державнаго Помощника и Защитника жизни нашей“. Пойдемъ-же къ Нему! Принесемъ Ему, Побѣдителю грѣха и смерти, все свое, заботы обо всемъ, что любимъ и о чемъ думаемъ въ житейской тревогѣ, всѣ свои планы, всѣ дѣла, всѣ скорби прожитыхъ дней и счастье, которое Онъ послалъ намъ, и останемся предъ Нимъ, какъ дѣти, съ полнымъ Евангельскимъ послушаніемъ.

Господи! пошли намъ этотъ даръ послушанія и это чувство самоотверженія Тебя ради, чтобы мы могли принять Тебя, какъ жаждетъ Тебя душа наша, и пойти за Тобой, взявъ каждый крестъ свой!—Аминь.

Законоучитель Харьковскаго Коммерческаго училища
Императора Александра III,

Священникъ Іоаннъ Филевскій.





Наука и Апологетика

А. Лаппарана.

Переводъ Н. П. Цвѣтковой съ предисловіемъ и подъ редакціею
проф. С. С. Глаголева.

(Продолженіе *).

ГЛАВА V.

Понятія начала и конца. Цѣль въ мірѣ.

§ I. Понятія начала и конца.

Приводитъ ли насъ научный анализъ видимыхъ нами явленій къ понятію начала или къ понятію конца? или же ихъ послѣдовательность должна быть разсматриваема, какъ неопредѣленное повтореніе однихъ и тѣхъ же событій, движущихся вокругъ неизмѣнной средней? Этотъ вопросъ часто обсуждался людьми науки и, смотря по ихъ темпераменту, получалъ очень различныя рѣшенія. Даже среди тѣхъ, которые не подвергали сомнѣнію понятіе опредѣленнаго начальнаго состоянія, было потрачено много усилій для того, чтобы доказать, что по крайней мѣрѣ теперь, зданіе міра обладаетъ совершенной устойчивостью, такъ что здѣсь невозможно видѣть какой либо признакъ конца.

Сначала эта доктрина искала обоснованія въ области астрономіи. Послѣ того, какъ Ньютонъ открылъ законъ всемірнаго тяготѣнія, сдѣлалось возможнымъ или, по крайней мѣрѣ, стали считать возможнымъ, математически обсуждать проблему эллиптическаго движенія каждой планеты для

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 6 за 1910 годъ.

того, чтобы опредѣлить положеніе, занимаемое ею въ любой моментъ на ея орбитѣ, а также и ея положеніе относительно созвѣздій. Для этого достаточно, благодаря формулъ Ньютона, знать разстояніе свѣтила отъ солнца и величину наличныхъ массъ.

Но инструменты наблюденія были значительно улучшены со времени Тихо-Браге; примѣненіе маятника къ часамъ позволило точно измѣрять время, что было не выполнимо до тѣхъ поръ. Употребляя новые приемы для провѣрки вычисленныхъ положеній, нашли, что между опытомъ и теоріей есть значительная разница. Такъ об. въ эллиптическомъ движеніи появились *пертурбаціи*, законъ которыхъ нужно было опредѣлить.

Эти пертурбаціи могли быть только результатомъ взаимнаго дѣйствія различныхъ планетъ солнечной системы. Законъ тяготѣнія приложимъ ко всѣмъ тѣламъ безъ исключенія. Безъ сомнѣнія, масса солнца абсолютно имѣетъ большій вѣсъ; но, какъ ни малы въ сравненіи съ ней другія массы, какъ ни велики ихъ разстоянія, дѣйствія, производимыя ими взаимно одна на другую не безразличны. Въмѣсто того, чтобы обособливать каждую планету, какъ будто бы она имѣла отношеніе только къ солнцу, должно было бы обсудить слѣдующую проблему: при нѣсколькихъ данныхъ тѣлахъ извѣстной массы, обращающихся вокругъ солнца на опредѣленныхъ разстояніяхъ и подчиненныхъ однѣ относительно другихъ закону Ньютона, опредѣлить пути ихъ движенія.

Это является чисто дѣломъ вычисленія. Но оказывается, что, несмотря на всѣ пособія небесной механики, если проблема двухъ притягивающихся тѣлъ легко разрѣшима, то трудность становится громадной, какъ только присоединяется третье тѣло. Ученѣйшіе геометры тратили много усилій ради разрѣшенія этой знаменитой *проблемы трехъ тѣлъ*, слѣвавшейся пробнымъ камнемъ искусства математиковъ. Наконецъ Пуанкаре доказалъ, что рѣшеніе этой проблемы требуетъ математическихъ инструментовъ, безконечно совершеннѣйшихъ, чѣмъ тѣ, которыми до сихъ поръ располагали! Что было бы, если бы мы должны были сразу разсматривать всѣ планеты нашей системы? И когда осмѣлились бы возгордиться успѣхами, полученными анализомъ въ

теченіе вѣка, то какимъ призывомъ къ скромности была бы эта признанная невозможность строго обсуждать вопросъ движенія трехъ тѣлъ, повинующихся очень простому закону!

Къ счастью, если точное рѣшеніе ускользаетъ, то остаются приблизительные методы, достаточные въ широкой мѣрѣ на практикѣ. Для этого въ формулы эллиптическаго движенія какой либо планеты, при чемъ предполагается, что она—одна, вводятъ подъ названіемъ *пертурбаціонной функціи* (*fonction perturbatrice*) совокупность исправляющихъ членовъ, гдѣ являются различные элементы, массы, разстоянія, эксцентриситеты другихъ планетъ системы и так. об. опредѣляютъ, отпавляясь отъ данныхъ опыта, *неправильности* (*les inégalités*), которыя можетъ произвести дѣйствіе этихъ планетъ въ нормальномъ эллиптическомъ движеніи разсматриваемаго свѣтила. Это называется установить *теорію планетъ*.

Это опредѣленіе требуетъ рѣшенія дифференціальныхъ уравненій, которыя легко установить, но интегрированіе которыхъ представило бы громадныя трудности, если бы масса планетъ не имѣла бы почти значенія относительно массы солнца. Дѣйствительно, оно одно составляетъ $\frac{700}{1000}$ всей массы системы, центромъ которой является, и Юпитеръ, въ триста разъ большій нашей земли, содержитъ лишь $\frac{1}{1000}$ массы солнца ¹⁾.

Благодаря этому обстоятельству небесная механика могла побѣдить трудности, представившіяся на ея пути. Ея методы привели ее къ различію въ движеніи планетъ двухъ родовъ неправильностей. Однѣ названы *періодическими*. Онѣ зависятъ только отъ конфигураціи планетъ относитель-

1) Здѣсь у Лаппарана ошибка, вѣрнѣе—обмолвка, ибо предыдущій и послѣдующій текстъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что онъ разумѣетъ не то, что у него написано. Масса солнца у него представляетъ собою 0,7 массы солнечной системы, но если бы это было такъ, Лаппаранъ не могъ бы говорить о томъ, что масса всѣхъ планетъ почти ничто въ сравненіи съ солнцемъ. На долю ихъ приходилось бы 0,3 всей массы системы. Это—величина порядочная. Но на самомъ дѣлѣ солнце болѣе чѣмъ въ 700 разъ превышаетъ по своей массѣ сумму всѣхъ остальныхъ тѣлъ системы. Масса Юпитера въ 2,5 разъ больше массы всѣхъ остальныхъ планетъ. С. Г.

но другъ друга и принимаютъ одинаковое значеніе, если эти конфигураціи проявляются снова. Такъ об. онѣ ничего не измѣняютъ въ среднемъ значеніи элементовъ орбитъ, постоянно измѣняющихся, правда, на небольшія количества, но всегда колеблющихся вокругъ средней постоянной величины.

Другія неправильности, называемыя *вѣковыми* по тому, что онѣ обнимаютъ періодъ, болѣе долгій, чѣмъ возмущеніе планеты, оказываютъ вліяніе на самые элементы эллиптического движенія и, строго говоря, могли бы замѣтно измѣнить ихъ черезъ достаточно долгое время.

Боязнь этого измѣненія начали испытывать со времени Ньютона. Въ это время казалось, что движеніе Юпитера ускорилося, тогда какъ движеніе Сатурна сдѣлалось медленнѣе, чѣмъ прежде. Въ 1772 году Лапласъ имѣлъ возможность разсвѣять тѣ опасенія, которыя могли породить эти факты. Онъ не только открылъ причину установленной аномаліи, но и убѣдился, что выраженія, касающіяся вѣковыхъ неправильностей, исчезнутъ при вычисленіяхъ, относящихся къ большимъ осямъ орбитъ и къ среднимъ движеніямъ планетъ, если не обращать вниманія на тѣ члены, въ которыхъ пертурбаціонныя массы являются во второй степени; эта приближительность была, впрочемъ, болѣе чѣмъ достаточна для нуждъ астрономіи. Вскорѣ послѣ того Лагранжъ доказалъ, что измѣненія эксцентрицитета ¹⁾ или наклоненія не имѣютъ никакого вліянія, въ какомъ бы членѣ пертурбаціонныхъ функцій они не появлялись. *Неопредѣленная устойчивость* планетныхъ элементовъ могла казаться навсегда упроченной.

Увѣренность въ этой устойчивости сдѣлалась еще болѣе твердой, когда въ 1808 году Пуассонъ показалъ ученымъ анализомъ, что результатъ найденный Лапласомъ, не перестаетъ быть точнымъ даже тогда, когда вводятъ въ счетъ члены, содержащіе вторую степень массъ. Этотъ ре-

1) Эксцентрицитетомъ называется отношеніе въ эллипсисѣ (въ орбитѣ) фокуснаго разстоянія (отъ фокуса, въ которомъ находится солнце, до центра орбиты) къ большой полуоси (наибольшему радіусу орбиты). Чѣмъ эксцентрицитетъ больше, тѣмъ орбита удлиненнѣе; чѣмъ меньше тѣмъ болѣе орбита по своей фигурѣ приближается къ кругу.

зультатъ установилъ сразу высокую репутацію двадцативосьмилѣтняго математика, открывшаго его, вызвалъ во всемъ ученomъ мѣрѣ волненіе, отголосокъ котораго не замолкъ еще спустя болѣе сорока лѣтъ, какъ это доказываетъ рѣчь, произнесенная въ 1851 году въ Орлеанѣ Понтекуляномъ, при открытіи памятника Пуассону.

„Своимъ первымъ опытомъ“, говорилъ ораторъ, „Пуассонъ къ своей чести рѣшилъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся устойчивости солнечной системы міра, вопросъ, который могъ еще оставлять сомнѣнія для самыхъ здравомыслящихъ людей послѣ работъ Лагранжа и Лапласа. Съ этихъ поръ гармонія небесныхъ сферъ утверждена, ихъ орбиты никогда не удалятся совершенно отъ почти круглой формы, которую онѣ теперь имѣютъ, и ихъ отношенія сдѣлаютъ лишь легкія отклоненія отъ средняго положенія, къ которому онѣ вѣчно будутъ приводимы рядомъ вѣковъ. Такимъ образомъ, физическій мѣръ былъ основанъ въ началѣ временъ на незыблемыхъ основаніяхъ, и Богъ для сохраненія человѣческихъ расъ не будетъ принужденъ, какъ это ошибочно предполагалъ Ньютонъ, поправлять свое произведеніе“.

Нужно, дѣйствительно, вспомнить, что въ концѣ своей *Оптики* великій философъ Кембриджа намекалъ, что эти вѣковыя неправильности, вѣроятно, сдѣлаются на столько большими въ продолженіе долгаго времени, что принудятъ Создателя снова привести эту систему въ порядокъ“. Позднѣе эта мысль вызвала критику Лапласа въ его *Изложеніи системы Мира*. Великій геометръ не побоялся пазвать „пустыми гипотезами“ какъ божественное вмѣшательство, указанное Ньютономъ, такъ и предустановленную гармонію Лейбница. По этому случаю Лапласъ снова высказалъ утвержденіе, что „элементы планетной системы устроены такимъ образомъ, что она должна пользоваться наибольшей устойчивостью“. Именно въ это время, рассматривая Вселенную, какъ необъятное движеніе часовъ, они сводили настоящую роль Создателя къ созерцанію того механизма, которому Онъ далъ первый импульсъ, пачальный толчокъ (*un chiquenaude initiale*), другіе, болѣе отважные, объявили ненужной гипотезу Всемогущаго, въ настоящее время незаин-

тересованнаго созданіемъ, которое должно идти впередъ совершенно одно.

Между тѣмъ эта абсолютная вѣра основывалась въ дѣйствительности на ошибкѣ, какъ это доказалъ двадцать лѣтъ тому назадъ Пуанкаре. Формулы движенія планетъ заключаютъ члены, имѣющіе форму рядовъ, и сходимость (la convergence) этихъ рядовъ, необходимая для доказательства, была безспорно допущена всѣми аналитиками. Въ этомъ они не только ошибались, но, по мнѣнію Пуанкаре, даже предположивъ, что можно достигнуть представленія координатъ свѣтилъ посредствомъ сходящихся тригонометрическихъ рядовъ, *не доказали бы устойчивости солнечной системы*, и тотъ же авторъ, указывая условія, при которыхъ возможно удовлетворительное доказательство, прибавилъ: „Мнѣ кажется, что рѣшеніе еще очень далеко“.

Поэтому поспѣшимъ сказать, что солнечной системѣ не грозитъ въ близкомъ будущемъ распаданіе. Если ея неопредѣленная устойчивость не гарантирована, то, по крайней мѣрѣ, ея нынѣшнее состояніе таково, что въ продолженіе еще многихъ лѣтъ, какъ можно полагать на основаніи вычисленій Леверье и его продолжателей, положеніе свѣтила можетъ быть указано за сто или полтора ста лѣтъ безъ боязни ошибиться на одну секунду. Не менѣе вѣрно, что, если разсматривать болѣе далекое будущее, считаемое тысячами вѣковъ, которыя обычно имѣетъ въ виду геологія, то прекрасная увѣренность, основанная на вычисленіяхъ Лапласа и Пуассона, не имѣетъ своего *raison d'être*. Можно даже удивляться, что эта иллюзія поддерживалась тѣмъ гениальнымъ человѣкомъ, которому мы обязаны гипотезой первоначальной туманности. Какимъ образомъ эволюція, исходя изъ этой хаотической массы и послѣдовательно отдѣливъ планеты и ихъ спутниковъ, могла привести къ этому неопредѣленному покою, вслѣдствіе котораго системѣ, первоначально столь измѣнчивой, было запрещено всякое измѣненіе.

Можно сказать, что древняя астрономія попыталась заключить звѣздный міръ въ вѣчную форму. Для нея свѣтила представляли пѣчто аналогичное съ матеріальными точками классической динамики. Ошибка состояла въ томъ же, и теперь нужно рѣшиться дать этимъ свѣтиламъ собствен-

ную жизнь. За неизмѣннѣемъ телескоповъ будетъ достаточно фотографіи неба для доказательства того, что видъ небснаго свода не неизмѣненъ. Перехваченныя кометы (Comètes capturées), возвращающіяся только въ видѣ прихотливаго роя падающихъ звѣздъ, звѣзды, зажегшіяся вдругъ на небѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ихъ никогда не видѣли древніе, звѣзды, измѣняющія окраску, т. е. физическій составъ, туманности на пути къ конденсаціи, не считая внутренней, неотрицаемой эволюціи каждой планеты,—во всемъ этомъ есть энергія, т. е. причины измѣненія, болѣе активныя, чѣмъ воображаютъ. Начать и не думать о концѣ было бы нѣсколько противорѣчивымъ понятіемъ. Относительно науки, думавшей, что она его установила, болѣе освѣдомленная наука утверждаетъ, что она заблуждалась. Это утверждаетъ и философія.

Прибавимъ, что астрономическое понятіе происхожденія, прекрасно предвидѣнное Лапласомъ, получило новую силу отъ нѣкоторыхъ современныхъ утвержденій. Гипотеза первоначальной туманности, изъ которой послѣдовательно вышли солнце, планеты и ихъ спутники, встрѣчаетъ еще нѣкоторыхъ упрямецевъ, спрашивающихъ, изъ какого источника могла заимствовать эта туманность теплоту, которую она должна была имѣть вначалѣ, и остатки которой замѣтны до сихъ поръ, хотя бы въ нѣдрахъ нашей земли. Послѣднія изысканія физиковъ дали, кажется, удовлетворительный отвѣтъ на это недоумѣніе.

Дѣйствительно, теперь считаютъ, что послѣдніе элементы тѣлъ состоятъ изъ *частичекъ* (des corpusci) или *тысячныхъ* долей атомовъ, которыя въ изолированномъ состояніи снабжены значительнымъ электрическимъ зарядомъ, который удалось измѣрить. Отъ соединенія этихъ частичекъ въ атомы ихъ электрическая энергія превращается въ теплоту, и вычислено, что въ такомъ случаѣ образованіе одного грамма водорода освобождаетъ калорифическую энергію, способную поднять до 14000° температуру грамма воды ¹⁾. Такимъ образомъ исчезаетъ возраженіе, которымъ многіе старались устранить гипотезу первоначальной туманности.

* * *

1) Фридель, Peteramns Mitteilungen, p, 1905, 44.

Въ то время, какъ астрономія конца XVIII-го вѣка тѣшилась утвержденіями, въ которыхъ, по ея мнѣнію, было видно доказательство абсолютной устойчивости планетнаго міра, въ Англіи появилась подобная же доктрина, по поводу преемственности явленій, имѣющихъ мѣсто на земной поверхности. Эта доктрина, проповѣданная знаменитымъ шотландцемъ Гюттономъ (Hutton), однимъ изъ основателей геологій, и распространенная среди публики его ученикомъ Плайфайромъ (Playfair), послужила основаніемъ *актуалистической* теоріи, которую блестяще защищалъ Ляйелль (Lyell); эта доктрина явилась противоположностью доктринѣ *переворотовъ* (*des cataclysmes*), поддерживаемой геологами континента.

Заслуга Гюттона заключается въ рѣшительномъ признаніи того, что земная кора состоитъ изъ осадковъ, происшедшихъ въ нѣдрахъ водъ и смѣшавшихся съ формациями изверженій, подобными лавамъ современныхъ вулкановъ. Отъ него не укрылось то, что осадки были результатомъ всеобщей работы разрушенія, которому кора была подвержена со стороны внѣшнихъ, постоянно дѣйствующихъ силъ. „Каждая вещь понижается, но ничто не повышается“, говорилъ онъ: „твердыя тѣла разрушаются, а мягкія и пѣжные нигдѣ не обращаются въ твердыя. Силы сохраняющія и силы, стремящіяся измѣнить поверхность земли, никогда не находятся въ равновѣсіи, послѣднія во всѣхъ случаяхъ сильнѣе. Законъ разрушенія принадлежитъ къ законамъ, не допускающимъ исключенія“.

Вотъ категорическое заявленіе, послѣ котораго нужно было ожидать, какъ необходимаго заключенія, признанія неизбежнаго конца настоящаго состоянія вещей, такъ же какъ и утвержденія начала. Какимъ же образомъ, исходя изъ подобныхъ предпосылокъ, авторъ могъ притти къ противоположному заключенію?

По возрѣнію Гюттона, должно было существовать тѣсное отношеніе между переменными на земной поверхности и періодическими колебаніями планетныхъ элементовъ. Подобно этимъ послѣднимъ, состояніе земной поверхности тяготеетъ къ неизмѣнной средней; все было предусматрѣно для безпредѣльнаго продолженія и для безпредѣльнаго протяженія; и исторія земной коры должна постоянно начи-

наться снова. Доктрина резюмировалась формулой, сдѣлавшейся знаменитою: „*no traces of a beginning, no prospects of an end*“, т. е. *нѣтъ слѣдовъ начала, нѣтъ признаковъ конца*.

Это не значитъ, что Гюттонъ умышленно училъ о вѣчности міра. Упрекъ въ нечестіи, брошенный ему его современникомъ Кируаномъ (Kirwan), былъ прямо опровергнутъ, какъ имъ самимъ, такъ и Плайфайромъ. „Двѣ совершенно различныя вещи“, говорится въ трудѣ этого послѣдняго,— „сказать, что въ устройствѣ міра мы не видимъ никакого признака ни начала, ни конца, или же утверждать, что совершенно не было начала, и не будетъ конца. Первое заключеніе оправдывается общимъ смысломъ и здравой философіей, тогда какъ второе совершенно слабо (*insoutenable*), будучи основано на предвзятой мысли и опровергаемо и опытомъ и аналогіей“...

Авторъ имѣлъ въ виду настоящій порядокъ вещей. По его убѣжденію, въ томъ, что касается этого порядка, ни одна вѣтвь естественной исторіи не даетъ намъ случая видѣть ни слѣдовъ начала, ни признаковъ конца. Считая это совершенно яснымъ, онъ видѣлъ здѣсь проявленіе мудрости Создателя. „Творецъ природы“, писалъ онъ, „не далъ міру законовъ, подобныхъ человѣческимъ установленіямъ, носящимъ въ самихъ себѣ зародышъ своего разрушенія. Его творенія не носятъ никакого характера дѣтства или дряхлости, никакого знака, который бы позволилъ намъ угадать будущее. Но мы можемъ съ увѣренностью заключить, что эта великая катастрофа не произойдетъ по какому нибудь изъ существующихъ нынѣ законовъ, и ничто изъ видимаго нами не дѣлаетъ ее вѣроятной. „Наконецъ, въ той же книгѣ прочтутъ, что время не производитъ изнашиванія и разрушенія машины, такъ мудро созданной“.

Такимъ образомъ оптимизмъ астрономовъ перешелъ къ основателямъ геологической науки по другую сторону пролива. Не руководясь никакими философскими тенденціями, они видѣли только неопредѣленное повтореніе тождественныхъ явленій тамъ, гдѣ болѣе проницательное наблюденіе позволило бы замѣтить упорядоченный процессъ эволюціи.

Въ то время, какъ Гюттонъ создалъ свою теорію, Вильямъ Смитъ (William Smith) началъ собирать ископаемыхъ въ слояхъ центральныхъ и южныхъ графствъ Англій, столь

отличныхъ отъ слоевъ, находящихся въ Шотландіи. Т. об. онъ положилъ основаніе палеонтологіи, которая, развиваясь, не замедлила признать, что глубокая разница раздѣляетъ существа прошедшаго времени отъ существъ настоящаго. Такъ, мало по малу, и несмотря на упорное сопротивление *актуалистической* школы, безмѣрно возстававшей противъ излишествъ *катастрофистовъ*, идея правильной эволюціи замѣнила идею однообразнаго повторенія. Нужно было рѣшиться признать, что жизнь не всегда существовала на землѣ, что различные виды организмовъ появлялись одни за другими даже въ порядкѣ ихъ возрастающаго фізіологическаго превосходства, и что многіе изъ нихъ уничтожились въ самомъ началѣ, не оставивъ нынѣшней природѣ никакого прямого представителя.

Въ то время, какъ органическій міръ наталкивалъ на это утвержденіе, лучшее изученіе вулканическихъ явленій и внутренней теплоты поставило внѣ сомнѣнія существованіе огненнаго очага, которымъ поддерживаются изверженія. Тѣмъ не менѣе, многократно дѣлались отчаянныя попытки обойтись безъ понятія центральнаго огня, столь неудобнаго для тѣхъ, которые отрицаютъ идеи начала и конца. Какихъ только гипотезъ ни предлагали для того, чтобы объяснить безъ помощи этого понятія условія, создавшія вулканы. Но день ото дня недостаточность этихъ объясненій дѣлалась болѣе ясной, и теперь очень немногіе изъ компетентныхъ людей осмѣлятся серьезно оспаривать существованіе внутренней энергіи нашего шара, оставшейся отъ первоначальнаго, запаса, указывающаго на ту эпоху, когда земля, только что выдѣлившись изъ солнечной туманности, была еще жидкою.

Но говорить о первоначальной теплотѣ, значитъ утверждать заразъ начало и конецъ, потому что всякая не возобновляемая теплота должна исчезнуть.

Т. об. отъ формулы Гюттона ничего не осталось. Измѣненія земной коры не колеблются вокругъ неизмѣнной средней, и нынѣшняя устойчивость не только не гарантирована, но всѣ элементы коры безусловно носятъ слѣды упорядоченной эволюціи, совершающейся въ опредѣленномъ направленіи. Какъ не допустимо, съ другой стороны, то, что солнце можетъ сохранять неопредѣленное время калорифическую и свѣтовую силу, такъ великодушно расточаемую имъ еже-

дпевно на благо всего окружающаго и являющуюся неизсякаемой причиной всѣхъ дѣйствій на поверхности нашей земли, такъ же позволительно сказать, что слишкомъ ясно видны, какъ внѣ, такъ и внутри земного шара, многообразныя причипы, долженствующія повлечь конецъ нынѣшняго состоянія вещей.

* * *

Предшествовавшія соображенія имѣютъ въ виду только землю и солнечную систему. Избѣжить ли остальная Вселенная такой же судьбы? Этому нельзя повѣрить. Понятіе начала и конца въ примѣненіи ко всему Созданію находить, повидимому, замѣчательное подтвержденіе въ основномъ законѣ той Энергетики, въ которой стремятся все болѣе и болѣе объединиться всѣ науки о матеріи.

Перемѣщеніе энергии есть существенное условіе явленій, изъ которыхъ каждое можетъ существовать только при измѣненіи, происшедшемъ въ окружающихъ насъ предметахъ, но трансформации энергии не дѣйствуютъ безразлично въ томъ и другомъ отношеніи. Всѣ онѣ не *обратимы* (*réversibles*), по обычному выраженію; кромѣ того, опытъ насъ учитъ, что есть форма энергии, именно теплота, постоянство которой превосходитъ постоянство всѣхъ другихъ извѣстныхъ формъ, что и дѣлаетъ ее особенно несвойственной для активныхъ функцій. Ее называли низшей или *ослабленной* (*dégradée*) энергіей. Когда дѣло идетъ о необратимыхъ трансформацияхъ, сопровождающихъ, напр., треніе, утрату теплоты черезъ лучеиспусканіе, сопротивленіе электрическихъ проводниковъ и т. п., то происходящее въ результатѣ ослабленіе—рѣшительно. Безъ сомнѣнія количество энергии не измѣнилось, но пропорція ея, утилизируемая для работы, уменьшилась, *качество* энергии понизилось ¹⁾.

Изъ этого основнаго утвержденія Клаузіусъ (Clausius) и лордъ Кельвинъ (Lord Kelvin) вывели, что вселенная роковымъ образомъ идетъ въ опредѣленномъ смыслѣ, при чемъ *разстяніе энергии* имѣетъ результатомъ непрестанное уничтоженіе утилизируемой части. Это значитъ, что въ далекомъ, но неизбѣжномъ будущемъ произойдетъ прекращеніе всякой возможности перемѣщенія, т. е. всякаго явленія.

1) Е. Пикарь, Exp. univ. de 1900. Rapport sur les sciences, p. 31.

На самомъ дѣлѣ, это заключеніе опирается на принципъ сохраненія Энергіи, имѣющій опредѣленный смыслъ только для *изолированной* системы. Можно утверждать, что это—случай конечной вселенной, и признающіе ее безконечною не согласятся съ этимъ доводомъ. Какъ бы то ни было, интересно видѣть, что идея эволюціи, имѣющей конецъ (*d'une évolution finaliste*) проявляется съ такой силой, какъ слѣдствіе всеобщаго принципа, въ которомъ теперь резюмируются всѣ законы извѣстныхъ явленій.

§ 2. Цѣль въ мірѣ.

Въ наши дни опасно говорить о конечныхъ причинахъ. Многіе находятъ эту тему вышедшей изъ моды и охотно пожимаютъ плечами, когда этотъ предметъ обсуждается при нихъ, готовые всегда спросить съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, какими сообщеніями предполагаютъ руководиться, раскрывая намѣренія Создателя всѣхъ вещей. Что касается насъ, то та же самая тенденція, побудившая насъ искать порядокъ въ Твореніи, должна освободить насъ отъ этого сомнѣнія, и вотъ почему мы не отказываемъ себѣ въ удовольствіи воспользоваться нѣкоторыми примѣрами, въ которыхъ наилучшимъ образомъ проявляется принципъ конечной цѣли.

Для начала мы можемъ напомнить то, что говорили о столь любопытныхъ соединеніяхъ, образуемыхъ кристаллами, соединеніяхъ, объясняемыхъ лишь потребностью пріобрѣсти при помощи совершеннѣйшей симметріи болѣе полное сопротивление относительно внѣшнихъ причинъ разрушенія; это—явленіе *телеологическое* по преимуществу, такъ какъ оно реализуется въ такихъ предметахъ, въ которыхъ нельзя предполагать ни инстинкта, ни расчета, ни осязанія, ни свойствъ, переданныхъ по наслѣдству. Но, отсылая за этими доказательствами къ предшествовавшей главѣ, ограничимся здѣсь разсмотрѣніемъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ другихъ областей знанія.

* * *

Среди всѣхъ естественныхъ силъ ни одна не имѣетъ столь замѣчательныхъ свойствъ, какъ вода, этотъ неизсякаемый дѣятель при всѣхъ реакціяхъ какъ въ минеральномъ,

такъ и въ органическомъ царствѣ. Испаряясь при всякомъ повышеніи температуры, она въ обмѣнѣ поглощаетъ нѣкоторое количество теплоты, что умѣряетъ дѣйствіе солнечныхъ лучей. Наоборотъ, сгущаясь при охлажденіи, она освобождаетъ первоначально поглощенную теплоту, которая идетъ въ возмѣщеніе окружающаго холода. Такимъ образомъ, это—драгоценный регуляторъ температуры. Ея свойство трансформировать испускаемые лучи, затемняя ихъ, позволяетъ ей задерживать къ выгодѣ низкихъ мѣстностей, преимущественно обитаемыхъ людьми, теплоту, которая иначе бы вернулась черезъ лученосканіе на высоты, гдѣ она совершенно бесполезна. Неподвижная въ формѣ снѣга на вершинахъ, гдѣ не можетъ проявляться дѣятельность чело-вѣка, вода обезпечиваетъ ледниками постоянство резервуаровъ, питающихъ рѣчныя артеріи. Упавши въ видѣ дождя на почву, она частію просачивается въ нее и, очистившись въ сѣти подземныхъ каналовъ, собирается для питанія обильныхъ источниковъ у выхода которыхъ толпятся люди, стремясь воспользоваться этой свѣжестью и прозрачностью постоянно вновь прибывающей воды. Но изъ всѣхъ существенныхъ свойствъ воды, ни одно не достойно большаго вниманія, какъ та особенность (*la particularité*), вслѣдствіе которой прѣсная вода въ противоположность громадному большинству жидкостей не сжимается, отвердѣвая. Никто не сомнѣвается, что ледъ легче воды, и что ея плотность достигаетъ своего максимума при температурѣ въ 4° по Ц.

Если воздухъ охлаждается надъ озеромъ или довольно глубокой рѣкой, это вліяніе передается по пониженіемъ температуры слоя воды до 4°. Если охлажденіе усиливается, поверхность замерзаетъ. Но тогда плавающій ледъ образуетъ поверхъ остающейся воды защитительный покровъ, и толщина этого покрова, превышающая нѣсколько метровъ, вполне достаточна для того, чтобы сдѣлать его непроницаемымъ для какого бы то ни было сильнаго внѣшняго холода.

Такимъ образомъ, въ странахъ умѣренно холоднаго пояса нижній слой водяной массы, какъ стоячей, такъ и текучей, сохраняетъ въ самые жестокіе холода жидкое состояніе и температуру, благопріятную для существованія водяныхъ животныхъ, которыя иначе были бы уничтожены въ

долгія зими, не имѣя возможности при наступленіи холодовъ удалиться въ болѣе благопріятныя мѣстности.

Это свойство должно показаться еще болѣе провиденціальнымъ, если подумать, что дѣло обстоитъ иначе для морской воды, плотность которой увеличивается до точки замерзанія, находящейся приблизительно около 3° ниже нуля. Но паденіе температуры, являющееся результатомъ этого, не имѣетъ неудобствъ для обитателей океанической массы, прежде всего потому, что они могутъ эмигрировать, куда имъ угодно, затѣмъ потому, что при замерзшей поверхности сплошной ледъ въ пять или шесть метровъ даже въ сосѣдствѣ съ полюсомъ достаточенъ для того, чтобы помѣшать холоду проникнуть ниже; такимъ образомъ ледяная корка, окруженная атмосферой, температура которой спускается иногда ниже 60°, не перестаетъ, тѣмъ не менѣе, плавать на жидкой поверхности.

* * *

Сдѣлаемъ теперь экскурсію въ органическій міръ. Здѣсь примѣры конечной цѣли очень многочисленны, и указать ихъ легко послѣ прекрасныхъ этюдовъ посвященныхъ *Научному материализму* въ *Revue de Philosophie*, 1904 г.

Процитируемъ сначала выдающіеся факты, открытые Ивесомъ Деляжемъ (Ives Delage) при изученіи эволюціи *мѣшечницы* (de la sacculine). Существо, такъ называемое, принадлежитъ къ ракообразнымъ и сродно усоногимъ (des cirrhipèdes); оно помѣщается, какъ паразитъ, въ опредѣленной части кишекъ краба. Помѣстившись въ своемъ хозяйнѣ, мѣшечница дифференцируетъ здѣсь производительный органъ, который пробуравливаетъ оболочку краба и выходитъ наружу, послѣ чего кладетъ яйца. Изъ нихъ выходятъ личинки типа *Cypris*¹⁾, которыя на свободѣ начинаютъ плавать. Плавая, одна изъ этихъ личинокъ зацѣпляется въ осно-

1) *Cypris* принадлежитъ къ ракообразнымъ, имѣетъ только одинъ глазъ, сердца нѣтъ, легкая, но крѣпкая раковина. Мѣшечница (sacculina) принадлежитъ тоже къ ракообразнымъ—корнеголовымъ. Ея мѣшкообразное тѣло имѣетъ короткій стебелекъ, отъ котораго выходятъ развѣтленные корневидныя нити, которыми sacculina проникаетъ въ тѣло обитаемаго имъ животнаго и сосетъ изъ него соки.

ваніи волосиковъ краба, гдѣ теряетъ, становясь не подвижною, свои плавательные органы. Затѣмъ она сокращаетъ свои внутреннія клѣточные ткани, образуя видъ пузырчатой, удлиненно сферической массы и выдѣляетъ въ опредѣленной точкѣ своей головы настоящую трубочку съ острымъ краемъ—стрѣловидный отростокъ, какъ въ шприцѣ Праваца (de Pravaz), что позволяетъ ей пробуравливать тѣло хозяина, потомъ, сдѣлавшись эластичной вслѣдствіе сжиманія собственной оболочки, переноситъ свое существованіе въ главную полость невольнаго хозяина, чтобы достигнуть въ ней излюбленнаго пункта, въ которомъ ей надлежитъ развиваться.

Но ни мѣшечница, ни крабъ не существовали во всѣ времена. Нужно, чтобы эта работа образованія стрѣловиднаго отростка имѣла начало. Кто бы ни былъ непосредственнымъ родичемъ первой личинки *Surgis*, сдѣлавшейся родоначальницей мѣшечницъ, какъ объяснить внезапное и глубокое измѣненіе, вслѣдствіе котораго одинъ изъ ея отпрысковъ оказался снабженнымъ столь новыми орудіями и вмѣсто того, чтобы продолжать свое развитіе въ окружающей жидкости, проникъ при помощи взлома во внутренность другого организма? Если это результатъ попытокъ, сначала несовершенныхъ, которыя были переданы по наслѣдству потомкамъ и были ими усовершенствованы, то это будетъ вполне разумной цѣлесообразностью; равно, если бы конечный успѣхъ былъ подготовленъ безъ всякаго вмѣшательства воли животнаго, то „телеологія этихъ попытокъ, столь чуждыхъ нормальнымъ способностямъ вида, явится и тогда не менѣе достовѣрною“.

Вотъ еще примѣръ, взятый изъ фактовъ такъ называемаго *миметизма*. Дѣло идетъ о тѣхъ любопытныхъ насѣкомыхъ, всѣ части которыхъ измѣнились такъ, что являются копіей или сухихъ вѣтокъ или же настоящихъ листьевъ, превосходно воспроизведенныхъ съ ихъ главными и второстепенными жилками, даже съ частями, какъ бы испорченными или изгрызенными какой нибудь улиткой. „У бабочки *Каллима* (*Kallima*), говоритъ *Виньонъ* (*Vignon*), два расправленные крыла каждой стороны складываются, уподобляясь листу того кустарника, на которомъ она обитаетъ; цвѣтъ и детали вполне тѣ же, но что особенно замѣчательно, перед-

нее крыло представляет дальнюю часть, а заднее близкую часть одного и того же листа, при чемъ средняя жилка подражаемаго листа правильно идетъ отъ одного крыла на другое, и это указываетъ намъ, что органо-образовательная сила, (употребляя ни къ чему не обязывающее выраженіе), должна была очень разумно создать и организовать каждое изъ этихъ крыльевъ, такъ какъ они реализируютъ такимъ образомъ опредѣленную форму не въ самихъ себѣ, но въ фактъ соединенія ихъ другъ съ другомъ. Чтобы довершить имитацию, заднее крыло удлиняется въ рожокъ, соприкасающійся съ вѣткой, на которой отдыхаетъ бабочка, и воспроизводящій черешокъ листа, что даетъ насѣкомому какъ бы прикрѣпленіе къ вѣткѣ растенія“¹⁾.

Когда миметизмъ ограничивается у животнаго тѣмъ, что оно принимаетъ окраску той среды, въ которой должно жить, то можно допустить безъ особаго труда, что это свойство получено имъ отъ лучшаго сопротивленія въ борьбѣ за существованіе сходныхъ существъ, случайно одаренныхъ упомянутой окраской; но можно ли считать случаемъ, когда дѣло идетъ о рядѣ столь чудесно подобранныхъ приспособленій, разумныхъ до невѣроятія?

Нѣкоторые не побоялись говорить о планѣ, заранѣе задуманномъ самимъ видомъ, допуская, что животное могло пріобрѣсти, по наслѣдственности, специфическое сходство съ тѣмъ предметомъ, „подражать которому добровольно умудрились его предки“. Мы безъ труда повѣримъ, что вмѣшалась *воля*, если это будетъ только не волей насѣкомаго, но волей Всемогущаго, создавшаго это насѣкомое.

Мы желали бы имѣть возможность цѣликомъ цитировать страницы, на которыхъ Виньонъ доказываетъ, что никакой антитеологическій механизмъ не можетъ никогда объяснить ни того, какимъ образомъ обособились птицы, происходя отъ пресмыкающагося родича, ни того, какъ насѣкомыя, первоначально безкрылыя, могли пріобрѣсти крылья. Въ виду такихъ трансформаций добросовѣстные материалисты увидѣли себя вынужденными проповѣдывать полный *агностицизмъ*. Не претендуя на лучшую освѣдомленность

1) Виньонъ рекомендуетъ по этому предмету превосходныя описанія бабочекъ *Kallima* и *Caligo*, данныхъ Жане въ его брошюрѣ: „*Les papillons*“, Парижъ, Рюдеваль, 1902.

относительно непосредственныхъ причинъ, произведшихъ эти эволюціи, мы находимъ, по крайней мѣрѣ, лучшимъ помѣстить ихъ подъ эгидою болѣе возвышенной управляющей причины, а именно дѣятельной гармоніи, управляющей природой.

* *
* *

Обратимся теперь къ Геологіи, которая насъ познакомитъ съ исторіей земной коры, служащей мѣстомъ существованія человѣчества, и въ нѣдра которой намъ нужно проникать, чтобы отыскивать необходимое для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей общества, достигшаго полной цивилизаціи.

Ни въ какихъ явленіяхъ, содѣйствовавшихъ образованію этой коры и богатствъ, содержимыхъ ею, цѣль не проявилась съ такою силою, какъ въ образованіи залежей каменнаго угля, являющагося, по справедливому замѣчанію, насущнымъ хлѣбомъ нынѣшней промышленности. Выборъ эпохи, въ которую сформировалась главная часть этихъ залежей, процессъ, игравшій главную роль въ ихъ накопленіи, способъ, которымъ онѣ были сохранены отъ разрушенія — все свидѣтельствуешь о планѣ, чудесно выполненномъ, не признать который было бы неблагодарностью. Попробуемъ описать фазы этой геологической эпохи, какъ ее можно по справедливости назвать.

Однажды въ обществѣ экономистовъ спорили относительно возможнаго истощенія залежей каменнаго угля. Одинъ изъ присутствующихъ съ аффектаціей заявилъ, что не боится этой случайности, говоря, что тогда найдутъ средство „заключить солнце въ бутылки“. Онъ забылъ, что эта операція уже производилась рукою Господа, и что Онъ не только заключилъ солнце въ бутылки, но и убралъ въ погребъ и хорошо сохранилъ при обстоятельствахъ, заслуживающихъ всеобщаго удивленія. Это мы и постараемся теперь показать.

Начиная съ того дня, какъ земная кора достаточно охладилась для того, чтобы вода, первоначально находившаяся въ атмосферѣ въ видѣ пара, могла сгуститься на поверхности и образовать океаны, завязалась борьба между этими послѣдними и основными частицами твердой земли, стремившейся завладѣть своей долей.

Въ продолженіе долгихъ періодовъ твердая земля, еще слишкомъ неустойчивая, не могла быть обитаемой какимъ либо позвоночнымъ, и протекли многія вереницы вѣковъ, ознаменовавшихся осадочными слоями въ тысячи метровъ, прежде чѣмъ рыбы присоединились въ моряхъ къ ракообразнымъ моллюскамъ и другимъ низшимъ животнымъ, единственнымъ владѣльцамъ этой области до того времени.

Когда же появились рыбы, показались и первые слѣды наземной растительности, какъ будто бы въ этотъ моментъ положеніе коры начало опредѣляться. Вскорѣ, съ началомъ великой каменноугольной эпохи, эта растительность почти сразу развилась и не замедлила развернуть необыкновенную силу, проявившуюся, если не въ разнообразіи типовъ, то, по крайней мѣрѣ, въ количествѣ, величинѣ и быстротѣ роста индивидуумовъ.

Тогда-то и образуется въ Европѣ съ запада на востокъ широкая впадина, слѣды которой замѣтны и теперь, начиная отъ Бристольскаго канала до Польши, и которая, ограниченная на сѣверѣ линіей, идущей отъ верхней части Шотландіи къ польскимъ центральнымъ каменнымъ валамъ, останавливается на югѣ противъ морского берега, отмѣченнаго англійскимъ Корнуэльсомъ, Арденами, прирейнскими каменными валами и Богеміей. Усѣянная нѣкоторымъ числомъ острововъ, эта впадина представляетъ большой лиманъ, выводящій въ море, покрывавшіе Россію, Уралъ и Центральную Азію, воды какой нибудь рѣки, получавшія, вѣроятно, свое начало въ Атлантидѣ, возникшей въ то время.

Вслѣдствіе замѣчательно симметричнаго расположенія тотъ же самый Атлантическій материкъ посылаетъ въ противоположную сторону на нынѣшнюю мѣстность Пенсильваніи и Иллинойса другія рѣки, къ которымъ присоединяются рѣки, вытекающія изъ Канады и великій лиманъ, пройдя область Аллеганъ, вливается на западѣ въ свободное море, покрывающее Техасъ, Канзасъ и область Скалистыхъ горъ до Тихаго океана.

На всемъ указанномъ протяженіи температура такая же, какъ теперь подъ тропиками. Время года нѣтъ, и растительность никогда не останавливается, какъ объ этомъ свидѣтельствуется отсутствіе какого либо растенія съ опадающими листьями или какого нибудь дерева съ нарастаю-

щими ежегодно слоями. Атмосфера—тяжелая и сырая, насыщенная парами и, безъ сомнѣнія, богатая углекислотой. Цвѣтковыя растенія, безошибочный признакъ яркаго свѣта, способнаго вызвать образованіе тканей блестящей окраски, совершенно отсутствуютъ, или по тому, что солнце еще является расширенной туманностью, или же потому, что его лучи не проникаютъ свободно черезъ покровъ тучъ, окутывающихъ землю.

Гигантскіе плауны, громадныя папоротники, хвои необыкновенной величины, наконецъ, растенія, близко родственныя цикадамъ—вотъ элементы этой флоры.

Но кому приноситъ пользу эта роскошная растительность, столь быстро захватывающая землю, сдѣлавшуюся наконецъ твердою, и поглощающая для своего роста значительную пропорцію энергіи центральнаго свѣтила? На землѣ нѣтъ ни одного позвоночнаго, дышащаго воздухомъ, доказательство, что воздухъ еще не былъ годенъ для дыханія. Эта эпоха завѣщала намъ лишь нѣкоторые остатки насѣкомыхъ, принадлежащихъ къ семействамъ, обитающимъ въ тяжелыхъ атмосферахъ, насыщенныхъ сыростью. Наивысшими представителями наземнаго міра являются амфибіи, лабиринтодонты, главные обитатели болотъ, вокругъ которыхъ развѣтывается современная растительность. Она, такимъ образомъ, еще бесполезна, такъ какъ не существуетъ ни травоядныхъ, которыя могли бы ею питаться, ни птицъ, которыя могли бы вить въ ней гнѣзда. Не будетъ ли она постепенно гнить, отдавая атмосферѣ, безъ возможности ее очистить, углекислоту, взятую у ней? Можетъ быть ничего не останется отъ энергіи, потребленной на ея образованіе и истраченной, такимъ образомъ, совершенно безцѣльно?

Безъ сомнѣнія, предначертаніе Того, Кто восхотѣлъ, чтобы земля сдѣлалась обитаемой человѣкомъ, не было такимъ. Въ то время, какъ въ непроницаемыхъ заросляхъ этой эпохи накаплиются безпрестанно у подножія живыхъ растеній громадныя массы остатковъ, плодъ необычнаго роста, и топуть въ глубинѣ слишкомъ изобильныхъ водъ, міриады микробовъ трудятся въ этихъ болотахъ, перерабатывая клѣтчатку, обогащая ее постепенно углемъ, жировыми и крахмалистыми элементами. Такимъ образомъ, образуется настоящая растительная каша, богатая перегноемъ. Эта каша

уже имѣетъ составъ каменнаго угля и различно богата горной смолой и летучими веществами, смотря по тому, насколько подвинулось впередъ разложеніе, или же по тому, коснулось ли оно больше листьевъ и коры, чѣмъ вѣтвей, сѣмянъ и плодовъ, тайно-брачныхъ болѣе, чѣмъ цикадовыхъ.

Но если бы эта масса оставалась на мѣстѣ, то несмотря на обиліе въ ней воды, ея разложеніе должно было окончиться на чистомъ воздухѣ и представляло бы тогда медленнее горѣніе съ потерей всѣхъ элементовъ, съ такимъ трудомъ накопленныхъ.

Къ счастью, великая впадина, пересѣкавшая область густыхъ лѣсовъ, не была неизмѣнной. Она являлась лишь показателемъ вогнутой складки земной коры, которая произошла въ слабой части оболочки и мало по-малу осѣдала, постоянно углубляясь, въ то время, какъ ея южный берегъ, напротивъ, не переставалъ подыматься. Это движеніе, прибавляя свое вліяніе къ вліянію климатическихъ условій, именно къ влажности атмосферы, вызываетъ изобиліе падающихъ водъ, которыя, протекая по склонамъ, періодически съ силою увлекаютъ къ впадинѣ не только уже сформированные слои растительныхъ остатковъ, но часть почвы, ихъ заключающей, и растенія, готовыя прорасти на этой кучѣ остатковъ. Все вливается въ лиманы и, прележе чѣмъ растительная масса и куски, оторванные отъ живыхъ растеній, разсѣются подъ водой или выплывутъ на поверхность, слѣдуетъ новое наводненіе, покрывающее ихъ глинистыми или песчаными остатками, подъ защитой которыхъ они съ этого времени начинаютъ существовать, приобрѣтая все большую и большую плотность¹⁾.

Вслѣдствіе того, что великая впадина продолжаетъ углубляться, осадочные слои въ тысячи метровъ могутъ послѣдовательно нагромоздиться такимъ образомъ, что иногда будутъ составлять, какъ напр., въ Вестфалии шестьдесятъ или восемьдесятъ метровъ угля по одной вертикальной ли-

1) Нужно замѣтить, что Лаппаранъ излагаетъ здѣсь не общепринятый въ наукѣ взглядъ на происхожденіе каменнаго угля, а теорію де-Фойэля, далеко не имѣющую за собою ученаго большинства. Но само собою понятно, что тотъ или иной способъ происхожденія залежей угля нисколько не уничтожаетъ и не умаляетъ телеологическаго значенія этого факта.

ни. Между тѣмъ никогда въ привилегированной полосѣ, образующей залежи Англии, Артуа, Фландрии, Геннегау и Вестфалии, толщина каждаго растительнаго слоя не превышаетъ метра, какъ будто бы были уже приняты предосторожности въ виду будущей эксплуатаціи, для которой эта степень толщины въ особенности благопріятна; болѣе значительный слой можетъ быть извлеченъ изъ подъ земли только съ опасностью произвести въ ея массѣ передвиженія, могущія разрушить уголь и причинить самопроизвольное стараніе.

Или нельзя, какъ на преднамѣренный фактъ, смотрѣть на счастливое введеніе между двумя послѣдовательными жилами угля массы бесплодныхъ осадковъ, достаточно толстой для того, чтобы осѣданіе почвы, которое произошло бы вслѣдствіе эксплуатаціи жилы, передаваясь средѣ, нѣсколько эластичной, не могло вызвать въ верхнихъ жилахъ опасныя трещины?

Такимъ образомъ, мало-по-малу впадина заваливается, не переставая углубляться. Сначала море имѣетъ еще въ нее доступъ, и плавающія животныя изъ класса головоногихъ (*des cephalopodes*), какъ-то: гоніатиты (*goniatites*), предшественники аммонитовъ (*des ammonites*)¹⁾, отваживаются пускаться туда въ промежутокъ между двумя наводненіями, сопровождаемая растеніями и иломъ. Но вскорѣ эти морскія животныя исчезаютъ; вмѣсто нихъ находятъ организмы, аналогичные съ нашими рѣчными слизняками или, по крайней мѣрѣ, съ формами этого семейства, столь часто встрѣчающагося въ солоноватой водѣ. Наконецъ, наверху, когда образованіе каменнаго угля приходитъ къ концу, эти раковины все болѣе и болѣе приближаются къ типамъ, встрѣчающимся въ прѣсной водѣ.

1) Аммониты—общее названіе четырехжаберныхъ головоногихъ моллюсковъ, имѣвшихъ спирально свернутыя раковины (отъ мелкой серебряной монеты до аршина въ діаметрѣ). Они всѣ ископаемые, близки къ нынѣ живущему роду наутилуса, но отличаются отъ него устройствомъ перегородокъ въ камерахъ раковины (у наутилуса перегородки гладко вогнутыя, у аммонитовъ—сбоку извилистыя, посреди выпуклыя впередъ). Гоніатиты обычно считаются не предшественниками аммонитовъ, а древнѣйшими аммонитами, имѣвшими сравнительно простѣйшее строеніе. Они появились уже въ силурийскую эпоху. А вообще аммониты находятся главнымъ образомъ въ триасовыхъ, юрскихъ и мѣловыхъ отложеніяхъ. С. Г.

Это—признакъ великаго приготовляющагося поднятія почвы, которое, освобождая почти всю Европу, на долгое время отбрасываетъ море на Уралъ и нѣкоторыя отдаленныя уголки Средиземья.

Если бы это измѣненіе почвы состояло въ простомъ поднятіи ея, то запасы, только что сформированные, быстро разрушились бы. Изведенные въ область твердой земли они были бы изрыты потоками, унесены въ рѣки, разрушены въ воздухѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они выходятъ наружу, и такимъ образомъ работа ихъ образованія могла быть потерянной.

Но движеніе принимаетъ совершенно другой характеръ. Мы сказали, что складка каменно-угольныхъ слоевъ указываетъ на слабую часть коры. Она была вырыта подѣ давлениемъ съ юга. Въ то время, когда оканчивалось отложеніе послѣднихъ слоевъ Валансіена и Вестфалии, снабжающихъ насъ нынѣ прекраснымъ каменнымъ углемъ, давление оказалось столь сильнымъ, что возобладало надѣ сопротивленіемъ коры. Нѣчто вродѣ гигантской волны скалъ толкнулось о южный берегъ лимана, отодвинувъ его къ сѣверу. И тогда слой, первоначально горизонтальные, претерпѣли зигзагообразныя искривленія, столь странныя, что рудокопы называютъ ихъ *приподнятыми на дыбы (dressants)*. Этого переворота не было достаточно. При продолжающемся давленіи прежнія фформаціи, составлявшія край складки, въ свою очередь перекрыли ее быстрыми волненіями. И вотъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ продолженіе столь долгаго времени складка не переставала углубляться, образовалась отъ Бристольскаго канала и мыса Финистерре до края Богеміи горная цѣпь, безъ всякаго сомнѣнія, такая же высокая, какъ наши Альпы, цѣпь *арморико-варискская (armoricaîne varisque)* по Зюссу, или цѣпь *герцинская (hercynienne)* по Марселю Бертрану. Въ то же время и вслѣдствіе подобнаго же движенія атлантическій континентъ былъ отодвинутъ къ своему американскому берегу и образовалъ тамъ древній валъ Аллеганскихъ горъ.

Если на пути этихъ сильныхъ давленій нѣкоторыя части запасовъ, сформированныхъ ранѣе, и могли потерпѣть какой нибудь ущербъ, то, по крайней мѣрѣ, наибольшая масса, скрытая съ этихъ поръ подѣ сотнями и даже тыся-

чами метровъ защитительныхъ скалъ въ продолженіе многихъ вѣковъ спасались отъ всякаго разрушенія. Сокровище — плодъ мудраго скопленія солнечной энергіи, истраченной въ такихъ условіяхъ, которыя болѣе не встрѣтятся, не только получило начало и устройство, но было съ этихъ поръ поставлено подъ защиту.

Между тѣмъ, какъ ни крѣпки горныя цѣпи, неумолимое время всегда восторжествуетъ. Одна за другою составныя части цѣпи спускаются внизъ, увлекаемыя лавинами, ледниками и текучими водами, и приходитъ день, когда прежняя гора, свесенная до своего основанія, представляетъ лишь однообразную долину, гдѣ только по перепутанности слоевъ можно подозрѣвать все то, что уже унесено развѣданіемъ.

А въ тотъ день, когда исчезновеніе герцинской возвышенности (*du relief hercynien*) сдѣлало ненадежнымъ состояніе каменно-угольныхъ залежей, находившихся внизу, осѣданіе почвы повлекло за собою медленное, но прогрессивное вторженіе моря, свободное отъ сильныхъ волпеній, вслѣдствіе которыхъ могли бы появиться рытвины.

Такимъ образомъ, на Артуа и Фландріи, на Вестфалии и Силезіи отложились *мертвые почвы* (*les morts terrains*), образованныя преимущественно изъ мѣла и третичныхъ песчаниковъ, и сдѣлались новымъ защитительнымъ покровомъ, замѣнившимъ на этотъ разъ безъ возмущеній благотѣльную роль герцинской цѣпи.

Поэтому, чтобы достигнуть теперь почвы, содержащей каменный уголь, рудокопъ принужденъ вырыть сначала съ большими тратами, а иногда съ серьезными трудностями колодцы, глубиною въ нѣсколько сотъ метровъ; но жаловаться на это было бы неблагодарностью съ его стороны, потому что это препятствіе, ставшее между нимъ и предметомъ его желаній, является выкупомъ, вслѣдствіе котораго драгоцѣнное топливо избѣжало разрушенія.

Равнымъ образомъ, когда эксплуатація наталкиваетъ рудокопа на такія мѣста, гдѣ жилы вдругъ прерываются, и онъ принужденъ дѣлать много пробъ, чтобы разыскать ихъ, то пусть онъ не возмущается! Эти случаи являются необходимымъ слѣдствіемъ усилій, наложившихъ формации одна на другую, чтобы обезпечить ихъ сохраненіе. Къ тому же,

эти обстоятельства должны разсматриваться, какъ вдвойнѣ провиденціальныя, потому что здѣсь позволительно видѣть, также предосторожность противъ излишествъ человѣческой алчности. Дѣйствительно, если судить по той ярости, съ которой спекуляція набрасывается на новыя залежи, въ которыхъ она часто не боится пожертвовать всецѣло одной частью для того, чтобы извлечь скорѣйшія выгоды изъ другой, то можно догадываться, что, если бы было слишкомъ легко достигнуть слоевъ каменнаго угля, то эксплуатація заявила бы себя ужасной расточительностью.

Намъ, можетъ быть, возразятъ, что предначертанія Провидѣнія менѣе очевидны, чѣмъ это намъ кажется, и что каменноугольная эпоха не владѣетъ исключительной монополией образованія каменнаго угля; что во всѣ времена существовали лиманы и дельты, въ которыхъ накопились растительные матеріалы, о чемъ свидѣлствуютъ залежи Австраліи, Индіи, южной Африки, Скалистыхъ горъ, Бразиліи даже окрестностей Марсея, изъ которыхъ нѣкоторыя представляютъ для промышленности не малые запасы, и образованіе которыхъ не сопровождалось замѣчательными обстоятельствами, указанными нами.

Не говоря о томъ, что это постоянство въ образованіи запасовъ горючей силы растений только подчеркиваетъ предусмотрительность Высшей Силы, благодѣяніями которой мы теперь пользуемся, оно совсѣмъ не лишаетъ характера безусловной исключительности происхожденіе большихъ запасовъ каменноугольной эпохи.

По истинѣ, эта эпоха была единственной въ своемъ родѣ. Растительность, находясь во всей своей свѣжести и развиваясь въ атмосферѣ, которая какъ будто была создана именно для нея, и которую она должна была быстро очистить, измѣняя ея составъ, обладала мощью и богатствомъ жирныхъ элементовъ, которые уже больше никогда не встрѣчались въ земной флорѣ, что представляло контрастъ съ отсутствіемъ какого либо животнаго, которое ею воспользовалось бы. Однообразіе температуры въ теченіе цѣлаго года сообщало этой растительности необыкновенную силу, откуда слѣдуетъ, что никогда калорифическая сила солнца не трагилась наилучшимъ образомъ. Но всего замѣчательнѣе совпаденіе подобныхъ обстоятельствъ съ измѣненіемъ земной

коры; эти измѣненія привели къ неоднократному погруженію веществъ, подвергшихся работою микроорганизмовъ, благопріятствуемыхъ климатомъ, разложенію, что и обратило ихъ въ каменный уголь; наконецъ, современное герцинское давленіе, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ геологическихъ фактовъ, гарантировавший настолько вѣковъ сохраненіе богатствъ, такъ чудесно накопленныхъ. Мы отказываемся допустить, чтобы это было результатомъ слѣплого случая. Рядъ этихъ событій образуетъ слишкомъ хорошо обоснованную нить для того, чтобы получающіе изъ нихъ выгоду могли колебаться признать руку, всѣмъ руководившую.

* * *

Не менѣе ясный планъ проявляется, по нашему мнѣнію, въ рядѣ событій, непосредственно предшествовавшихъ появленію на землѣ человѣка.

Въ продолженіе вторичной эпохи Европа, западная Азія и часть Африки, расположенная къ сѣверу отъ экватора, образовали архипелагъ, подверженный частымъ измѣненіямъ, то увеличивающій, то уменьшающій протяженіе острововъ, составлявшихъ твердую землю и обитаемыхъ почти исключительно пресмыкающимися и первыми бѣгающими птицами (*les oiseaux marcheurs*). Только въ срединѣ третичной эры произошло важное поднятіе почвы, оставившее внѣ нынѣшняго Средиземнаго моря лишь нѣсколько глубокихъ заливовъ. Но эти измѣненія только въ области Пиренеевъ были сопровождаемы движеніями горъ, и послѣ долгаго размыва къ концу третичной эпохи Европа представляла вообще незначительную выпуклость, неспособную къ образованію и правильному питанію великихъ водныхъ артерій.

Безъ сомнѣнія, большое протяженіе, сохраняемое моремъ въ Африкѣ, снабжало въ эту эпоху наши страны значительной влажностью, благопріятствующей богатой растительности, усиливаемой съ другой стороны климатомъ, позволявшимъ подтропическимъ видамъ произрастать до средины Европы. Но если эти обстоятельства были благопріятны для развитія громадныхъ стадъ травоядныхъ, то тамъ ничего не было такого, что могло бы приготовить Европу къ ея роли быть, по преимуществу, ареною человѣческой дѣятельности.

Въ концѣ третичной эры произошла перемѣна. Сплошная морская впадина образовалась съ нѣкотораго времени въ мѣстности нынѣшнихъ Альпъ отъ Ниццы до Вѣны, и эта впадина наполнилась массами осадковъ. Въ этотъ моментъ энергичный толчокъ съ юга, воскрешая обстоятельства герцинскаго поднятія, произвелъ необычайныя размѣщенія въ слояхъ, накладывая и сдвигая ихъ одни на другіе самымъ сложнымъ образомъ для того, чтобы приподнять затѣмъ почву до нѣсколькихъ тысячъ метровъ высоты.

Непосредственно за тѣмъ текуція воды, струившіяся по этимъ склонамъ новой формациі и принадлежавшія къ средиземной базѣ, прорѣзали въ нихъ сѣтъ глубокихъ долинъ и скоро снѣга вершинъ, накапливаясь въ ущельяхъ, гдѣ они собирались въ лавины, произвели огромные ледники. Такимъ образомъ приготовлялись прекрасные пейзажи, сдѣлавшіе изъ этого древняго морскаго рукава живописнѣйшую страну міра, а также и регуляторъ температуры и циркуляціи водъ Европы.

Совмѣстно съ этими горообразовательными процессами окончилось распаденіе на сѣверѣ остатковъ древняго Атлантическаго континента ¹⁾, и это распаденіе совершенно измѣнило видъ морскихъ теченій, неся въ Европу массы воздуха, насыщеннаго влажностью, способнаго поддерживать и развивать уже образовавшіеся ледники.

И вотъ, значительная часть Европы исчезла подъ громадными покровами снѣга, глетчеры, образовавшіеся изъ нихъ уже перешли, съ одной стороны, Юру, а съ другой стороны, достигли Ліона, тогда какъ изъ Скандинавіи двинулись, подобно снѣжнымъ полямъ Гренландіи, настоящія ледяныя глыбы, распространившія до Лузіаніи обломки, оторванные отъ почвы Швеціи и Финляндіи. Подъ дѣйствіемъ этихъ могучихъ силъ бока и дно долинъ были безжалостно изрыты, и, когда льды ушли назадъ, путь, ими пройден-

1) Здѣсь Лаппаранъ выступаетъ съ *личной* гипотезой существованія Атлантиды, указанія на которую находятъ въ „Тимее“ и „Критіи“ Платона. Лаппаранъ ставитъ въ связь гибель Атлантиды съ прекращеніемъ ледниковой эпохи въ Европѣ. Но какъ и въ вопросѣ о каменномъ углѣ, нужно имѣть въ виду, что правильность или неправильность гипотезы Лаппарана не колеблетъ его телеологическихъ разсужденій.

ный, былъ усыпанъ отложеніями, по своему существу рыхлыми, которыя, пролежавши достаточное время на воздухѣ, должны были обратиться въ прекрасныя почвы для культуры. Съ другой стороны ледники, вошедшіе въ свои нынѣшніе предѣлы, обеспечивали постоянство большихъ рѣкъ: Рейна, Дуная, По, Роны, предназначенныхъ оживлять Европу. Въ то же время въ Швейцаріи при выходѣ древнихъ ледниковъ образовались значительныя озера, берега которыхъ представляли для первобытнаго населенія особенныя условія плодородія и безопасности того времени, когда верхнія долины очистились отъ дикихъ животныхъ, дѣлавшихъ пребываніе тамъ опаснымъ.

Въ это время въ мѣстностяхъ, избѣжавшихъ нашествія льдовъ, какъ въ Бельгійи и на сѣверѣ Франціи, избытокъ влажности вызвалъ изобильное орошеніе, вслѣдствіе котораго на равнинахъ при прогрессивномъ разрушеніи холмовъ отложился плодородный илъ, способный увѣнчать плодами работу земледѣльца.

Передъ образованіемъ цѣпи Альпъ море занимало въ Средиземьѣ значительную поверхность. При движеніи, породившемъ альпійскія вершины, почти всѣ эти морскія области исчезли, и въ извѣстный моментъ почти ничего не оставалось отъ третичнаго Средиземья, по крайней мѣрѣ, въ его центральной и восточной частяхъ; остались только нѣкоторыя лагуны съ солоноватой водой.

Но въ то время, какъ ледники заканчивали свое дѣло, отложенія, происшедшія въ этихъ южныхъ странахъ, повышение которыхъ, безъ сомнѣнія, перешло мѣру, породили, благодаря обваламъ, глубокія впадины, быстро захваченныя западнымъ моремъ, остававшимся въ сообщеніи съ Атлантическимъ океаномъ. Такимъ образомъ, образовались одна за другою впадины: Балеарская, Тирренская, Адриатическая, затѣмъ Сицилійская. Послѣдній обвалъ, раздѣлившій на острова территорію Цикладовъ, еще недавно покрытую озерами прѣсной воды, создалъ Егейское море, и въ концѣ концовъ, благодаря углубленію древняго рѣчного русла, образовавшаго Геллеспонтъ, море захватило впадину Чернаго моря, производя тамъ непосредственно исчезновеніе каспійской фауны, занимавшей эту низменность.

При помощи этихъ различныхъ разрушеній, послѣднія дѣйствія которыхъ еще даютъ себя чувствовать въ видѣ землетрясеній, очень часто несущихъ несчастья въ эллиническихъ странахъ, страны Средиземья оказались изрѣзанными узкими и причудливыми полуостровами съ контурами, выдающимся тысячу зубцовъ, что сдѣлало необыкновенно легкимъ сообщеніе вдоль береговъ. Именно здѣсь, подъ этимъ прекраснымъ небомъ, при этомъ чудесномъ свѣтѣ, благодаря счастливому климату, должна была развиваться финикійская цивилизація, за которой вскорѣ послѣдовала цивилизація греческая. Кроме того, обѣ онѣ были предназначены захватить мало по малу сѣверныя страны съ болѣе суровыми условіями жизни, но одаренныя, по предначертанію Провидѣнія, подземными богатствами, обеспечивавшими, разъ трудность сообщенія была побѣждена, ихъ несомнѣнное первенство въ будущемъ.

Нельзя ли также видѣть предназначеніе Европы въ позднемъ образованіи теченія Гольфстрема, несущаго со времени разрушенія сѣверной Атлантиды и окончательнаго охлажденія полярныхъ областей въ наши умѣренныя широты въ видѣ водяныхъ остывшихъ потоковъ продуктъ энергіи, потраченной теплотою солнца въ котлѣ Антильскихъ острововъ? Какое любопытное совпаденіе, что въ тотъ моментъ, когда это теченіе должно потерять всю свою скорость, оно находитъ неожиданную помощь, дающую ему новую силу. Оно *измѣнено*, какъ прекрасно сказано, направленіемъ юго-западныхъ вѣтровъ, производимыхъ какъ разъ въ этой точкѣ центромъ барометрическаго давленія. Такимъ образомъ, мало по малу, подъ вліяніемъ этихъ вѣтровъ, воды, значительно болѣе теплыя, чѣмъ это позволяетъ широта, несутся къ сѣверу, пока подводный барьеръ, въ высшей степени благоприятный, не воспрепятствуетъ наибольшей части массы обогнуть Исландію, принуждая углубиться. И вотъ, благодаря этому бассейну теплоты, Нордкапъ наслаждается той же температурой, какъ и берегъ Лабрадора, тогда какъ область Неаполя, хотя и расположенная подъ той же широтой, какъ и Нью-Йоркъ, уже принадлежитъ къ тѣмъ привилегированнымъ поясамъ, гдѣ, по истинѣ, удобно жить подъ открытымъ небомъ.

Предшествующее изложеніе можетъ подать мысль, что одна Европа пользуется благодѣяніями Провидѣнія, и что никакой подобный планъ не проявлялся въ другихъ странахъ. Нѣтъ, и Новый Свѣтъ можетъ требовать свою часть даровъ въ виду пришествія царя Творенія. Тамъ не только собраны громадныя запасы угля, которые въ тотъ день, когда наши залежи истощатся, перемѣстятъ къ выгоду Америки ось матеріальной цивилизаціи, но на этомъ континентѣ почти во время возникновенія нашихъ Альпъ произошло особенно внушительное событіе.

Противъ берега Тихаго океана возникли возвышенности значительнаго объема, и въ ихъ расщелинахъ тепловыя испаренія, вмѣстѣ съ вулканической дѣятельностью Калифорніи, породили безчисленныя жилы золотоноснаго кварца. Немного спустя въ продолженіе особенно влажнаго періода, послѣдніе признаки котораго находятся въ озерахъ Далекаго Запада, составляющихъ незначительныя остатки большихъ водяныхъ пространствъ, древніе контуры которыхъ восстановлены геологами, изобиліе текучихъ водъ дало начало многочисленнымъ потокамъ. Эти послѣдніе разрушили склоны Сіерра-Невады, великодушно совершая работу рудокоповъ и орудій разрушенія и увлекая въ низины существовавшія при подошвѣ цѣпей матеріалы разрушенія рудоносныхъ жилъ. Такимъ образомъ, произошли богатые отъ этой естественной механической пригготовительной работы знаменитыя *placers* (Золотыя прииски), въ которыхъ переселенцы собрали такъ много золотыхъ самородковъ цѣною труда, несравненно меньшаго, чѣмъ тотъ, который потребовался бы для извлеченія ихъ изъ первоначальныхъ рудныхъ жилъ. Такъ какъ эти находки обогащали міръ именно въ то время, когда цивилизація провозглашала исключительное движеніе капиталовъ, то благоденствіе, введенное въ страну этихъ *placers* успѣхами эксплуатаціи минъ, позволило культивировать страны, благопріятствуемыя удобнымъ, хотя и слишкомъ сухимъ климатомъ, гдѣ одни естественныя условія страны никогда не были бѣ достаточными для того, чтобы вызвать дѣятельность піонеровъ.

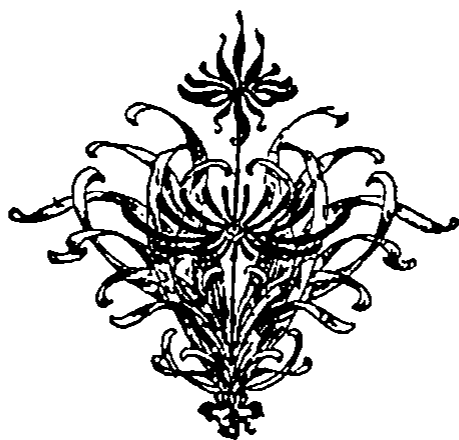
Итакъ, повидимому, повсюду спеціальныя пригготовленія произошли наканунѣ того времени, когда на землѣ должно

было появиться существо, предназначенное сдѣлаться ея властелиномъ.

Тѣмъ, которые обвиняютъ насъ въ томъ, что мы начертили слишкомъ одностороннюю картину, мы скажемъ, что мы ничего не дали въ этомъ изложеніи, что не согласовалось бы съ наблюденіемъ. Такимъ образомъ, для объясненія этой замѣчательной связности остается выборъ между случаемъ и волей Провидѣнія. Что касается насъ, привилегированныхъ наслѣдниковъ такого порядка, проникнутыхъ желаніемъ выразить нашу благодарность Тому, Кто можетъ ее принять, то безъ сомнѣнія, естественно, что случай насъ не удовлетворяетъ.

Н. П. Ц.

(Продолженіе будетъ).





Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

(Продолженіе *).

2. Для подкрѣпленія десцендентной теоріи Геккель, кромѣ сказаннаго нами, ищетъ доказательствъ въ сравнительной анатоміи, морфологіи и фізіологіи организмовъ. Остановимся главнымъ образомъ на тѣхъ выводахъ, которые относятся къ вопросу о происхожденіи человѣка.

Геккель и другіе естествоиспытатели, принадлежащіе къ Дарвинистической школѣ, утверждаютъ, что подробное изученіе человѣческаго организма окончательно доказало его тѣсную связь съ высшими или человѣкообразными обезьянами.

Прежде всего объ этомъ свидѣтельствуется сходство анатомическаго строенія организма человѣка и высшихъ обезьянъ. У обезьянъ и человѣка одно и то же количество молочныхъ и постоянныхъ зубовъ (32 зуба); форма и общее расположеніе, коронки зубовъ также одинаковы. Разница имѣется лишь во второстепенныхъ признакахъ. Другой признакъ, приближающій человѣкообразныхъ обезьянъ къ человѣку, заключается въ анатоміи крестца. Крестецъ человѣка, какъ и человѣкообразныхъ обезьянъ, состоитъ изъ пяти позвонковъ, тогда какъ у низшихъ обезьянъ всего три, рѣже четыре позвонка. Скелетъ и въ частности черепъ человѣка существенно отличается отъ черепа и скелета высшихъ обезьянъ, но все же, говоритъ Гексли, „различіе въ этомъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 7 за 1910 годъ.

отношеніи между человѣкомъ и гориллою менѣе значительно, чѣмъ между гориллою и нѣкоторыми другими обезьянами“. Нельзя отрицать разницы между стопой человѣка и человѣкообразныхъ обезьянъ; старались даже доказать, что обезьяны—четверорукая животныя, и что ихъ нижнія конечности заканчиваются задними руками. Однако теперь, говоритъ Мечниковъ, „вполнѣ доказано, что по существу заднія конечности гориллы кончаются такой же настоящей стопой, какъ и у человѣка“¹⁾. Сравненіе мускуловъ и другихъ внутреннихъ органовъ ведетъ къ тому же выводу: различія между обезьянами разнообразнѣе и больше, чѣмъ между человѣкообразными обезьянами и человѣкомъ. Въ частности это слѣдуетъ сказать относительно строенія мозга. Кишечный каналъ съ такъ называемой слѣпой кишкой и червеобразнымъ отросткомъ одинаковаго строенія у человѣка и высшихъ обезьянъ, тогда какъ у другихъ обезьянъ нѣтъ ничего подобнаго червеобразному отростку слѣпой кишки. Маммаріумъ (женскія груди), грудобрюшная преграда и нѣкоторыя другія особенности, которыя являются общими у человѣка и животныхъ млекопитающихъ, указываютъ на принадлежность человѣка къ этому классу; планцентна (родовое мѣсто) позволяетъ причислять человѣка къ планцентнымъ млекопитающимъ. Все это вмѣстѣ взятое даетъ поводъ Геккелю, какъ и другимъ естествоиспытателямъ—дарвинистамъ, сдѣлать выводъ о несомнѣнномъ происхожденіи человѣка отъ какой-нибудь изъ человѣкообразныхъ обезьянъ. „Какая-нибудь человѣкообразная обезьяна, говоритъ Мечниковъ²⁾, въ періодъ измѣняемости специфическихъ свойствъ своихъ, народила дѣтей, снабженныхъ новыми признаками. Аномально большой мозгъ, заключенный въ объемистомъ черепѣ, позволилъ быстро развиться умственнымъ способностямъ; гораздо болѣе мощнымъ, чѣмъ у родителей и вообще у родоначальнаго вида. Эта особенность должна была быть преданной потомству, и такъ какъ она имѣла очень большое значеніе въ борьбѣ за существованіе, то новая раса должна была установиться, распространиться и стать преобладающей. Необыкновенное умственное развитіе, очевидно, должно было вызвать усовершенствованія въ выборѣ пищи, привед-

1) „Этюды о природѣ человѣка“. Научное Слово. 1903, кн. 6.

2) Научное Слово, 1903, кн. IV.

шія къ изготовленію ея къ болѣе удобоваримой формѣ. При этихъ условіяхъ работа челюстей стала менѣе тяжелой, тѣмъ болѣе, что онѣ перестали служить въ дѣлѣ защиты и нападенія, какъ это было прежде. Поэтому онѣ развились менѣе, чѣмъ у человѣкообразныхъ обезьянъ, въ строгомъ значеніи слова“.

Правда, эти выводы встрѣтили рѣзкій отпоръ со стороны другихъ естествоиспытателей.

Такъ, Флейшманъ рѣшительно заявляетъ слѣдующее ¹⁾: „Если нѣкоторые отдѣльные признаки сходны и позволяютъ допустить преобразование (трансформацію, происхожденіе одного вида отъ другого), то другіе столь же существенные признаки такого вывода отнюдь не позволяютъ сдѣлать; а мы вѣдь должны принять во вниманіе всѣ моменты“. Поэтому Флейшманъ считаетъ безнадежными попытки всякаго рода доказать измѣнчивость типовъ. Это, по его мнѣнію, вопросъ трансцендентальный и безусловно изъять изъ круга нашихъ наблюденій и спекуляцій.

Изъ фізіологическихъ данныхъ, доказывающихъ происхожденіе человѣка отъ обезьяны, натуралистическій монизмъ останавливается на слѣдующихъ данныхъ. Клѣтка есть первооснова органической жизни, какъ у человѣка, такъ и у нижнихъ животныхъ; процессы размноженія, дыханія, кровообращенія также указываютъ на сходство человѣка и обезьяны; въ особенности же родство человѣка съ обезьяной обнаруживается въ одинаковыхъ навыкахъ, движеніяхъ, функціяхъ внѣшнихъ чувствъ, дѣятельности сердца, выдѣленіи железъ и главнымъ образомъ въ родствѣ крови человѣка и обезьянъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ были произведены опыты, доказавшіе такое родство. Опыты эти слѣдующаго рода. Если изъ крови кролика приготовить сыворотку (прозрачную, безцвѣтную жидкость) и къ этой сывороткѣ прибавить нѣсколько капель крови грызуна другого вида, напр., морской свинки, то не произойдетъ ничего необыкновеннаго: кровь морской свинки не измѣнитъ своей окраски. Точно также, если вмѣсто крови морской свинки мы возьмемъ ея сыворотку и смѣшаемъ съ сывороткой кролика, то обѣ жидкости смѣшиваются, но не произой-

¹⁾ Descendentstheor. S. 212.

детъ ничего необыкновеннаго. Но иное получится, если предварительно кролику мы впрыснемъ крови морской свинки. Сдѣлаемъ сыворотку изъ крови такимъ способомъ подготовленнаго кролика. Прибавляя теперь въ эту сыворотку кровь морской свинки, мы увидимъ, что эта красная жидкость измѣнится: изъ мутной она становится прозрачною. Измѣненіе это произошло вслѣдствіи растворенія красныхъ шариковъ морской свинки въ кровяной сывороткѣ подготовленнаго кролика. Итакъ оказывается, что сыворотка крови животнаго, которому предварительно впрыснута кровь животнаго другого вида, пріобрѣтаетъ способность реагировать на кровь животнаго этого другого вида. Мало того, замѣчено, что она также реагируетъ и на кровь животныхъ родственныхъ этому виду. Такъ, кровь кролика, которому впрыснута куриная кровь, реагируетъ не только на кровь курицы, но и на кровь голубя. Кровь животнаго, которому вспыснута бычачья кровь, реагируетъ на кровь быка, но не реагируетъ на кровь цѣлага ряда другихъ млекопитающихъ; даже овцы, оленя и лани. Полученъ такимъ образомъ способъ установить близость родства различныхъ видовъ животныхъ. Оказалось, по опытамъ Грюмбаума, что сыворотка животныхъ, привитыхъ человѣческой кровью, реагируетъ и на кровь человѣка и на кровь человѣкообразныхъ обезьянъ. Ясно, что между человѣкомъ и человѣкообразными обезьянами существуетъ близкое, кровное родство.

Въ дѣлѣ установленія близости родства между человѣкомъ и высшими обезьянами, по мнѣнію Геккеля, имѣетъ большое значеніе и звуковая рѣчь обезьянъ, которая является какъ бы подготовительной ступенью къ человѣческой члено-раздѣльной рѣчи.

Безпристрастно взвѣсивая вышеприведенныя данныя физиологіи, слѣдуетъ сказать, что между организмомъ человѣка и низшихъ животныхъ существуютъ нѣкоторыя аналогіи, которыя могутъ дать поводъ къ предположенію о развитіи человѣка изъ низшихъ формъ животнаго царства. Но рѣшительно можно утверждать, что о строго-научныхъ доказательствахъ такого предположенія не можетъ быть и рѣчи. Не доказываютъ этого предположенія и опыты съ родственностью человѣческой и обезьяньей крови: химическія свойства крови могутъ быть сходны, но сходство еще не

свидѣтельствуемъ о томъ, что два вида живыхъ существъ происходятъ отъ одного и того же родоначальника. Что касается члено-раздѣльной рѣчи обезьянъ, какъ подготовительной ступени къ чисто человѣческой рѣчи, то такое предположеніе самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергается извѣстнѣйшими спеціалистами въ этой области (Максъ Мюллеръ). Именно языкъ предполагаетъ такую высоту духовной дѣятельности при оцѣнкѣ чувственныхъ впечатлѣній, что только прирожденная способность духа можетъ быть достаточной для того, чтобы установить связь между символомъ и тѣмъ предметомъ, какой обозначается этимъ символомъ. Точно также и остальные фізіологическія доказательства, какія натуралистическій монизмъ приводитъ въ подтвержденіе гипотезы о происхожденіи человека отъ обезьяны, послѣ болѣе тщательныхъ изслѣдованій въ области фізіологіи, претерпѣли не мало корректурныхъ исправленій.

3. Переходимъ къ даннымъ палеонтологіи. При помощи палеонтологіи натуралистическій монизмъ хочетъ установить послѣдовательную лѣстницу видовъ животнаго царства, возникающихъ одинъ отъ другого, отыскивая въ уцѣлѣвшихъ окаменѣлостяхъ промежуточные звенья между различными видами существующихъ теперь живыхъ существъ.

Относительно нашихъ безпозвоночныхъ предковъ палеонтологія не даетъ никакихъ свѣдѣній, такъ какъ окаменѣлостей этихъ животныхъ не сохранилось за отсутствіемъ у нихъ скелета. За то относительно позвоночныхъ предковъ человека палеонтологія, по мнѣнію Геккеля, даетъ возможность установить послѣдовательный рядъ ступеней развитія отъ силурійскихъ рыбъ чрезъ карбоническихъ амфибій, мезозоическихъ млекопитающихъ (утконосъ и др.) и обезьянъ вплоть до человѣко-обезьяны.

Однако, между высшими обезьянами и человѣкомъ все таки разница настолько существенная, что и сами эволюционисты не всѣ могли допустить непосредственное происхожденіе человека отъ обезьяны. Природа не дѣлаетъ скачковъ и переходъ отъ одного вида живыхъ существъ къ другому долженъ быть постепеннымъ: между человѣкомъ и обезьяной должно быть промежуточное звено, *missing link*, дол-

женъ былъ существовать родоначальникъ человѣческаго рода, нѣчто среднее между человѣкомъ и антропоморфной обезьяной. Если такъ, то палеонтологія должна намъ указать такого родоначальника, такъ какъ очень возможно, что кости нѣкоторыхъ изъ нихъ должны были сохраниться въ окаменѣломъ видѣ. И вотъ палеонтологи начали очень усердно искать родоначальника. Въ 1891—2 году такой родоначальникъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, дѣйствительно, былъ найденъ докторомъ Дюбуа на островѣ Явѣ. Это извѣстный *pithecanthropus erectus*—обезьяно-человѣкъ. Это, по мнѣнію Геккеля, и есть *missing link*, недостающее звено въ цѣпи приматовъ. Находкой этого ископаемаго обезьянообразнаго человѣка съ Явы палеонтологія съ такой же ясностью и достовѣрностью свидѣтельствуетъ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны, какъ объ этомъ раньше засвидѣтельствовали источники сравнительной анатоміи и онтогеніи. Открытіе это огромной важности. Палеонтологъ, знакомый съ условіями образованія и сохраненія окаменѣлостей, долженъ видѣть въ открытіи питекантропуса счастливую случайность. Живя на деревьяхъ, обезьяны (если случайно не попадаютъ въ воду) очень рѣдко попадаютъ послѣ смерти въ условія, допускающія сохраненіе и окаменѣніе ихъ скелета. Не всѣ ученые, однако, признаютъ питекантропуса за промежуточное звено между человѣкомъ и обезьяной. Геккель сообщаетъ въ „Естественной исторіи міротворенія“, что на международномъ зоологическомъ конгрессѣ въ 1895 году были высказаны по этому поводу различныя мнѣнія: трое ученыхъ объявили, что черепъ и бедро этого антропоида принадлежатъ обезьянѣ, трое другихъ,—что это остатки человѣка, и около или болѣе шести зоологовъ раздѣляли извѣстное уже мнѣніе Геккеля. На четвертомъ международномъ зоологическомъ конгрессѣ въ Кембриджѣ въ 1898 году снова дебатировался вопросъ о питекантропусѣ и, хотя ученые расходились въ частностяхъ, однако, въ главномъ они сошлись всѣ и единогласно признали, что *происхожденіе человека отъ ряда вымершихъ приматовъ отнынѣ доказано научно*. Такъ обстоитъ дѣло съ питекантропусомъ, по словамъ Геккеля.

Въ виду важности вопроса, на немъ слѣдуетъ остановиться подробнѣе. Дѣло сводится къ слѣдующему. Голландскій врачъ Дюбуа, дарвинистъ по убѣжденіямъ, нашелъ

въ центральной части Явы на глубинѣ 12—15 метровъ отъ поверхности равнины и одного метра отъ поверхности рѣки Бенгаванъ обломокъ коренного зуба. Это было въ сухое время года въ сентябрѣ 1891 года. Мѣсяць спустя, въ одномъ метрѣ разстоянія отъ первой находки была найдена черепная крышка какого-то существа. Въ августѣ 1892 года тотъ же Дюбуа въ 15 метрахъ отъ мѣста первоначальной находки нашелъ бедраю кость, въ октябрѣ еще одинъ зубъ. Вотъ и все открытіе. По мнѣнію Дюбуа, всѣ найденныя кости принадлежатъ одному индивидууму. Черепная крышка по своей формѣ наиболѣе подходитъ къ черепу гиббона. По своему объему—900 куб. сантиметровъ—по измѣреніямъ Дюбуа черепъ представляетъ среднее между объемомъ черепа большихъ антропоморфныхъ обезьянъ (500 куб. сантиметровъ) и европейцевъ (1500 куб. сант.). Зубы по своей величинѣ меньше, чѣмъ у антропоморфныхъ обезьянъ, по своей кривкѣ приближаются къ обезьянимъ. Бедро, повидимому, человѣческое, но отличается отъ обычнаго типа сравнительно большой округлостью и большей вогнутостью. По этимъ костямъ Дюбуа опредѣлилъ, каковы должны быть остальные кости проблематическаго существа, а затѣмъ, каково было само это существо.

Послѣ изложенія исторіи открытія питекантропуса, прежде всего возникаетъ вопросъ: кости, найденныя одновременно и въ значительномъ разстояніи одна отъ другой, дѣйствительно ли принадлежатъ одному индивидууму? Дюбуа даетъ утвердительный отвѣтъ на поставленный вопросъ на томъ основаніи, что кости найдены на одинаковой глубинѣ, при чемъ разстояніе, ихъ раздѣлявшее, по мнѣнію Дюбуа, незначительно (бедро найдено на разстояніи 7 саж. отъ черепа). Многіе естествоиспытатели согласны съ Дюбуа относительно этого вопроса. Однако, между ними есть такіе, которые не считаютъ доказаннымъ принадлежность найденныхъ костей одному индивидууму (Габріэль и Мортилье). А Вирховъ утверждалъ, что бедро принадлежитъ человѣку—сифилитику, черепъ—большой обезьянѣ. Такимъ образомъ, несомнѣннаго отвѣта на поставленный вопросъ мы не имѣемъ.

Но допустимъ, что кости, найденныя Дюбуа, принадлежатъ одному индивидууму, тогда возникаетъ другой вопросъ: насколько при современныхъ условіяхъ знанія воз-

можно реставрація цѣлаго по тѣмъ реликвіямъ, какія найдены Дюбуа? Голову Дюбуа реставрировалъ и опредѣлилъ ея емкость по части черепа. Приемъ едва ли могущій гарантировать правильность полученныхъ результатовъ. Затѣмъ, челюсти, по его мнѣнію, имѣютъ животный характеръ, но новокаледонскій черепъ ископаемаго человѣка имѣетъ зубы, подобные найденнымъ Дюбуа. Ростъ питекантропуса Дюбуа опредѣляется по бедру. Опять способъ очень шаткій, ибо отношеніе бедра къ росту различно, смотря по полу человѣка, по расѣ, къ какой онъ принадлежитъ, и у антропоморфныхъ обезьянъ отношеніе это совершенно иное, чѣмъ у людей. Неудивительно поэтому, что мнѣнія естествоиспытателей относительно питекантропуса сильно расходятся. Вирховъ, Краузе, Ранке, Зеленка и др. признаютъ его черепъ за чисто обезьяній; Топинаръ, Кейтъ, Линдкеръ—за черепъ человѣка; наконецъ, за черепъ промежуточной формы признаютъ Дамъ, Манувръе, Маршъ, Нелингъ, Вернау, Пети, Швальбе.

На интернаціональномъ зоологическомъ конгрессѣ въ Берлинѣ въ 1901 году проф. Бранко, директоръ геолого-палеонтологическаго института въ Берлинѣ, въ концѣ своихъ изысканій объ ископаемомъ человѣкѣ по вопросу о предкахъ человѣка приходитъ къ выводу, что „палеонтологія объ этомъ ничего намъ не говоритъ, она не знаетъ никакихъ предковъ человѣка. Человѣкъ, выступаетъ предъ нами какъ нѣчто совершенно новое въ исторіи земли, а не потомокъ ранѣе существовавшихъ животныхъ видовъ“.

Если, такимъ образомъ, палеонтологія не дала еще ископаемаго промежуточнаго звена между человѣкомъ и высшей обезьяной, то нельзя отрицать того, что она даетъ возможность установить послѣдовательность развитія органической жизни на землѣ: послѣдовательное возникновеніе папоротниковъ, тайно—и явно—брачныхъ растений, затѣмъ рыбъ и рептилій и потомъ млекопитающихъ. На основаніи палеонтологическихъ данныхъ можно также установить прогрессивное развитіе формъ растительной и животной жизни. Теоріи происхожденія видовъ палеонтологія, по меньшей мѣрѣ, не противорѣчитъ и даже даетъ кое-какіе единичные факты въ пользу ея.

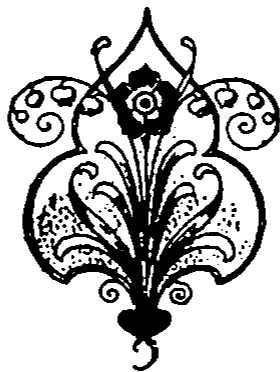
Натуралистическій монизмъ. на основаніи палеонтологическихъ, морфологическихъ, онтогенетическихъ и филогенетическихъ данныхъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

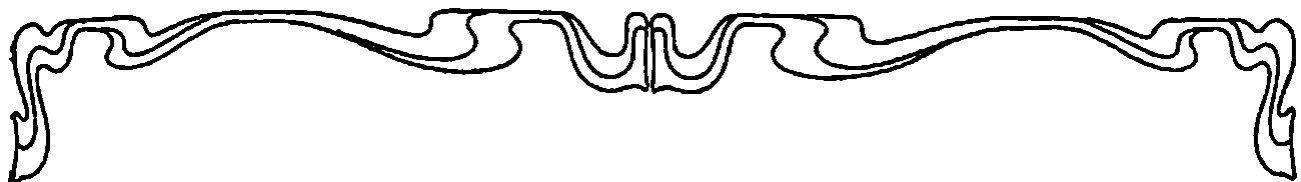
Процессъ развитія органическаго міра въ его цѣломъ состоитъ изъ развитія отдѣльныхъ индивидуумовъ, а развитіе этихъ послѣднихъ совершается черезъ движеніе жизненныхъ частичекъ въ питаніи, размноженіи и т. д.

Такимъ образомъ, въ процессъ органической жизни мы видимъ ту же механику, какая наблюдается въ мірѣ неорганическомъ, а равно въ солнечной системѣ въ ея цѣломъ: и тамъ и здѣсь движеніе—въ одномъ случаѣ, движеніе атомовъ и молекулъ, въ другомъ—огромныхъ матеріальныхъ массъ. Слѣдовательно, и тамъ и здѣсь единственно правильное объясненіе совершающагося можетъ быть только объясненіе на основаніи законовъ механики. Какъ въ жизни солнечной системы явленія объясняются закономъ тяготѣнія, такъ въ органической жизни чисто механически дѣйствуетъ законъ естественнаго подбора.

Свящ. Николай Липскій.

(Продолженіе будетъ).





Новое изданіе „Троицкое Слово“.

Съ 1-го фѣвраля н. г. подъ указаннымъ названіемъ выходитъ въ свѣтъ новое изданіе. Читателямъ нашего журнала уже извѣстны программа, объявленіе и мѣсто изданія этого новаго, еженедѣльнаго органа печати (см. „Извѣстія“ ж. „В. и Р.“ №№ 6 и 7). Тѣмъ не менѣе по поводу появленія его въ свѣтъ мы хотимъ сказать нѣсколько словъ.

Обращаетъ на себя вниманіе прежде всего самое названіе этого изданія, т. е. изданіе Троицкой Сергіевы Лавры. Очевидно, изданіе хочетъ быть литературнымъ голосомъ Троицкихъ монаховъ, а въ лицѣ ихъ и всего русскаго православнаго монашества. Преосвященный Никонъ, редакторъ-издатель этого литературнаго органа самъ говоритъ: „Скромнымъ, мирнымъ борцомъ выступаетъ наше „Троицкое Слово“ въ ряду подобныхъ ему изданій, на защиту православной вѣры и отечества. Оно будетъ путемъ печатнаго слова продолжать то святое дѣло, которое творили наши присноблаженные предки Троицкіе иноки въ смутную эпоху самозванщины и междоусобицы, укрѣпляя вѣру православную, возбуждая любовь къ Царю и Отечеству, раскрывая сокровища нашей народной души для тѣхъ, кто не видитъ ихъ“...

Есть еще одна черта характерная для этого новаго изданія. Преосвященный Никонъ, бывшій редакторъ „Троицкихъ Листковъ“, издавшихъ въ свѣтъ съ 1879 г. по настоящее время болѣе чѣмъ 140 милліоновъ оттисковъ и при нихъ до полуторы тысячи №№ „Церковнаго Слова“, теперь перемѣняетъ названіе своего изданія и называетъ его „Троицкимъ Словомъ“. Чѣмъ же обуславливается это переимено-

ваніе?—Какъ извѣстно, недавно въ Обители Св. Сергія были собраны почтеннѣйшіе представители Русскихъ монастырей: подъ предсѣдательствомъ Никона. На этомъ монашескомъ Съѣздѣ были возбуждены многіе вопросы, касающіеся русскихъ монастырей и русскихъ иноковъ. Въ виду современныхъ новыхъ условій нашей народной жизни, эти-то вопросы и потребовали немедленнаго и разумнаго рѣшенія. Рѣшеніе этихъ вопросовъ и принимаетъ на себя новое изданіе. Въ своемъ „Посланіи къ русскимъ инокамъ“ преосв. Предсѣдатель Съѣзда самъ говоритъ: „Въ послѣдній день, день нашей разлуки, всѣ вы такъ усердно просили меня много-немошняго, чтобы я взялъ на себя нелегкій трудъ: положить начало такому изданію, которое служа святому дѣлу обновленія духовной жизни въ нашихъ обителяхъ, объединяло бы всѣхъ насъ въ этомъ братскомъ общеніи, являлось бы нашимъ общимъ другомъ, добрымъ собесѣдникомъ и совѣтникомъ, давало бы возможность всѣмъ намъ дѣлать свои: скорби и радости, внимать голосу мудрыхъ наставниковъ. иночества какъ вѣковъ древнихъ, такъ и недавно къ Богу отшедшихъ, имѣть утѣшеніе—сердцемъ чувствовать и какъ бы во очію видѣть, что есть еще на Руси души, Богу преданныя, Богу единому работающія, о коихъ не вѣдаетъ міръ, но ради коихъ Господь и хранитъ сей міръ и являетъ ихъ міру иногда еще при ихъ жизни, а иногда въ послѣдній часъ ихъ земного бытія“. Итакъ наши русскіе монашествующіе возвышаютъ свой литературный голосъ въ защиту православной св. Церкви и нашей вѣры, недовольствуясь уже своими прежними изданіями. Преосвящен. Никонъ исполняетъ усердную просьбу монашествующихъ и послѣ трехмѣсячной переписки съ Оптиными старцами и обсужденія съ ними этого дѣла, приходитъ къ единодушному рѣшенію издавать не журналъ или газету, а еженедѣльное „Троицкое Слово“.

I.

Но было бы большою ошибкою думать, будто наши монашествующіе и ихъ монастыри составляютъ какія-то отдѣльныя сепаратныя общины, безучастныя къ современному теченію жизни. И теперь, какъ и прежде, и особенно теперь, съ переменною нашего государственнаго строя, съ нашею пе-

реоцѣнкою всѣхъ цѣнностей, съ новымъ переустройствомъ народной жизни, они не остаются въ сторонѣ отъ этого движенія, изолированными и какъ-бы выше всѣхъ раздѣленій и партій и, вмѣсто всякихъ выступленій и влiяній, исключительно занятыми спасеніемъ лишь своей души, хранителями монастырскаго устава и „монашескаго дѣла“. Нѣтъ, они попрежнему хотятъ быть полезными народу, по мѣрѣ своихъ духовныхъ силъ. Преосвященный Никонъ справедливо говоритъ: „Мы живемъ въ тревожное, критическое время. И Церкви, и Отечеству нашему со всѣхъ сторонъ грозятъ бѣды и напасти! Часъ уже намъ отъ сна возстать! Время всѣмъ чадамъ духовно объединиться, сплотиться, чтобы въ этомъ единеніи найти себѣ ободреніе и укрѣпленіе, нравственную поддержку и взаимную духовную помощь въ годину испытанія, грядущаго на вселенную“... Добрыя, благочестивыя и патріотическія пожеланія. А о предстоящей иноческой дѣятельности, въ виду со всѣхъ сторонъ угрожающихъ Церкви и Отечеству бѣдъ и напастей, Преосвященный говоритъ: „Можемъ ли мы, иноки, безъ боли сердца смотрѣть на все это? Не требуетъ ли властно, настойчиво, наша совѣсть помочь нашимъ братьямъ, въ мiрѣ живущимъ, въ борьбѣ съ врагомъ нашего спасенія? Они—въ волнахъ бурнаго моря житейскаго обуреваются всякими вѣтрами лжеученій, а мы въ тихой пристани своихъ обителѣй крѣпко держимся за якорь спасительнаго участія нашей православной вѣры; они ежечасно подвергаются соблазнамъ и отъ плоти, и отъ мiра, и отъ самаго князя тьмы, и, не зная въ простотѣ своей способовъ борьбы съ сими соблазнами, бываютъ обидимы отъ сатаны: а мы знаемъ, *намъ грѣшно не знать*, какъ передовымъ воинамъ Христовой рати, противу зла въ семъ мiрѣ воинствующимъ, всѣхъ этихъ способовъ, всѣхъ средствъ побѣждать нашихъ враговъ: такъ не должны ли мы, изъ любви къ братіи нашей—мiрянамъ пойти къ нимъ на помощь, показать имъ сіи способы, научить воинствовать во Христѣ и за Христа?“ Таковъ голосъ, или лучше—таковы пожеланія современнаго русскаго монашества. Очевидно, это тотъ же голосъ, который всегда существовалъ среди восточнаго православнаго монашества. Какъ въ самыя древнія времена православные монахи изъ пустынь Сиріи, Палестины и Египта возвышали свой голосъ въ виду надвигавшихся опас-

ностей для Церкви, православной вѣры и православнаго народа, такъ тоже дѣлають и современные русскіе монахи въ виду подобныхъ же опасеній. Они чувствуютъ и ясно сознають, „какъ все дальше и дальше мы уходимъ отъ источника свѣта—отъ святаго нашего православія. И что особенно прискорбно—даже въ средѣ вѣрующихъ, считающихъ себя православными, теряется основное начало православнаго міросозерцанія, православной жизни. Люди высокообразованные, вѣрующіе, какъ бы потерявъ подъ собою почву, не рѣдко позволяютъ себѣ разсуждать о предметахъ вѣры по своему смышленію, и не подозрѣвая, что въ такихъ вопросахъ есть непререкаемый авторитетъ, коему сынъ православной Церкви долженъ подчинить свое личное мнѣніе“. Безусловно справедливо! Противъ этого то новоявленнаго зла и возвышаетъ свой голосъ „Троицкое Слово“, и вмѣстѣ съ нимъ и всѣ Боголюбивые иноки святорусской земли подъ редакторствомъ Преосвященнаго Никона, епископа Вологодскаго и Тотемскаго, бывшаго недавно предсѣдателемъ монашескаго Съѣзда. Преосвященный Никонъ подписывается даже цензоромъ этого изданія, какъ бы заявляя этимъ, что оцъ будетъ вѣрнымъ выразителемъ мыслей и ученій русскаго монашества, будетъ вѣрнымъ истолкователемъ ихъ за вѣтнымъ пожеланіямъ.

Итакъ въ „Троицкомъ Словѣ“ мы будемъ слышать коллективный голосъ русскихъ Боголюбивыхъ монаховъ и всѣхъ ревнителей православной вѣры и св. Церкви.

II.

Какое же значеніе можетъ имѣть этотъ коллективный голосъ русскихъ монаховъ въ наше время, среди современныхъ обстоятельствъ нашей жизни? Не сомнѣваемся, въ высокой степени просвѣтительное, охранительное и наставительное уже потому одному, что монахи наши суть носители высокой религіозной культуры, выразители высокихъ христіанскихъ идеаловъ, составляющихъ душу нашей народной жизни. Движуцій нервъ монашеской жизни есть именно дѣятельное стремленіе къ религіозно-нравственному совершенству, къ возможному осуществленію идеала этого совершенства. Этимъ стремленіемъ опредѣляется или характеризуется и высота или достоинство народной религіозной

культуры. И каково бы ни было достоинство народной культуры, но корни ея всегда скрываются въ такихъ или иныхъ религіозно-нравственныхъ возрѣніяхъ даннаго народа. Вотъ почему, можно сказать, религіозныя избранія и посвященія людей существовали и существуютъ повсюду, гдѣ даетъ о себѣ знать такая или иная народная культура. Религіозныя избранія существовали и существуютъ среди дикарей ¹⁾, среди браминовъ, буддистовъ, магометанъ, религіозно-мистическихъ обществъ и у христіанъ. И если среди протестантскихъ христіанъ нѣтъ монашествующихъ, какъ отдѣльныхъ общинъ, то взамѣнъ этого среди нихъ постоянно возникаютъ религіозно-нравственные союзы, Verein-ы, стремящіеся къ осуществленію идеаловъ своего христіанства. А ученѣйшій протестантскій богословъ и глубокой знатокъ исторіи христіанства, проф. Берлинскаго университета Гарнакъ, уже гласно выражаетъ сожалѣніе объ отсутствіи монашескаго института въ своей Церкви, и вражду Лютера къ монашеству признаетъ большою ошибкою. Тотъ же голосъ можно слышать и среди нѣкоторыхъ англиканскихъ епископовъ, которые усиленно ищутъ теперь соединенія съ нашей православной Церковію. Намъ кажется, что извѣстная „армія спасенія“, не такъ давно возникшая и распространяющаяся среди нѣкоторыхъ англо-саксонскихъ протестантовъ, есть въ сущности искаженіе высокой общехристіанской идеи монашества, не говоря уже о разныхъ мистическихъ и полумистическихъ протестантскихъ сектахъ.

Въ чемъ же можетъ выразаться вліяніе русскихъ монаховъ на нашъ народъ? Прежде всего въ учительномъ словѣ боголюбивыхъ иноковъ, а затѣмъ—въ высокихъ примѣрахъ подвижнической жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что учительная мысль, высказываемая человѣкомъ, не есть мимолетное движеніе души говорящаго, а есть духовная сила, вліяющая какъ на самого поучающаго, такъ и на общество. А потому и слово его не есть только внѣшнее выраженіе мысли, случайный или пустой звукъ, а есть носитель и проводникъ этой силы. И какъ есть мысли губительныя и есть благотворныя, такъ есть и слова потопныя, гнилыя и разлагающія, какъ есть и слова созидающія, оживляющія и одухотворя-

¹⁾ См. брошюру Н. Протасова: „Къ вопросу о религіозномъ элементѣ въ посвященіяхъ у дикарей“. Сергіевъ Посадъ, 1910 г.

юція. Вотъ почему и Спаситель сказалъ: *глаголю, яже Азъ глаголю, духъ суть и животъ суть*. А за Нимъ и св. ап. Павелъ повторилъ: *и слово мое и проповѣдь моя не въ препретьельныхъ (краснорѣчивыхъ) словахъ человеческой мудрости, но въ явленіи духа и силы*. Будемъ надѣяться, что съ подобнымъ же словомъ, сильнымъ, живымъ и одухотвореннымъ, выступятъ и русскіе монахи среди современнаго намъ общества, какъ они дѣлали это всегда въ минуты общественной опасности, въ минуты отечественныхъ скорбей. Тотъ свѣтъ истины, который они охраняютъ въ стѣнахъ своихъ монастырей, и тотъ огонь христіанской любви, который они возжигаютъ въ своихъ обителяхъ, изнесутъ для общей видимости всѣхъ русскихъ людей, чтобы ихъ свѣтъ и огонь освѣщаль и согрѣваль всѣхъ. Они остаются вѣрными завѣтамъ своихъ предшественниковъ, великихъ подвижниковъ русской земли. Они хотятъ быть продолжателями этого дѣла своихъ великихъ предшественниковъ.

Извѣстно, что на развитіе нашей національной культуры, нашего національнаго самосознанія вліяли не только отдѣльныя личности, носители и выразители національнаго духа, но и отдѣльныя сословія, отдѣльныя группы и въ особенности монашествующіе, почему и называли свою землю свято-русскою. Всѣ они находились и находятся подъ взаимнымъ вліяніемъ другъ на друга, и подъ этимъ вліяніемъ усвоили себѣ такой или иной національный строй, принимали такое или иное направленіе въ своей жизни и дѣятельности, и создавали то, что называется духовнымъ развитіемъ народа. Всѣ они являлись не случайно, а по ходу исторической жизни, по требованію, такъ сказать, исторической логики. Они были естественные плоды, вырастающіе на отечественной почвѣ. Поэтому, если велико могло быть значеніе отдѣльныхъ великихъ людей, то еще большее значеніе принадлежитъ отдѣльнымъ сословіямъ, группамъ и въ особенности—русскимъ монахамъ, когда они честно исполняютъ свои историческія задачи, всецѣло проникнуты сознательностію, личнымъ и общественнымъ благомъ и усовершенствованіемъ. Здѣсь приложимъ одинъ всеобщій критерій—добросовѣстное исполненіе своего историческаго призванія, честное и благотворное служеніе общему благу своего народа. Не сомнѣваемся поэтому, что и выступленіе

русскихъ иноковъ съ своимъ „Троицкимъ Словомъ“ есть событіе, на которое должны обратить свое вниманіе всѣ русскіе люди, ревнующіе о благѣ своего народа, всѣ любящіе свое отечество. Но желательно ли это выступленіе теперь? И почему оно именно желательно въ наше время?

III.

Хотимъ думать, что прошли уже тѣ бурные годы, еще такъ не далекіе отъ насъ, когда русскіе люди, и внѣ себя и въ своей душѣ, переживали мрачную грозу, омрачавшую ихъ духовный горизонтъ. Гроза разсѣялась, наступаетъ успокоеніе. Признаки этого успокоенія показываются и въ патріотическихъ соглашеніяхъ, каковъ, напр., союзъ „Архистратига Михаила“, и въ пробужденіи національнаго самосознанія, каковъ, напр., „Всероссійскій Національный Союзъ“. Но достаточно ли этого? Ясно ли уже освѣщены наши народные устои: православіе, самодержавіе и народность? Сомнѣваемся въ этомъ. Если теперь уже можно встрѣчать образованныхъ людей, которые болѣе или менѣе сознательно убѣждены, что въ религіозныхъ и патріотическихъ воззрѣніяхъ русскаго народа, какъ въ зародышѣ, завиты и скрываются народные идеалы, народные силы и заложены единственно жизненные и благотворныя основы высокой народной культуры, что не въ чужеземныхъ космополитическихъ идеяхъ, а именно въ усвоеніи христіанскихъ религіозно-нравственныхъ истинъ живетъ, крѣпнетъ и развивается народная энергія: то можно ли это сказать о темныхъ массахъ нашего народа и въ особенности о тѣхъ полуинтеллигентахъ, которыхъ льстиво называютъ „сознательными рабочими“ и которыхъ умственный и нравственный кругозоръ ограниченъ лишь стѣнами заводовъ и фабрикъ, гдѣ они работаютъ, хотя, къ несчастію, и среди нихъ являются уже личности распропагандированныя? Скажемъ даже болѣе. Многіе ли даже интеллигентные люди уже сознаютъ то, что именно наша святая вѣра, именно наше святое православіе есть самый чистый и самый чудодѣйственный источникъ живой воды? Многіе ли сознательно убѣждены, что вѣрность нашимъ завѣтамъ православія, вѣрность завѣтамъ нашихъ православныхъ предковъ есть единственно прямой и единственно правильный для насъ путь къ нашей народной правдѣ, къ нашему могуще-

ству въ настоящемъ и къ нашей славѣ и величію въ будущемъ? Многіе ли уже на столько освободились отъ разрушительнаго вліянія чужеземныхъ идей, отъ всѣхъ этихъ чужеземныхъ мечтаний и утопій и на столько стали воистину русскими людьми, чтобы прозрѣвать въ православіи высокіе идеалы нашихъ предковъ, способные къ безконечному развитію, и видѣть въ нихъ культурную силу, такъ неудержимо выступающую въ наши дни на поприще всемірной исторіи,—силу столько же свѣтлую, сознательную и разумную, сколько гуманную, высокую и благотворную? Не думаемъ, чтобы въ наши дни уже можно было слышать отвѣты на всѣ эти вопросы вполне удовлетворительные и вполне желательные. И вотъ „Троицкое Слово“ принимаетъ на себя трудную задачу помочь нашему обществу въ дѣлѣ разумнаго пониманія историческихъ завѣтовъ нашихъ предковъ, содѣйствовать подъему и просвѣтленію нашего православно-народнаго самосознанія, способствовать развитію и укрѣпленію добраго направленія въ нашемъ православномъ обществѣ, и путемъ справедливой оцѣнки чуждыхъ духу нашего народа воззрѣній противодѣйствовать развитію направленія легкомысленнаго, опаснаго или даже положительно вреднаго. Такова задача, или лучше—цѣли „Троицкаго Слова“, на сколько мы можемъ судить по первымъ номерамъ этого изданія. Читатель видитъ, что задача въ высокой степени благовременная и полезная.

Читатель видитъ также, что здѣсь нѣтъ рѣчи, не можетъ быть и мысли о какомъ-то монашескомъ преобладаніи, монашескомъ исключительномъ вліяніи на нашъ народъ, или о какомъ-то монашескомъ захватѣ церковной власти. Подобныя домогаательства—не православная, а католическая точка зрѣнія. Извѣстно, что даже раздѣленіе Церквей на Восточную и Западную, между прочимъ, произошло отъ того, что Папа Николай I не хотѣлъ признать мірянина Фотія, не бывшаго монахомъ, достойнымъ высокаго патріаршаго сана. Православные же всегда вѣрили, что достиженіе высокаго духовно-нравственнаго совершенства возможно и для мірянъ. По ихъ воззрѣнію, монашество есть лишь состояніе достиженія этого совершенства (*status perfaectionis aquirandae*), и только уже епископство есть состояніе достигнутаго совершенства (*status perfaectionis aquisitae*). Все здѣсь зависитъ

отъ высшаго призванія и сердечныхъ расположеній. А потому есть совершенные души и среди мірянъ, или, какъ говоритъ Преосвящ. Никонъ: „есть такія души и среди міра, но еще больше (ихъ) въ святыхъ обителяхъ“. Современные наши иноки своимъ „Троицкимъ Словомъ“ хотѣли бы на примѣрахъ показать всю духовную красоту и полноту положительнаго ученія нашей Православной Церкви и предостеречь противъ всякихъ лжеученій какъ въ области вѣры, такъ и въ области духовной и общественной жизни. Въ сущности они хотятъ помочь нашимъ пастырямъ; такъ какъ „въ сущности, по словамъ Преосвященнаго редактора, это дѣло—пастырей Церкви, ихъ долгъ, ихъ прямая, первая, непремѣнная обязанность, за неисполненіе которой они страшно отвѣчаютъ предъ Богомъ“. Отсюда и какой-либо споръ о преимущественномъ значеніи того или другаго учительства, иноческаго или пастырскаго, есть скорѣе теоретическій, отвлеченный, а не жизненный и практический. Онъ не поддается никакимъ опредѣленнымъ форумамъ, никакимъ статистическимъ вычисленіямъ. То же надобно сказать и о великомъ значеніи монашества въ судьбахъ русскаго народа. Въ этомъ отношеніи православная Россія есть страна не разносословная, а сословная или лучше—единосословная. Въ ней одинаково могутъ быть высоки, дороги и желательны и мѣщанинъ Козьма Мининъ, и дворянинъ Пожарскій, и монахъ Авраамій Палицынъ, и тотъ безвѣстный ополченецъ-инокъ, который изъ-за монашескаго послушанія подъ стѣнами св. Лавры отдавалъ жизнь свою за общее благо своей обители и своей родины. Здѣсь все измѣряется величіемъ души и общественнымъ благомъ. Это не то значить, будто всѣ сословія и общественные классы должны потерять свои отличительныя свойства, забыть свое призваніе и, такъ сказать, обезличиться, это значить, во всей своей жизни и дѣятельности на первомъ планѣ надо поставлать совершенствованіе своей души, свое и общественное благо нераздѣльно.

IV.

Наши боголюбивые монахи хотятъ поддержать историческіе завѣты нашихъ предковъ, историческую религіозно-нравственную культуру, завѣты православной Церкви. Но

надобно ли это? Въ этомъ ли надобно полагать теперь высшее благо личное и народное? Вотъ вопросы, которые къ глубокому сожалѣнію поднимаются теперь среди нашихъ переоцѣнщиковъ всѣхъ цѣнностей. Тотъ культурный споръ между вѣрою и невѣріемъ, который давно уже ведется на Западѣ, теперь переносится и къ намъ. Говорятъ, что руководство православной Церкви народомъ и тѣ историческіе завѣты или поученія, которыми св. Церковь всегда поучала и одушевляла нашъ народъ, уже перестали имѣть культурное значеніе, народъ переросъ ихъ и требуетъ болѣе гуманнаго, человѣчнаго пониманія христіанства. А потому и монашескіе идеалы уже не имѣютъ или не должны имѣть просвѣтительнаго вліянія на народъ. Мы говоримъ въ данномъ случаѣ не о нигилистахъ, анархистахъ и революціонерахъ, которые сами себя называютъ бактеріями въ общественныхъ организаціяхъ, задавшихся цѣлію разрушить все старое, чтобы изъ разрушенныхъ элементовъ само собою возникло нѣчто новое, лучшее и совершеннѣйшее; мы говоримъ о тѣхъ людяхъ, которые, по видимому, не хотятъ еще порывать съ христіанствомъ, ищутъ новыхъ путей къ культурному совершенству и мечтаютъ облогодѣтельствовать нашъ народъ новыми идеалами культурной жизни. Такъ говорятъ наши модернисты. Таковъ напр. нашъ знаменитый беллетристъ, графъ Л. Н. Толстой. Онъ энергично выступаетъ противъ Церкви, противъ государства и въ особенности противъ патріотизма русскаго народа. Но почему же? Потому что графъ хочетъ руководствоваться въ своей жизни только своимъ внутреннимъ закономъ и не признаетъ никакихъ другихъ законовъ, ни церковныхъ, ни общественныхъ, ни государственныхъ. Такъ еще недавно отвѣчалъ графъ финляндскимъ журналистамъ-сепаратистамъ, по видимому, нежелавшимъ подчиняться общегосударственнымъ русскимъ законамъ. Но графъ забываетъ или отвергаетъ, что кромѣ внутренняго закона, т. е. нравственнаго закона, есть еще другой внутренній законъ, о которомъ говоритъ великій Апостолъ „по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ нахожу иной законъ противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго“ (Рим. 8, ст. 22 и 23). Какъ.

же быть при этой двойственности наших внутренних законов? Чѣмъ провѣрять превосходство одного закона предъ другимъ? Графъ отвѣчаетъ: религіознымъ чувствомъ, религіозною совѣстію. Но какъ быть съ религіозною совѣстію того человѣка, который ради мнимаго спасенія обрекаетъ себя на самосожженіе и другихъ призываетъ къ тому же? Какъ надобно смотрѣть на того религіознаго фанатика, который стрѣляетъ въ Парижѣ въ схизматичнаго Императора Александра II, желая избавить его отъ болѣе тяжкихъ адскихъ мученій? Ни православная, ни католическая Церковь не могутъ внушать ничего подобнаго. Здѣсь вполнѣ проявляются индивидуальныя религіозныя рѣшенія. Да и самъ графъ убѣжденъ, чтобы вполнѣ проникнуться религіознымъ сознаниемъ, для этого надобно раньше пережить длинный мучительный процессъ, и что недостатокъ или несовершенство религіознаго сознанія дастъ себя чувствовать во всѣхъ сферахъ нашей жизни. Но какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда религіозное сознаніе народа только совершаетъ процессъ развитія, когда несовершенства и недостатки этого развитія такъ очевидны, да можетъ быть и неизбежны. Не должны ли люди внимать авторитетному голосу православной Церкви и руководиться не личными или индивидуальными рѣшеніями своей несовершенной религіозной совѣсти, а руководствомъ св. Церкви? Но графъ говоритъ, что религіозное чувство затемнено у насъ оффиціальнымъ христіанствомъ и что именно вслѣдствіе этого затемненія возникло неправильное пониманіе законовъ религіи, и человѣчество переживаетъ въ настоящее время одинъ изъ величайшихъ кризисовъ жизни.—Что все это значитъ—это пытается выяснить г. Петровъ, одинъ изъ почитателей графа. Порница нашъ „угловой“ патріотизмъ и предлагая намъ какой то свой вѣроятно, „внѣугловой“ или „всеугловой“ патріотизмъ, онъ по поводу той же бесѣды графа съ финляндскими журналистами, между прочимъ, говоритъ: „люди обратили и великія истинны въ орудія тьмы. Обратили само ученіе Христа въ духовныя цѣпи на народныя массы. Во имя любви Христа и ко Христу ввели пытки и казни инквизиціи. Такъ неудивительно поэтому, что они и любовь къ родинѣ истолковали какъ *обособленіе* отъ другихъ народовъ, какъ *вражду и злобу* къ своимъ

сосѣдямъ по занимаемой области“¹⁾. Насколько справедливы эти слова Г. Петрова въ отношеніи къ нашему народу, предоставляемъ судить самому читателю. Съ своей же стороны замѣтимъ, достаточно припомнить ученіе Св. Церкви, высказанное на соборахъ противъ Монтанистовъ и въ особенности Прискилліанъ, чтобы убѣдиться, что Св. Церковь рѣшительно осуждаетъ подобное направленіе мысли и жизни нѣкоторыхъ своихъ послѣдователей и ничего подобнаго не внушаетъ своимъ Христіанскимъ ученіемъ. Но, конечно, злоупотребленія церковною властію всегда были возможны. Что же касается патріотизма, то русскіе люди всегда сохраняли слѣдующій завѣтъ возлюбленнаго ученика, Христова, какъ въ нравственномъ, такъ и въ политическомъ смыслѣ: „держи, что имѣешь, чтобы кто не восхитилъ вѣнца твоего“ (Откр. гл. 3, ст. 11). Здѣсь нѣтъ никакого обособленія, а тѣмъ болѣе вражды и злобы къ своимъ сосѣдямъ.—Оказывается, что оба наши модернисты впадаютъ въ глубокія ошибки. Графъ Толстой во имя своего пантеизма отождествляетъ свое религіозное сознаніе съ сознаніемъ Божественнымъ, уже пережившимъ у него длинный и мучительный процессъ развитія. Трудно не признать этого самомнѣніемъ и самообольщеніемъ. А г. Петровъ отождествляетъ неразумную ревность нѣкоторыхъ, пусть даже многихъ христіанъ, съ вселенскимъ голосомъ Св. Церкви и осуждаетъ нашъ русскій національный патріотизмъ, называя его „угловымъ“ и не показывая, въ чемъ же долженъ состоять „внѣугловой“ или „всеугловой“ патріотизмъ. Но возвратимся къ религіозному сознанію нашего русскаго народа.

V.

Спаситель своимъ ученіемъ о Царствіи Божіемъ открылъ міру и еще болѣе—своею жизнью призываетъ людей къ высокимъ христіанскимъ добродѣтелямъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви. Древній языческій міръ не зналъ этихъ добродѣтелей или смутно прозрѣвалъ ихъ въ своихъ мифическихъ повѣствованіяхъ. Онъ ограничивался въ своей жизни только

¹⁾ См. „Русское Слово“, 1910 г. № 81 и № 86.

четырьмя естественными добродѣтелями: мудростію, мужествомъ, воздержаніемъ и справедливостію, хотя часто толковалъ ихъ превратно. Спаситель же восполнилъ и обогатилъ сокровищницу высокихъ нравственныхъ совершенствъ человѣческой души. Но недостаточно только знать о существованіи этой сокровищницы; надобно умѣть найти ее и умѣть воспользоваться ею. Монахи и призваны помочь міру въ этомъ дѣлѣ. И они дѣлаютъ это своимъ учительнымъ словомъ и еще болѣе примѣрами своей высокой христіанской жизни. Если не всѣ, есть и немощные среди нихъ, то многіе изъ нихъ уже стоятъ на высотѣ своего призванія. Какимъ путемъ они достигаютъ этого? Путемъ строгаго и точнаго исполненія своихъ иноческихъ обѣтовъ,—путемъ послушанія, цѣломудрія и нестяжательности. Въ таинствѣ крещенія и каждый христіанинъ отрекается отъ плоти, міра и діавола и выражаетъ желаніе сочетаться со Христомъ. Но это только первоначальный или исходный моментъ христіанской жизни. Ея дальнѣйшее развитіе, укрѣпленіе и процвѣтаніе, какъ учатъ насъ монахи, идетъ путемъ послушанія, т. е. исполненія воли Божіей и наставленій Св. Церкви,—путемъ чистоты душевной, выражающейся въ цѣломудрії, —путемъ нестяжательности въ противоположность любостыжанію. Мы не то хотимъ сказать, будто всѣ христіане призываются къ иноческой жизни, будто должны, напр., отрекаться отъ супружества, отъ брака, какъ объ этомъ учитъ графъ Толстой; мы хотимъ сказать, что иноческій путь есть единственно вѣрный, прямой и идеальный для достиженія высшихъ нравственныхъ совершенствъ. И кто можетъ, кому промысломъ дано это, тотъ долженъ идти этимъ путемъ, но для всѣхъ онъ не обязателенъ. Такъ понимаетъ это дѣло нашъ православный русскій народъ. Прекрасно выражаетъ это пониманіе нашъ народный поэтъ Кольцовъ, вышедшій непосредственно изъ народа, а потому хорошо знавшій душу своего народа. Онъ говоритъ:

„Кому, о Господи! доступны
Твои Сіонски Высоты?
Тому, чьи мысли неподкупны,
Чьи цѣломудренны мечты.

Кто дѣлъ своихъ *цѣною злата*
 Не взвѣшивалъ, не продавалъ,
 Не ухищрялся противъ брата
 И на врага не клеветалъ“ и т. д.

Не много надобно вниманія, чтобы видѣть, что нашъ народный поэтъ въ прекрасной поэтической формѣ говоритъ о тѣхъ же обѣтахъ, о которыхъ говорили и говорятъ наши Боголюбивые иноки. Что такое, напр., *не подкупныя мысли*, о которыхъ говоритъ онъ? Безъ сомнѣнія, онѣ суть отреченіе отъ своей грѣховной воли и всецѣлая покорность волѣ Божіей, руководству Св. Церкви. Это есть путь къ достиженію высочайшей нравственной свободы, когда духъ человѣческій объединяется съ Духомъ Божиимъ и не имѣетъ ничего общаго съ современною намъ проповѣдью своеволія подъ видомъ мнимой свободы, или проповѣдью индивидуализма, анархизма и пр.—Что такое *цѣломудренныя мечты*? Конечно, это есть очищеніе сердца, которое по заповѣди Спасителя ведетъ къ Боговидѣнію, освящаетъ Богоустановленный бракъ и отнюдь не есть древлениколаитская или современная проповѣдь о половой распущенности, тоже подъ видомъ мнимой свободы. Что такое наконецъ взвѣшиваніе и продажа дѣлъ своихъ *цѣною злата*? Безъ сомнѣнія, это предостереженіе отъ той страсти любостыжанія, отъ которой отрекается инокъ вступая въ монастырь и которая всегда была такъ сильна въ грѣшномъ родѣ человѣческомъ. Быть можетъ, и въ отрицаніи *ухищреній* противъ брата и *клеветы* противъ врага, о которыхъ тоже говоритъ нашъ поэтъ, а еще больше—наши иноки, надобно видѣть указаніе на братскія отношенія къ своимъ соотечественникамъ—христіанамъ и на правильныя отношенія къ иноземцамъ и врагамъ, т. е. то, что г. Петровъ называетъ нашимъ „угловымъ“ патріотизмомъ. Таково душевное расположеніе русскаго народа. Таковы его сердечныя думы о „Сіонскихъ Высотахъ“. Такова его религіозность. Вотъ почему русскій народъ такъ любитъ свои монастыри, высоко чтитъ память святыхъ подвижниковъ и умиляется трудами благочестивыхъ иноковъ. Кто видѣлъ тысячи, десятки тысячъ Богомольцевъ, собирающихся въ нарочитыя дни въ наши Св. Лавры для духовнаго назиданія

и утѣшенія, тотъ не можетъ не сказать—велика религіозная вѣра русскаго народа. То же надобно сказать и о другихъ мѣстахъ или учрежденіяхъ, извѣстныхъ народу своимъ благочестіемъ. Здѣсь народъ дѣйствительно находитъ духовное утѣшеніе у благочестиваго старца, схимника и прозорливца, какъ еще недавно находилъ все это у благочестиваго священ. Іоанна Кронштадскаго и, безъ сомнѣнія, находитъ и удругихъ благочестивыхъ священниковъ. У нихъ наши Богомольцы осіяваются христіанскою вѣрою, надеждою и любовію ко Христу. Ихъ молитва, убѣжденность и сердечная теплота также естественно и неудержимо отражаются на нихъ, какъ физическая теплота отражается въ окружающихъ предметахъ. Безъ сомнѣнія, этимъ же духомъ убѣжденности и сердечной теплоты осѣнитъ своихъ читателей и „Троицкое Слово“.

Кромѣ вопроса о вѣрѣ въ Сына Божія и въ христіанскія добродѣтели, „Троицкое Слово“ хочетъ обратиться къ своимъ интеллигентнымъ и полунинтеллигентнымъ читателямъ еще съ другимъ вопросомъ. Это вопросъ о вѣрѣ или признаніи злыхъ духовъ и ихъ пагубномъ вліяніи на жизнь человѣческую. Преосвященный Никонъ говоритъ: „Есть и еще вопросъ подобнаго рода: вѣруете ли въ бытіе злыхъ духовъ, въ темное царство сатаны?.. И если не „устыдятся“ эти просвѣщенные люди прямо сказать: „всеконечно вѣруемъ, что безъ этой вѣры нѣтъ и „христіанства“, то есть надежда вернуть имъ православное міросозерцаніе. Иначе—напрасно они себя прельщаютъ, будто они христіане, не говорю уже объ ихъ православіи“ („Тр. Сл.“ № 1, стр. 15). Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшеніе и разъясненіе подобныхъ вопросовъ въ высокой степени и благовременно и назидательно въ нашу вѣкъ спиритизма, оккультизма и даже демонологіи. И трудно бываетъ сказать, кто болѣе далекъ отъ христіанства, раціоналисты ли, отвергающіе христіанское ученіе о демонахъ, или эти спиритисты, оккультисты и даже демонологаты, которые измышляютъ свое ученіе о демонахъ. Вотъ почему любимый ученикъ І. Христа говоритъ: „Возлюбленные! не всякому духу вѣруйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія и духа заблужденія узнавайте такъ: вся-

кій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ прійдетъ и теперь есть уже въ мірѣ“ (1 Іоан. гл. 4, ст. 1—3). Указанъ признакъ рѣшительный и безусловно вѣрный для христіанъ совершенныхъ. Но кто научить насъ, мірянъ, правильно различать духовъ и разгадывать всѣ ихъ козни? Вѣдь и бѣсы *вѣрують и трепещуть*, и духъ тьмы для гибели душъ человѣческихъ умѣетъ принимать на себя образъ свѣтлаго Ангела. Быть можетъ, глубоко правъ г. А. Столыпинъ, говоря, что и борьба, которую мы привыкли называть политической, не ограничивается понятіемъ этого узкаго термина, сковавшаго нашу мысль. Борьба эта захватываетъ болѣе широкую область и ведется не только въ сферѣ экономической и соціальной, не только въ сферѣ научныхъ идей, не только въ сферѣ идей религіозныхъ, но и въ сферѣ, недоступныхъ нашему точному знанію, составляющихъ предметъ нашего вѣроваго инстинкта ¹⁾, или лучше—первоначальнаго откровеннаго ученія о бытіи и природѣ злыхъ духовъ. Повторяемъ, кто же научить насъ распознавать всѣ эти діавольскія козни? Это могутъ сдѣлать только люди высокаго благочестія, наши Боголюбивые иноки, умѣющіе различать духовъ и отражать „разженные стрѣлы“ лукаваго. Этого не могутъ сдѣлать ни наши невропатологи, ни наши психопатологи.

VI.

Духовные подвиги нашихъ русскихъ монаховъ—неопровержимый фактъ. Фактъ также и то, что они имѣли въ высокой степени благотворное вліяніе и на развитіе нашего національнаго самосознанія, и на строительство нашего отечества. Но мы могли касаться этого вліянія лишь стороною, лишь мимоходомъ ²⁾. Мы хотѣли только въ общихъ и глав-

¹⁾ См. его замѣтку „Культь діавола“. „Новое Время“, 1907 г. № 11189.

²⁾ Желаящимъ ближе познакомиться съ этимъ предметомъ рекомендуемъ двѣ брошюры г. В. Кожевникова „О значеніи христіан-

ныхъ чертахъ охарактеризовать „Троицкое Слово“, какъ новое литературное изданіе, показать, чего хочетъ и что обѣщаетъ оно дать своимъ читателямъ.

Въ доказательство же правильности нашихъ сужденій о немъ приводимъ письмо редактора-издателя, Преосвященнаго Никона, къ Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. Вотъ это письмо:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

По себѣ знаю, какъ обременяють насъ, архіереевъ, просьбы разныхъ издателей о содѣйствіи распространенію ихъ изданій. Посему не смѣю утруждать Ваше Высокопреосвященство таковою просьбою, а только позволяю себѣ почтительнѣйше обратить Ваше архипастырское вниманіе на ту главную цѣль, какую я поставилъ себѣ для „Троицкаго Слова“. Эта цѣль—отвѣчать главнымъ образомъ на запросы духовной жизни вѣрующихъ чадъ Церкви. Мое искреннее убѣжденіе, которое, надѣюсь, раздѣляете и Вы, что вся современная духовная, а также и политическая смута на Руси происходитъ отъ великаго оскудѣнія духовной жизни среди вѣрующихъ русскихъ людей. Богъ попускаетъ бѣды и скорби, чтобы пробудить нашу спящую совѣсть. Часъ уже намъ отъ сна востати!

Сознаніе великихъ опасностей для Церкви, а слѣдовательно и для отечества въ недалекомъ будущемъ даетъ мнѣ дерзновеніе обратиться ко всѣмъ Архипастырямъ и пастырямъ, ко всѣмъ искренно преданнымъ сынамъ Церкви съ горячимъ призывомъ-мольбою:

Объединимся въ борьбѣ съ началомъ зла въ нашей личной и общественной жизни! Подадимъ другъ другу руку и станемъ добрѣ за святую нашу вѣру православную! И пусть „Троицкое Слово“, какъ голосъ изъ обители великаго игумена всея Руси, преподобнаго Сергія, будетъ для насъ живымъ органомъ обмѣна мыслей о томъ, чѣмъ болѣетъ наше пастырское сердце, о чемъ скорбятъ вѣрующія чада Церкви!

Вотъ почему почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о напечатаніи прилагаемыхъ при семъ объявленій въ епархіальномъ органѣ Вашемъ и приказать выслать мнѣ этотъ органъ въ обмѣнъ на мое изданіе“.

Въ заключеніе этого письма Преосвященный Никонъ препровождаетъ свое мнѣніе по вопросу, предметомъ коего является послѣдній циркуляръ Св. Синода, о нашихъ монастыряхъ и монашествующихъ. Основная мысль его мнѣнія есть—надо поберечь наши святые обители!

К. И—нз.



ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Апрѣля

№ 8

1910 года.

Содержаніе. I. Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1909 годъ—34 годъ его существованія.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

О Т Ч Е Т Ъ

Харьковскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1909 годъ—34 годъ его существованія.

I. Составъ Комитета.

Въ составъ Харьковскаго Епархіальнаго Комитета въ отчетномъ 1909 году входили слѣдующія лица: Предсѣдатель Комитета Преосвященный Евгеній Епископъ Сумскій, котораго, за назначеніемъ его въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года Епископомъ Благовѣщенскимъ, замѣнилъ вновь назначенный Епископомъ Сумскимъ Преосвященный Василій.

Товарищъ Предсѣдателя Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. А. Іозефовичъ и члены: Архимандритъ Іосифъ и Протоіереи Павелъ Солнцева, Іоаннъ Пичета, Василій Добровольскій, Петръ Полтавцевъ, Потомственный Почетный Гражданинъ Е. Д. Школяренко, Казначей Протоіерей Василій Поновъ и Дѣлопроизводитель Надворный Совѣтникъ Виссаріонъ Смирнскій.

Ревизіонную Комиссію составляли Протоіереи Николай Любарскій, Петръ Оминъ и Священникъ Леонидъ Твердохлѣбовъ.

Въ отчетномъ 1909 году въ Харьковскомъ Отдѣленіи Православнаго Миссіонерскаго Общества дѣйствительныхъ членовъ (съ 3-хъ р. взносомъ въ Общество) было 806, изъ нихъ 16, обезпечившихъ свои ежегодные взносы вкладомъ на вѣчное время, а именно:

Высокопреосвященный Флавіанъ Митрополитъ Кіевскій, Высокопреосвященный Арсеній Архіепископъ Харьковскій, Преосвященный Стефанъ Епископъ Могилевскій, Дѣйствительный статскій Совѣтникъ Александръ Александровичъ Іозефовичъ, Протоіерей отецъ Павелъ Солнцева, Протоіерей отецъ Алексій Илларионовъ, купецъ Константинъ Петровичъ Уткинъ, купецъ Максимъ Семеновичъ Куличенко, Николай Константиновичъ Черкасовъ, Потомственный Почетный Гражданинъ Ефимій Даниловичъ Школяренко, Кирилль Васильевичъ Щербаковъ, Княгиня Ольга Васильевна Кавказидзе, Евгенія Алексѣевна Астахова, купецъ Петръ Степановичъ Гончаровъ, Харьковскій Кафедральный соборъ и Ряснянскій Свято-Дмитріевскій монастырь.

Кромѣ того, при жизни своей внесли вклады въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества на вѣчное время нынѣ въ Бозѣ почивающіе:

Архіепископъ Амвросій, бывшій Харьковскій, Архіепископъ Савва, бывшій Тверской, Архіепископъ Іустинъ, бывшій Херсонскій, Епископы: Геннадій и Веніаминъ, Протоіерей о. Андрей Дюковъ, Священники: о. Адрианъ Крыжановскій, о. Феодоръ Регипевскій, о. Никандръ Черняковъ и о. Григорій Лобковскій. Харьковскіе купцы: Семень Михайловичъ Акименко, Кирилль Ивановичъ Велитчевко, Феодоръ Феодоровичъ Галкинъ, Павелъ Ивановичъ Рыжовъ, Николай Емельяновичъ Сѣриковъ, Тимофей Степановичъ Кульшинъ, Михайль Алексѣевичъ Лавровъ, Алексѣй Ивановичъ Левченко, Иванъ Федоровичъ Чернышовъ, Михайль Спиридонъ вичъ Клеменовъ и Надворный Совѣтникъ Михайль Павловичъ Звѣринскій.

II. Дѣятельность Комитета Общества.

Въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, выражалась въ полученіи и передачѣ въ Контору Государственнаго Банка на храненіе миссіонерскихъ суммъ, поступающихъ отъ отцовъ благочинныхъ и монастырей Епархіи, и въ исполненіи порученій Совѣта Общества: въ отправкѣ денежныхъ остаточныхъ суммъ по назначенію Совѣта, въ разсылкѣ по Епархіи отчетовъ и брошюръ Миссіонерскаго Общества и воззваній о пожертвованіи съ сборными листами для записи лицъ, желающихъ быть членами и благотворителями Православнаго Миссіонерскаго Общества.

III. Денежныя средства Комитета въ 1909 г.

1. Осталось отъ 1908 года 5497 р. 38 к.
наличными деньгами и 3740 р. билетами.

ПРИХОДЪ въ 1909 году:

2. Сборъ въ недѣлю Православія	1369 р. 88 к.
3. Крѣжечный за 1-е полугодіе	374 „ 02 „
Сборъ за 2-е полугодіе	331 „ 95 „
4. Членскіе взносы	2373 „ — „
5. Единовременныя пожертвованія	1054 „ 56 „
6. % на капиталъ	253 „ 36 „
И т о г о	5756 р. 77 к.

(меньше противъ прошлагодняго на 62 р. 31 к.).

Всего-же съ остаточными прошлаго года въ

Комитетъ было 11254 р. 15 к.
наличными и 3740 р. билетами.

РАСХОДЪ.

I. По распоряженію Совѣта Миссіонерскаго Общества отъ 27 іюля 1909 года № 672 Комитетомъ отосланы въ городъ Бійскъ Начальнику Алтайской Миссіи Преосвященному Иннокентію переводомъ черезъ Харьковскую Контору Государственнаго Банка за № 91447 отъ 4 августа 1909 года 5497 р. 38 к.

II. Выдано жалованье Дѣлопроизводителю 200 „ — „

III. Уплачено за сдѣланный для канцеляріи Комитета шкафъ, котораго раньше не было 40 „ — „

IV. Канцелярскіе расходы:

Уплачено за почтовый переводъ денегъ, отосланныхъ въ Бійскъ 2 „ 40 „

Уплачено за 4 гербовыя марки на книжкахъ сберегательной кассы при взносѣ денегъ (одна въ 75 к., одна въ 40 к. и двѣ по 20 к.) 1 „ 55 „

Упаковка и разсылка отчетовъ, сборныхъ Миссіонерскихъ листовъ, воззваній и брошюръ Общества благочиннымъ Епархіи—20 ар. колен. по 8 к., шпагаты для перевязки посылокъ, сургучъ, свѣча, конверты, сопроводительныя почтовые бланки, доставка на почту посылокъ, поѣздки къ о. Казначею по

комитетскимъ дѣламъ, вознагражденіе письмоводителю и др. мелочные расходы.	14 р. 10 к.
а всего израсходовано въ 1909 году.	5751 „ 48 „
Остается къ 1910 году въ Комитетѣ наличными	5502 „ 67 „
и билетами	3740 „ — „

Харьковскаго Епархіального Комитета

Православнаго Миссіонерскаго Общества

Предсѣдатель *Епископъ Сумскій Василій.*

Ч л е н ы: { *Архимандритъ Іосифъ.*
Ефимій Школяренко.
Протоіерей Іоаннъ Пичета.
Протоіерей Василій Добровольскій.
Протоіерей Петръ Полтавцевъ.
Протоіерей Павелъ Солнцевъ.

Казначей, *Протоіерей Василій Поповъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно, *Дѣлопроизводитель В. Смирнскій.*

Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для поступленія въ приготовительный и I-й классъ училища будутъ произведены предъ лѣтними вакаціями (кромѣ испытаній въ августѣ мѣсяцѣ)—4 іюня сего 1910 года.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

Крестьянинъ Филиппъ *Маценко* опредѣленъ 6 апрѣля и. д. псаломщика къ Соборной Успенской церкви, города Богодухова.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви, города *Краснокутска*, Богодуховскаго уѣзда, Николай *Мигулинъ* перемѣщенъ 5 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Георгіевской церкви, сл. Ольховатка, Волчанскаго уѣзда.

и б) Псаломщики церквей: Іоанно-Воинской, села Андреевки, Сумскаго уѣзда, Вячеславъ *Прядкинъ* и Рождество-Богородичной, села Удъ, Харьковскаго уѣзда, Дмитрій *Бабенко* перемѣщены 5 апрѣля одинъ на мѣсто другого.

3) О смерти духовенства.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Боромли, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Бондаревъ* умеръ 8 апрѣля.

и б) Священникъ Іоанно-Предтеченской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Титовъ* умеръ 6 апрѣля.

4) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Успенской церкви, слободы Петропавловки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 3 апрѣля старостою крестьянинъ Матвѣй *Бондаренко*.

б) Къ Вознесенской церкви, села Рогани, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 7 апрѣля старостою крестьянинъ Иванъ *Дегтяревъ*.

и в) Къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Боровой, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 3 марта старостою мѣщанинъ Сергѣй *Шевченко*.

5) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Вознесенской церкви, слоб. Береки, Зміевскаго уѣзда, Іоаннъ *Чернявскій* утвержденъ 6 апрѣля въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Петро-Павловской церкви, слободы Отрады, Зміевскаго уѣзда, Аѳанасій *Кривонось* утвержденъ 6 апрѣля въ должности псаломщика.

в) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слободы Охочей, Зміевскаго уѣзда, Николай *Чернявскій* утвержденъ въ должности псаломщика 6 апрѣля.

г) И. д. псаломщика Троицкой церкви, той же слободы Охочей, Василій *Мухинъ* утвержденъ 6 апрѣля въ должности псаломщика

6) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Спасской церкви, Харьковскаго училища слѣдующихъ.

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Боромли, Ахтырскаго у.

— Іоанно-Предтеченской церкви, с. Знаменскаго, Изюмскаго у.

б) *Діаконскія:*

При Николаевской церкви, города Харькова.

— Петро-Павловской церкви, сл. Петропавловки, Купянского у.

и в) *Псаломщицкія:*

При Николаевской церкви, города Лебедина.

— Покровской церкви, сл. Большой Писаревки, Богодухов. у.

— Спасской церкви Харьковскаго училища слѣбныхъ.

— Успенской церкви, сл. Хотѣни, Сумскаго уѣзда.

— Архангело-Михайловской церкви города Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.

— Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. Слово предъ Плащаницей. *Студента К. А. Смирнова.*— Письмо Редакціи журнала „Трезвые Выходы“ на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Къ 49 годовщинѣ великой крестьянской реформы. *Священ. Иоанна Смирнскаго.*—Миссіонерскій листокъ. Миссіонерскій кружокъ при Тихоновской церкви сл. Титаровки Старобѣльскаго уѣзда. *Священ. Николая Яновскаго.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Прошаніе духовенства Харьковской епархіи съ митрофорнымъ протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ. (Окончаніе).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Отлученіе отъ церкви.—Трезвый приходъ.—Постановленіе Полоцкаго Епархіальнаго Начальства.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Ближе къ смерти.—О законоучительскихъ педагогическихъ курсахъ.—Школа и памятники родной старины.—Объявленія.

СЛОВО ПРЕДЪ ПЛАЩАНИЦЕЙ *).

„Нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра сего будетъ изгнанъ вонъ“ (Іоан. XII, 31).

„Совершишася“ (Іоан. XIX, 30)... „Приде Іосифъ, уже отъ Аримафеа... и проси тѣлесе Іисусова. И кутитъ плащаницу и

*) Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, произнесено въ храмъ Императорскаго Харьковскаго Университета вечеромъ въ великую пятницу, 16 апрѣля 1910 года, студентомъ университета К. А. Смирновымъ.

снемъ Его, обвитъ плащаницею, и положи Его во гробъ, иже бы изъсѣченъ отъ камене, и привали камень надъ двери гроба“ (Мар. XV, 43, 46).

Сынъ Божій былъ распятъ грѣшниками и умеръ за грѣхи людей. Надъ объясненіемъ этого событія мысль человѣческая останавливается чаще, чѣмъ надъ чѣмъ либо другимъ.

Дѣйствительное значеніе смерти Христа состоитъ въ томъ, что она есть переходъ Его духовной вѣчной жизни въ людей, народженіе въ нихъ Его духа. „Если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно, а если умретъ, то принесетъ много плода“. (Іоан. XII, 24). Въ болѣе широкомъ и внѣше-историческомъ отношеніи смерть Христа есть судъ надъ княземъ міра сего, есть непререкаемое и наиболѣе глубокое свидѣтельство грѣховности человѣка: какъ историческое событіе, смерть Христа свидѣтельствуемъ, что люди въ высшей степени грѣховны, что самая правда мірская есть зло и ложь. „Мы законъ имамы и по закону нашему Онъ долженъ есть умереть, яко Себе Сына Божіа сотвори“ (Іоан. XIX, 7).

Здѣсь, у гроба Сего „Страннаго“ ¹⁾ Мертвеца мы стоимъ лицомъ къ лицу съ вѣчностью, съ ея судомъ и правдой. И „открываются помысленія многихъ сердець“ (Лук. II, 35).

Всѣ различныя мнѣнія о Христѣ, высказываемыя въ наше время, въ существенныхъ чертахъ были высказаны раньше, еще тогда..., всѣ различныя формы нравственнаго отношенія къ Нему, начиная отъ вражды до самой пламенной вѣры и благоговѣнія, опредѣлились уже въ Его время. Правда, мнѣнія современниковъ о Христѣ имѣли національную окраску, носили отпечатокъ времени и мѣста. Но поскольку Самъ Христосъ являлся носителемъ и провозвѣстникомъ универсальнаго Божественнаго идеала, Онъ въ самомъ отношеніи къ Себѣ со стороны современниковъ вызывалъ проявленія нравственной природы человѣка, общія всѣмъ временамъ и народамъ. Въ отношеніи ко Христу со стороны капернаумскаго сотника или хананейки нѣтъ никакихъ специфически національныхъ чертъ; богатый юноша,

¹⁾ Изъ церковныхъ пѣснопѣній.

кающіеся мытари и блудницы, апостолы въ своемъ пониманіи и непониманіи; самые фарисеи въ своемъ націонализмѣ, обрядности и высококомѣрномъ православіи, выступаютъ въ евангельскомъ повѣствованіи въ своихъ общечеловѣческихъ чертахъ, доступныхъ и понятныхъ всякому, помимо какого либо археологическаго изслѣдованія. Мѣстныя и временныя черты отступаютъ на второй планъ, поскольку Христосъ въ Іудеѣ обращался къ человѣку, и притомъ къ человѣку въ его сердцѣ, въ самомъ сокровенномъ тайникѣ его нравственнаго существа.

Ничто не можетъ быть противнѣе исторической, да и нравственной правдѣ, чѣмъ тотъ антисемитизмъ, который изображаетъ среду Христа въ исключительно черныхъ краскахъ и тѣмъ лишаетъ Его судъ надъ нею того общенравственнаго, общечеловѣческаго значенія, какое Самъ Христосъ ему придавалъ и какое доселѣ придаетъ ему христіанское человѣчество. Въ качествѣ самыхъ противниковъ Христа мы нигдѣ не встрѣчаемъ исключительныхъ злодѣевъ. Иродъ Великій умираетъ до начала евангельской исторіи; съ Иродомъ Антипой Іисусъ не встрѣчался до послѣдняго дня Своей жизни, когда Онъ, будучи посланъ къ нему Пилатомъ, хранитъ молчаніе передъ нимъ. О томъ ожесточенномъ разбойникѣ, который ругался надъ Іисусомъ, мы ничего не знаемъ; а что самъ Іуда, несмотря на свое предательство, не былъ исключительнымъ злодѣемъ, это показываетъ его отчаяніе и даже одно то, что Іисусъ избралъ его въ число Своихъ „двѣнадцати“: нѣкогда и онъ вѣрилъ въ Христа и проповѣдывалъ Его, оставивъ для Него все. ¹⁾

Величайшій трагизмъ въ положеніи противниковъ Христа, Его судей и непосредственныхъ виновниковъ Его смерти заключался именно въ томъ, что это были не изверги, а, по видимому, люди средняго нравственнаго человѣческаго

¹⁾ Если таковой взглядъ на Іуду вслѣдствіе поверхностной ассоціаціи съ „лудой“ А. Андреева вызвалъ бы у кого-либо соблазнъ, то мы въ свое оправданіе можемъ сослаться на авторитетъ отцовъ Церкви, хотя бы, напр., на Кирилла Александрійскаго. См. также проф. М. М. Тарѣевъ, Основы христіанства; т. I.-Философія Евангельской исторіи.

уровня, и что въ поступкахъ своихъ они руководились не сатанинской злобой, а большею частью мотивами, которые они искренно считали хорошими. Ослѣпленные націонализмомъ и фанатизмомъ, они оправдывались преданностью народу и отечественному закону. Они видѣли въ ученіи Іисуса хулу, достойную смерти, хулу, услыхавъ которую, Каіафа въ негодованіи разодрала одежды. Они видѣли въ Немъ опаснаго лжеучителя, нарушающаго законъ и оболыщающаго народъ. Это показываетъ, что судьба Христа зависѣла не отъ исключительной злобы и развращенія лицъ, Его окружавшихъ, а отъ нравственныхъ причинъ, несравненно болѣе глубокихъ. Онъ пострадалъ не отъ сребролюбія Іуды или отъ случайныхъ пороковъ законоучителей и священниковъ того времени, а вслѣдствіе того общаго невѣрія и „напрасной ненависти“, которую Онъ не могъ не найти въ мірѣ. Онъ сознавалъ Свою противоположность міру и вражду міра противъ Бога, котораго онъ въ Себѣ носилъ. Поэтому и судъ, который Онъ въ Себѣ принесъ, былъ несравненно глубже осужденія современнаго Ему общества, и былъ понятъ послѣдующимъ христіанскимъ человѣчествомъ, какъ судъ міру, судъ всякому человѣческому сердцу, въ которомъ не вмѣщается Богъ, не вмѣщается слово Христа.

Евангельская эпоха поучительна уже потому, что нравственное отношеніе людей ко Христу и къ Богу, Котораго Онъ въ Себѣ носилъ, никогда не облачалось такъ ярко и открыто, какъ передъ Лицомъ Христа. Его появленіе застало всѣхъ врасплохъ. Внѣшняго, лицемѣрнаго христіанства или христіанскаго фарисейства не было и не могло быть, и приходилось стать за Христа или противъ Него, найти или отвергнуть въ немъ Отца по чисто внутреннимъ основаніямъ, т. е. на основаніи дѣйствительнаго и нелицемѣрнаго нравственнаго къ Нему отношенія. Его личность во всѣхъ тѣхъ, кто приходилъ съ нею въ соприкосновеніе, не могла не вызвать самой сильной нравственной реакціи—положительной или отрицательной. Обнаружилось, какъ кто вѣрилъ въ Бога. Онъ засталъ врасплохъ не только іудея, но человѣка. Христа ожидали въ славѣ. Іисусъ явился въ „зракѣ раба“, и Его окружавшіе спрашивали себя: „не плотниковъ ли онъ сынъ, не зовутъ ли Мать Его Маріей, а братьевъ Его

Иаковомъ, Иосіей, Симономъ, Иудой?“ (Мѡ. XII, 55). „*Какъ же Онъ говоритъ: Я сошелъ съ неба?*“ (Іоан. VI, 42). То было дѣйствительное испытаніе, и не многіе христіане могли бы поручиться за то, чтобы они выдержали его на мѣстѣ современниковъ Христовыхъ. Вѣдь Каіафа христіанской догматикѣ не обучался и видѣлъ предъ собою только человѣка; и Петръ зналъ только о славномъ Мессіи, не допуская мысли о Его страданіяхъ; и онъ прекословилъ въ этомъ Іисусу тотчасъ же послѣ того, какъ впервые торжественно призналъ Его Христомъ отъ лица апостоловъ (Мѡ. XVI, 22). Современники Христа видѣли въ Немъ прежде всего человѣка, и въ этомъ человѣкѣ они не узнали духовнаго образа (Филп. II, 6) того Отца, котораго они внѣшнимъ образомъ исповѣдывали.

Но Христось не только въ Него вѣрилъ, но сознавалъ Его безконечно реальнѣе міра и Своего человѣческаго существа. Реальность этого сознанія доказывается не только отдѣльными свидѣтельствами или отдѣльными словами Христа, но всѣмъ Его словомъ и дѣломъ, Его жизнью и смертью, всѣмъ Его послушаніемъ тому, что Онъ сознавалъ, какъ волю Отца. Отецъ былъ Его пицей, Его стихіей, живымъ сосредоточіемъ Его личнаго сознанія. Онъ вслушивается въ голосъ Отца, и все, что Онъ дѣлаетъ и говоритъ, Онъ признаетъ дѣломъ и словомъ Отца: Отецъ является, раскрывается въ Сынѣ, служитъ внутреннимъ двигателемъ Его жизни, производящимъ началомъ ея, т. е. подлиннымъ Отцомъ. И Христось учитъ своихъ учениковъ подобнымъ же образомъ являть Отца людямъ. „*Тако да просвѣтитъ ся свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ*“ (Мѡ. V, 16).

Великій ученый древности, Архимедъ, въ часы послѣдняго боя на улицахъ его родного города, когда окончательно рѣшалась участь его страны, сидѣлъ за своими вычисленіями на земляномъ полу. Когда римскій солдатъ съ окровавленнымъ мечомъ ворвался въ его комнату и спрашивалъ его имя, Архимедъ былъ встревоженъ, что солдатъ ногами испортилъ его вычисленія. Онъ оттолкнулъ солдата, сказавъ: „не трогай моихъ чертежей!“ Для Архимеда истина знанія была дороже жизни.

Истина правды Божіей для людей должна быть также дороже достатка, благополучія и здоровья, дороже самой жизни. Евангеліе говоритъ: „Царство небесное подобно купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ, который нашелъ одну драгоценную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее“. (Мѡ. XIII, 45—46) И „всякій, взявшійся за орало и смотрящій вспять, не благонадеженъ для царствія Божія“. (Лук. IX, 62). Посмотрите на древне-христіанскія гробницы мучениковъ. Въ нихъ покоятся тѣла изломанныхъ въ пытки, истерзанныхъ звѣрями, обугленныхъ на крестѣ, и среди тысячъ священныхъ изображеній на стѣнахъ этихъ гробницъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на горечь жизни почившихъ, на ужасъ ихъ смерти. Вездѣ изображены кроткіе голуби, добрый пастухъ, ягнепокъ, лиліи, виноградная лоза, спѣлые колосья. Видимо страданія и смерть за истину евангельскую не страшили христіанъ. Они знали слово Христово о томъ, что Царство Божіе силою берется, съ большимъ трудомъ, многими жертвами добывается, и что только употребляющіе усиліе получаютъ его (Мѡ. XI 12), и потому спокойно жертвовали жизнью за торжество Божіей Правды.

Та же работа, тѣ же труды и тѣ же жертвы предстоятъ и теперь каждому работнику Царства Божія, всякому, кто служитъ или хочетъ служить Божіей Правдѣ на землѣ. Правда и ложь, добро и зло, какъ свѣтъ и тьма, какъ ледъ и пламя, ужиться вмѣстѣ не могутъ. Одно стремится уничтожить другое. Добро дѣйствуетъ открыто, честнымъ путемъ старается образумить людей искреннимъ и сердечнымъ словомъ, будить уснувшую въ человѣкѣ совѣсть горячимъ призывомъ къ Правдѣ Божіей. Зло, наоборотъ, стремится затушить въ зародышѣ всякій добрый починъ, всякую благую мысль. Никакими средствами оно не брезгаетъ: гдѣ можно дѣйствуетъ насиліемъ, гдѣ нельзя взять силой, прибѣгаетъ къ хитрости, къ лести, къ обману; въ крайнемъ случаѣ довольствуется грязной сплетней, скверной клеветой, обидной шуткой, злой насмѣшкой, грубымъ издѣвательствомъ. Только что родился Спаситель, снизошла на землю Правда Божія, зло черезъ Ирода пытается эту Правду погубить въ колыбели. Проходитъ 30 лѣтъ. Исусъ молитвой и постомъ готовится къ дѣлу спасенія людей,—духъ зла

различными способами, искушеніями и лукавствами пытается отклонить Его отъ Божія пути. Начинаетъ Іисусъ учить, надъ Нимъ смѣются, называютъ Его веельзевуломъ, говорятъ, что Онъ бѣса имѣетъ въ Себѣ. Таковъ неизбѣжный путь правды, добра и любви и тѣхъ, кто имъ служить, во имя ихъ работаетъ. Спаситель говоритъ: „*Такъ гнали пророковъ, бывшихъ прежде васъ, такъ гонятъ Меня, такъ будутъ гнать и васъ*“. (Мѡ. V. 12).

Больные глазами не выносятъ солнечнаго свѣта, они сердятся, когда имъ ярко свѣтятъ въ очи. Спящіе крѣпкимъ сномъ не любятъ, когда ихъ будятъ, они впросонкахъ сердятся, бранятся. Однако когда кругомъ горитъ, мы не смотримъ на гнѣвъ спящихъ. Такъ же надо дѣйствовать и въ жизни, въ борьбѣ со зломъ—не смущаться враждебною встрѣчею съ его стороны. Жизненный путь людей густо поросъ колючимъ терніемъ неправды. Людскія злоба, распутство и беззаконія, словно дремучій лѣсъ непроходимую чащу прекращаютъ намъ дорогу къ Богу. Надо, чтобы кто-нибудь въ этой дремучей чащѣ протопталъ дорогу къ Божьей правдѣ, прорубилъ и расчистилъ колючій тернъ, а безъ труда и парациъ это дѣло не исполнимо: порою больно хлестнетъ вѣткой, зацѣпитъ сучкомъ, глубоко вопьются въ кожу терновыя иглы. На землѣ идетъ постоянная война—война между добромъ и зломъ, и мы, ученики Христа Спасителя, призваны къ тому, чтобы подъ начальствомъ Неба во имя торжества Божьей правды вести борьбу со зломъ и ложью. Не бойтесь же царапинъ, ранъ и увѣчій, не бойтесь насмѣшекъ и клеветы зла. Подымаясь по крутой горѣ, безъ ушибовъ, паденій и царапинъ не обойтись.

Крѣпко цѣпляясь за каждый встрѣчный выступъ, за кустъ, за траву, подымайтесь все выше и выше, идите къ Солнцу, къ Свѣту, къ Божьему простору—и оттуда, съ вершины правды Божьей кричите стоящимъ внизу: „отъ болотной низины, отъ сумерокъ, тумановъ, изъ подъ тяжелыхъ свинцовыхъ тучъ идите сюда: здѣсь ближе къ небу, здѣсь воздухъ чище, грудь дышетъ вольнѣй, здѣсь легче на душѣ“.

Блаженны вы, когда васъ будутъ гнать въ низинѣ, когда во время вашего подъема кверху васъ будутъ поносить и гнать и всячески несправедливо злословить за Христо-

ву правду. „*Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ*“ (Мѡ. V 112).

Письмо редакціи журнала „Трезвые Выходы“ на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьков- скаго и Ахтырекаго.

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Алкоголизмъ пустилъ глубокіе корни въ нашу народную жизнь. Статистикой выяснено, что въ огромномъ процентѣ всѣхъ преступленій, помѣшательствъ, самоубійствъ, несчастныхъ случаевъ, мертворожденій и рожденій явно ненормальныхъ дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ прямо или косвенно замѣшанъ алкоголь. Наукой сейчасъ доказанъ вредъ потребленія вина даже въ самыхъ минимальныхъ дозахъ. Пьянство какъ нельзя болѣе способствуетъ раззоренію народа, потерѣ нравственности, потемнѣнію въ народномъ сознаніи религіознаго начала жизни.

И надо ли говорить, что необходима борьба съ народнымъ пьянствомъ, этимъ ужаснымъ, почти стихійнымъ бѣдствіемъ страны? И надо ли говорить о томъ, что эта борьба должна вестись планомерно, систематически, по пастойчиво? И надо ли говорить о той огромной роли, которую должно сыграть духовенство въ дѣлѣ отрезвленія Руси?

Сельскіе пастыри сейчасъ энергично принялись за насажденіе въ своихъ приходахъ добрыхъ началъ трезвой жизни; болѣе 600 церковныхъ обществъ трезвости открыто ими.

Но этого мало, это—капля въ морѣ по сравненію съ громадными размѣрами, съ ужаснымъ размахомъ алкогольной волны.

Необходимо пастырямъ тѣсно сплотиться въ борьбѣ со врагомъ, необходимо побороть тѣ многія препятствія, которыя неизбежно, какъ страшная стѣна, вырастаютъ предъ ни-

ми, когда захотятъ они только взяться за нужное и большое дѣло. А препятствій много: нерѣдко одиночество пастыря въ своихъ идеальныхъ порывахъ, отсутствіе моральной поддержки въ окружающихъ, незнаніе, какъ взяться за дѣло, трудность борьбы съ шинкарствомъ, съ традиціонными, требующими выпивки обычаями, съ неподвижностью крестьянъ въ дѣлѣ обузданія своей пьянственной страсти.

Третій уже годъ издается нашъ журналъ „Трезвые Востокы“. Онъ преслѣдуетъ цѣли объединенія на святомъ дѣлѣ пастырей, въ духовномъ взаимообщеніи со своими читателями онъ ищетъ лучшихъ, наиболѣе рациональныхъ мѣръ и способовъ сломить алкогольное иго. Его задачи: однихъ поддержать, другихъ предостеречь отъ несчастія, третьимъ помочь выбраться изъ бѣды, а всѣхъ вообще укрѣпить на добромъ пути трезвой жизни.

При журналѣ изданъ цѣлый рядъ мелкихъ брошюръ и листовъ противъ пьянства, приспособленныхъ къ пониманію простого народа.

Представляя наши изданія на благовоззрѣніе Вашего Высокопреосвященства, почтительнѣйше просимъ Васъ, Владыка, поддержать наше дѣло, оказать самое горячее содѣйствіе распространенію журнала въ духовныхъ кругахъ Харьковской епархіи, рекомендовавъ его къ выпискѣ въ церковныя бібліотеки, бібліотеки обществъ трезвости и отдѣльныхъ свѣтлыхъ дѣятелей на Нивѣ Господней.

Усерднѣйше просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ.

Вашего Высокопреосвященства нижайшіе послушники: протоіерей *Владиміръ Галкинъ*, священникъ *Михаилъ Галкинъ*.

На этомъ письмѣ резолюція Высокопреосвященнаго послѣдовала такая:

1910, Апр. 15. Рекомендовать чрезъ журналъ „Вѣра и Разумъ“ съ напечатаніемъ письма и объявленія.

Архіепископъ Арсеній.

Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ тѣмъ почтительнѣе и охотнѣе исполняетъ распоряженіе Высокопреосвященнаго и рекомендуетъ журналъ „Трезвые Востокы“ своимъ читателямъ, что признаетъ это изданіе не только весьма по-

лезнымъ, но и весьма интереснымъ въ литературномъ отношеніи. Въ концѣ этой книжки читатели найдутъ подробное объявленіе объ этомъ изданіи. *Ред.*

Къ 49 годовщинѣ великой крестьянской реформы.

(Изъ воспоминаній и наблюденій скромнаго дѣятеля по введенію Положенія 19 февраля 1861 г.).

Посвящается незабвенной памяти благороднаго труженника Ивана Андреевича Антонова.

19 февраля! Какъ много въ этихъ звукахъ для сердца русскаго слилось, какъ много въ нихъ отозвалось! 19 минувшаго февраля исполнилось 49 лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, почти полъ вѣка съ того знаменательнаго въ русской исторіи дня, когда по волѣ Незабвеннаго Мученика Императора Александра II пали навсегда въ Россіи оковы рабства и исчезъ безвозвратно призракъ подъяремнаго ига. Ибо 19 февраля этого года закончился, при посредствѣ Государственнаго банка, выкупной платежъ денегъ освобожденными отъ крѣпостной зависимости крестьянами бывшимъ своимъ господамъ за выкупленную у послѣднихъ правительствомъ для нихъ кормилицу землю.

Дорого и незабвенно для меня время этой реформы послѣдующимъ обстоятельствамъ: въ 1861 году я окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и для рѣшенія важной жизненной задачи, куда поступить, какой избрать жизненный путь, я назначилъ себѣ годъ на размышленіе. Въ это время пріѣзжаетъ въ домъ родителей моихъ (село Семёновка, Изюмскаго уѣзда) нашъ старый хорошій знакомый, а въ послѣдствіи и мой кумъ, сосѣдь-помѣщикъ Иванъ Андреевичъ Антоновъ, бывший въ то время первымъ мировымъ посредникомъ въ 3 участкахъ Изюмскаго уѣзда, и предлагаетъ мнѣ быть у него секретаремъ въ виду предстояв-

шаго ему тогда труднаго и отвѣтственнаго дѣла составленія и введенія Уставныхъ грамотъ, которыя должны были ясно и точно навсегда опредѣлить взаимныя поземельныя отношенія помѣщиковъ и ихъ бывшихъ крѣпостныхъ, согласить и примирить экономическіе интересы обѣихъ сторонъ, въ зависимости отъ разнообразнаго желанія крестьянъ брать землю на выкупъ, оброкъ, или за издѣльную повинность.

Реформа крестьянъ, дѣло высокой важности и совершенно новое, заинтересовала меня, и я охотно согласился на предложеніе мирового посредника, котораго я зналъ какъ лучшаго человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ сказалъ мнѣ: „я беру васъ, Иванъ Осиповичъ, своимъ помощникомъ въ такомъ серьезномъ и великомъ дѣлѣ именно потому, что хорошо знаю васъ и увѣренъ въ вашей добросовѣстности, которая здѣсь особенно необходима“. На другой же день присланы были за мной лошади, и я отправился на дѣло столько же трудное и отвѣтственное, сколько и привлекательное.

Здѣсь, кромѣ письменной работы, нужно было иногда и мнѣ принимать участіе въ дѣлѣ соглашенія обѣихъ сторонъ, помѣщиковъ и крестьянъ, въ то время, когда посредникъ изнемогалъ отъ постоянныхъ разъясненій и толкованій крестьянамъ и нѣкоторымъ помѣщикамъ, потому что психологическое состояніе тѣхъ и другихъ было весьма нервное, раздражительное и возбужденное новымъ небывалымъ дѣломъ. И сколько было потрачено силъ и энергіи мировымъ посредникомъ, человѣкомъ словоохотливымъ и въ высшей степени исполнительнымъ, горячо убѣжденнымъ сторонникомъ Высочайшаго Положенія 19 февраля! Съ юношескимъ энтузіазмомъ онъ старался убѣдить крестьянъ брать высшій надѣлъ земли, выясняя и какъ бы предчувствуя будущія высокія цѣны земельныя сравнительно съ 34 рублями за десятину тогда; но бѣдный крестьянинъ, проживши такъ долго подъ панскою опекой, находился тогда въ колебаніи: куда идти и кому вѣрить—мировому ли посреднику, или разнымъ проходимцамъ, въ видѣ щетинниковъ, книгоношъ и т. п., тутъ же вращавшихся въ селѣ или деревнѣ, гдѣ составлялась Уставная грамота. Проходимцы твердили крестьянамъ: „не вѣрьте посреднику, не берите земли, а то васъ опять закрѣпостятъ, жданнаго ждите, вона и такъ буде ваша“,—и бѣдный крестья-

янинъ останавливался на полѣ-дорогѣ: не рѣшаясь брать 4-хъ десятинъ, бралъ 3, 2 и даже 1 десятину на ревизскую душу¹⁾. А надѣльная земля между тѣмъ отдавалась крестьянамъ въ долгъ, съ разсрочкой погашенія его на 49 лѣтъ; помѣщики же тогда получали за нее отъ правительства выкупными процентными свидѣтельствами. Какой былъ легкой и удобный для крестьянина способъ пріобрѣтенія земли! Вслѣдствіе недовѣрія бывали иногда такіа затрудненія и осложненія при передачѣ земли отъ помѣщиковъ крестьянамъ, что въ большихъ имѣніяхъ приходилось жить почти по недѣлямъ, такъ что и намъ наскучало гостить у помѣщиковъ, и лошади наши застаивались—бывало—до того, что трепали иногда серьезно коляску или карету. Бывали большія несогласія и недоразумѣнія, а бывали и мирныя спокойныя сдѣлки, такъ дружно и радушно заканчивавшіяся къ всеобщему удовольствію, какъ, напримѣръ: у И. П. Плещеева, Н. А. Языкова, Д. Ф. Запары, Ф. И. Вебера и Н. Г. Фидлера. У послѣдняго были свои оркестръ музыкантовъ и пѣвческій хоръ, которые по окончаніи составленія Уст. грам. и при угощеніи Фидлеромъ крестьянъ такъ дружно и воодушевленно гремяли; громогласное „ура“ и „многая лѣта“ сопровождали и насъ, уѣзжавшихъ изъ села Богодарова²⁾.

1) Въ послѣдствіи, когда я былъ уже священникомъ въ селѣ того же участка, приходилось спрашивать крестьянъ: „почему вы не брали полного надѣла земли, когда васъ убѣждали къ тому посредникъ и я?“ Они съ грустью говорили: „дураки мы были, что вѣрили обманщикамъ; мы добровольно лишились 100, 200, 300 десятинъ земли (смотря по составу общества), а гдѣ ее теперь взять? почти вся земля теперь у нѣмцевъ, а взяли бы мы полный надѣлъ и у насъ было бы достаточно земли“.

2) Не могу не сказать нѣсколько словъ о личности Фидлера, совершенно русскаго помѣщика съ нѣмецкой фамиліей, отъ родоначальника унаслѣдованной. Н. Г. Фидлеръ былъ когда-то милліонеръ; у него было нѣсколько имѣній и около 5000 десятинъ земли; особенно богатъ онъ былъ овцеводствомъ; бараны Фидлера были весьма щѣпны и славились за границей; но этотъ милліонеръ былъ до чрезвычайности простъ, откровененъ и довѣрчивъ, что и было причиной его разоренія: всѣ имѣнія его еще при его жизни перешли въ чужія руки, а самъ онъ умеръ въ Харьковской больницѣ совершенно безъ всякихъ средствъ и погребенъ на чужой счетъ.

А бывали въ другихъ сосѣднихъ участкахъ и такія вспышки и народныя волненія, что необходимо было прибѣгать къ экзекуціи для усмиренія бунтовавшихъ крестьянъ. Но у насъ въ участкѣ, благодаря разумному и добросовѣстному веденію дѣла мировымъ посредникомъ, ничего подобнаго не было, исключая одного особенно памятнаго мнѣ случая: является однажды въ имѣніе мирового посредника изъ волости нарочный съ извѣстіемъ, что въ слободѣ Семёновкѣ, въ имѣніи генеральши Шатовой, и тутъ же въ деревнѣ Маргаритовкѣ, въ имѣніи Головинскаго, крестьяне бунтуютъ: въ Семёновкѣ потому, что крестьяне вздумали перемѣнить нѣкоторыя условія, внесенныя въ содержаніе Уст. грам., а въ Маргаритовкѣ—потому, что помѣщикъ Головинскій, обязавшійся переселить крестьянъ на свой счетъ безъ всякихъ съ ихъ стороны затратъ, отказался отъ нѣкоторыхъ своихъ обязательствъ. Немедленно же ѣдемъ на мѣста безпорядковъ и дорогою совѣтуемся, какъ поступить чтобы уладить дѣло. „Мое мнѣніе, говорю я, такое: вы, Иванъ Андреевичъ, поѣзжайте къ Головинскому, а я буду у Семёновцевъ, а около сельскаго правленія стоитъ вся „громада“ большого села, и это село была моя родина (тамъ тогда священствовалъ мой отецъ). Такъ и поступили мы: И. А. убѣдилъ Головинскаго, а я крестьянъ урезопилъ такими доводами: „вы, братцы, хорошо знаете меня, я среди васъ родился, среди васъ выросъ, и отецъ мой у васъ священникомъ уже около тридцати лѣтъ; а вы знаете, что жизнь священника почти всегда зависитъ отъ благосостоянія прихожанъ: вамъ хорошо живется, и священнику также, а гдѣ бѣдствуютъ прихожане, тамъ и священникъ бѣдствуетъ. Согласитесь вы теперь и съ тѣмъ, что за ваши безпорядки къ вамъ пришлютъ солдатъ, а вы знаете, что значитъ стоянка солдатская? это будетъ разорительно для васъ, а потому и для отца моего; а кромѣ того, васъ могутъ подвергнуть и тѣлесному наказанію, какъ и было это въ другихъ мѣстахъ, о чемъ вы хорошо знаете. А потому вѣрьте мнѣ, что я обманывать васъ не стану въ томъ дѣлѣ, котораго вы во многомъ не понимаете“. Слова мои для крестьянъ были ясны, понятны и убѣдительны, и они, какъ сейчасъ слышу, въ одинъ голосъ закричали: „вѣримъ вамъ, Ивапъ Осиповичъ, и будемъ выполнять Уставную грамоту“. Такимъ образомъ

мы разомъ потушили пожаръ съ двухъ концовъ загоравшійся—у крестьянъ и у Головинскаго ¹⁾).

Да, работа была тогда кипучая, требовавшая много труда усиленнаго; кромѣ безконечныхъ переговоровъ и разъясненій приходилось нерѣдко, пользуясь моментами обоюдныхъ соглашеній, такъ много и скоро писать, что у меня иногда пальцы нѣмѣли, и я, протягивая руку, просилъ—бывало—Ивана Андреевича потереть мнѣ пальцы, и онъ, улыбаясь, охотно дѣлалъ это, о чемъ онъ часто вспоминалъ и рассказывалъ, когда случалось намъ бывать вмѣстѣ въ знакомыхъ домахъ или на ежемѣсячныхъ съѣздахъ мировыхъ посредниковъ.

Вспоминая все это, грущу и болѣзную за бѣднаго крестьянина, который за недовѣріе свое много поплатился въ земельномъ отношеніи, а причина недовѣрія его была и есть неразвитость, неграмотность темнаго челоуѣка; такъ было въ ту пору, такъ было и послѣ, и къ великому несчастью, продолжается даже и теперь. Вотъ тому примѣры: больше

¹⁾ Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ для характеристики Федора Гордѣевича Головинскаго: это былъ типичный крѣпостникъ, для котораго реформа крестьянъ была не переварима; онъ доходилъ до изступленія, готовъ былъ наложить на себя руки, какъ и случилось это съ нѣкоторыми помѣщиками. Будучи челоуѣкомъ старымъ и, повидимому, религіознымъ, онъ однажды снялъ съ божницы своей икону Богоматери и бросилъ ее на землю, приговаривая: „не я ли Тебѣ молился, а Ты мнѣ что надѣлала?“.. Изъ его деревни не вышла въ замужество на сторону ни одна крестьянка, чего онъ не допускалъ изъ боязни лишиться работницы, почему у него въ деревнѣ было много старыхъ дѣвъ. И когда за годъ до реформы крестьянъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ уменьшеніи рабочихъ дней крестьянамъ для помѣщиковъ и о разрѣшеніи вѣнчать крестьянъ безъ дозволенія помѣщиковъ, безъ тогдашнихъ такъ называемыхъ „заручныхъ писемъ“, даваемыхъ помѣщиками или ихъ управляющими священникамъ для браковъ, и когда управляющій написалъ Головинскому, бывшему въ отсутствіи, что священникъ вѣнчаетъ крестьянъ его самоуправно, то онъ отвѣчалъ на это: „скажи священнику, что я его въ бараній рогъ согну“.

Ф. Г. былъ около сорока лѣтъ почтмейстеромъ въ Бѣлгородѣ и часто рассказывалъ объ одномъ курьезномъ съ нимъ инцидентѣ. „Проѣзжалъ черезъ Бѣлгородъ Государь Николай Павловичъ, извѣстный большими строгостями, а у меня въ то время переболѣли лошади и свободныхъ не было ни одной. Узнавъ объ этомъ Государь разсердился и закричалъ: „запрягай самого почтмейстера“, и только близкіе къ Государю упростили не конфузить меня“.

двадцати лѣтъ тому назадъ, когда я былъ священникомъ въ вышесказанномъ селѣ Семеновкѣ (Ново-Александровка) на мѣстѣ своего отца, и когда уже былъ слухъ о предполагаемомъ движеніи нѣмецкихъ колонистовъ изъ Херсонской и Таврической губерній на нашу Харьковскую для покупки земель¹⁾, предвидя будущее тяжелое положеніе прихожанъ съ малыми земельными надѣлами, я убѣждалъ ихъ купить земли у ближайшихъ землевладѣльцевъ бывшихъ помѣщиковъ, а къ этому тогда представлялись два самыхъ удобныхъ и благопріятныхъ случая: земля около 2000 дес., принадлежавшая Н. И. Шатову, больному человѣку, жившему въ Петербургѣ, продавалась. Повѣренный Шатова А. Д. И. просилъ меня посодѣйствовать продажѣ этой земли Семеновскимъ крестьянамъ по 40 руб. за десятину, обѣщая мнѣ тысячу рублей за эту услугу. Я говорю ему: „мнѣ тысячи рублей не надо, ибо я и самъ убѣждаю крестьянъ купить землю смежную съ крестьянской; но по 40 рублей дорого, они по такой цѣнѣ не купятъ. Черезъ нѣкоторое время повѣренный предлагаетъ купить по 35 рублей, но крестьяне говорятъ „дорого“; правда, земля та была заложена въ Петербургскомъ Золотомъ банкѣ, но долгъ на ней былъ небольшой. Наконецъ, повѣренный предлагаетъ землю по 34 рубля. Крестьяне согласны, собрали немедленно для задатка денегъ больше двухъ тысячъ рублей, но усиленно просятъ меня, чтобы и я поѣхалъ съ уполномоченными къ повѣренному. Не хотѣлось мнѣ ѣхать; но въ виду просьбы всего об-

¹⁾ Въ Харьковской губерніи Изюмскій уѣздъ прежде всѣхъ былъ колонизованъ нѣмецкими землевладѣльцами. Первымъ было продано большое цвѣтущее имѣніе П. И. Рыжова, при селѣ Семеновкѣ, а потомъ скоро перешли къ нимъ земли Маркова и Шатова, и въ короткое время въ районѣ моего прихода образовались три большія колоніи, а вблизи прихода въ непродолжительномъ времени еще появилось нѣсколько меньшихъ нѣмецкихъ поселковъ. Колонисты не отдавали крестьянамъ земли ни съ части, какъ дѣлали это прежніе русскіе владѣльцы, ни за деньги; скота крестьянскаго на попасъ они также не принимали за рѣдкими исключеніями и то развѣ за большую плату.

О вліяніи нѣмецкаго элемента на прихожанъ моихъ въ экономическомъ и религіозномъ отношеніяхъ я много въ свое время писалъ покойному Владыкѣ Амвросію, за что получилъ отъ него одобреніе.

щества соглашаюсь, сказавъ уполномоченнымъ, чтобы они ѣхали раньше меня. Черезъ нѣсколько часовъ подъѣзжаю къ усадьбѣ А. Д. И. и слышу споръ между обѣими сторонами. Оказывается, что продавецъ раздумалъ и уже просить дороже. Оставивъ крестьянъ, я пошелъ въ домъ повѣреннаго, съ которымъ пришлось крупно переговорить и даже разладить. Но, несмотря на нежеланіе продать землю согласно обѣщанію по 34 рубля, я все таки убѣждалъ крестьянъ не упускать этой земли, а отдать за нее и по 35 рублей, что при общемъ согласіи трехъ обществъ, смежныхъ между собой, они могли сдѣлать безъ особаго для себя обремененія, сторицею окупивъ въ недалекомъ будущемъ затраченный на эту покупку капиталъ. Но, видимо, причиной несогласія было недовѣріе крестьянъ, которыми, какъ оказалось, руководилъ въ данномъ случаѣ бывшій сельскій писарь Григорій Шулика, увѣрившій ихъ и до смерти своей, что земля Шатова будетъ отдана имъ Царемъ безплатно.

Другой случай продажи земли почти одновременно съ первымъ былъ такой: пріѣзжаетъ ко мнѣ мой прихожанинъ помѣщикъ, бывшій въ то время директоромъ Тифлисской гимназіи д. с. с. Левъ Львовичъ Марковъ, и говоритъ: „я пріѣхалъ къ вамъ, батюшка, съ просьбой, я слышалъ, что вы имѣете большое вліяніе на прихожанъ своихъ, а потому прошу васъ, уговорите нашихъ Васильевцевъ (хуторъ Васильевка моего прихода) купить у насъ землю моей жены, около тысячи десятинъ; я вѣдь служу теперь далеко, въ Тифлисъ, а земля остается почти непродуманно, и хорошихъ арендаторовъ нѣтъ. Нѣсколько лѣтъ ее арендовали эти же Васильевцы и больше пятисотъ рублей остались должны за нее женѣ моей, но жена простила имъ долгъ и теперь желала бы сдѣлать имъ благодѣяніе, а по себѣ оставить добрую память, продавъ имъ недорого землю; мы желаемъ за нее по 35 рублей съ разсрочкой платежа на пять лѣтъ, и она нигдѣ не заложена“. Да это кладъ, думаю я, и удивляюсь такой добротѣ людей; радуюсь этому и обѣщаю непременно уладить дѣло. Послѣ этого зашелъ у насъ разговоръ о литературѣ, и оказалось, что писатель Евгений Марковъ—родной братъ Льва Львовича. На другой день Марковъ уѣхалъ въ Тифлисъ, а я того же дня уѣхалъ въ хуторъ и повелъ съ крестьянами разговоръ о покупкѣ

земли на тѣхъ выгодныхъ условіяхъ, какъ предлагалъ Марковъ. Крестьяне соглашались и обѣщали порѣшить на сходѣ своемъ и дать мнѣ знать; но прошло нѣсколько недѣль, а крестьяне о землѣ ни слова. За это время получаю отъ Маркова письмо, гдѣ онъ проситъ поторопить крестьянъ съ покупкой земли, за которую ему предлагаютъ уже по 40 руб., но онъ не хочетъ отступить отъ своего обѣщанія, даннаго крестьянамъ. „Если черезъ недѣлю не получу отвѣта, писать онъ, то продамъ землю“. Удивился я этому и подумалъ: это не человѣческая, а ангельская доброта. Немедленно зову крестьянъ, читаю имъ письмо Маркова, убѣждаю не упускать такого добра, толкую, что землю можно заложить и получить ссуду. Крестьяне, повидимому, убѣдились моими доводами и объявили, что они дѣйствительно желаютъ купить эту землю; да какъ ушли, на томъ и дѣло стало. Марковъ, не получивъ отъ меня отвѣта, продалъ землю и дѣйствительно по 40 руб. за десятину сосѣду—земле-владѣльцу А. Д. Иванову, а онъ черезъ два года продалъ ее нѣмцамъ по 65 рублей. Что же случилось съ Васильевцами? Оказалось, что ихъ сбивали съ толку многіе, а главнѣе всего бывшій волостной старшина Андрей Гуляевъ, крестьянинъ очень богатый и уже подбиравшій компанію для покупки той же земли. Но и самъ не купилъ ее и Васильевцевъ оставилъ на двухъ десятинахъ надѣла. Послѣ этого они почти всѣмъ хуторомъ двинулись „на Оренбургъ“, гдѣ часть и осталась, а другая часть возвратилась, разоренная и изнуренная.

Какъ подумаешь теперь, что земля поднялась до 200 рублей и почти до 300 въ той мѣстности, о которой мы говоримъ, то ужасаешься и смотришь на прошлое, какъ на сказочное, невѣроятное. Да, свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!

А у меня тогда была мысль, воспользовавшись выше-сказанными двумя участками земли 3000 десятинъ, обезпечить всѣхъ своихъ прихожанъ. Кончилось же все тѣмъ, что за недовѣріе свое крестьяне упустили всю землю, понавшую теперь нѣмцамъ-колонистамъ, ¹⁾ у которыхъ одни изъ кре-

¹⁾ Нѣмцы такъ стѣнили бѣднаго русскаго нашего крестьянина, что не даютъ ему на отработокъ земли, какъ дѣлали это помѣщики и даже скота ни за какую плату не принимаютъ на попасъ, хотя,

стьянъ купили незначительную часть земли уже по 200 рублей съ лишнимъ, а другіе ушли и теперь уходятъ на Оренбургъ, Самару и въ Акмолинскую область; но и тамъ теперь земля не дешевле пятидесяти рублей, и чтобы получить ее, надо бросить домъ и отчасти разориться. Такимъ образомъ и сами бредутъ во всѣ стороны, и меня своими несогласіями и распрями вынудили уйти на другой приходъ.

Правда, колонисты, купившіе землю у П. И. Рыжова, были лучше, сравнительно съ другими колонистами, и пользовались расположеніемъ моихъ прихожанъ. Будучи лютеранами, они ходили въ нашу приходскую церковь и даже, по моему приглашенію, пожертвовали на ремонтъ 100 руб. Я нерѣдко бывалъ у нихъ на собраніяхъ, гдѣ всегда такъ чинно и разумно велись дѣла, и установилъ правила для православныхъ нашихъ работниковъ, жившихъ въ услуженіи у нихъ. Правила эти касались того, чтобы хозяева нѣмцы позволяли рабочимъ говѣть, чтобы въ жилыхъ помѣщеніяхъ ихъ были св. Иконы, чтобы не стѣсняли ихъ въ посты пицей, и въ большіе праздники, хотя поочередно, отпускали ихъ въ Церковь,—все это колонистами точно исполнялось. Но однажды я получаю отъ рабочихъ письмо, въ которомъ они просятъ у меня защиты отъ нѣмцевъ и жалуются, что колонисты требуютъ, чтобы они работали въ полѣ на 3-й день св. Пасхи. Письмо это я передалъ Земск. Начал. Фонъ-Циглеру, и онъ оштрафовалъ колонистовъ. Скоро послѣ этого является ко мнѣ изъ той же Рыжовской колоніи нѣмецъ Штейнъ и заявляетъ, что у него несчастіе въ хозяйствѣ: русскому рабочему машиной оторвало ногу, и онъ на другой день умеръ, при этомъ ломаннымъ малорос. языкомъ добавляетъ: „Папаша, прошу васъ, колы будете похороняты его, дайте патяцію всімъ работникамъ нашего общества, щобъ вони не знущались надъ нашими харчами: оцей самый покійникъ недавно раскидавъ св. хлѣбъ по двору, топтавъ его ногами и лаявъ насъ, шо це не хлѣбъ, а хто й зна що, ругавъ его, а вінъ же святыи хлѣбъ, за те, мабутъ и Богъ его покаравъ“... Все это я принялъ къ свѣдѣнію и при погребеніи, гдѣ были почти всѣ хозяева отъ 50 дворовъ и ихъ рабочіе, я сказалъ: „Смерть Петра (имя работника), здороваго молодого человѣка, неожиданна и поразительна, а какая причина такого несчастія—Богъ вѣсть; но люди говорятъ, что, быть можетъ, Господь наказалъ его за то, что онъ недавно разбрасывалъ по двору св. хлѣбъ—царь Божій и топталъ его ногами и этимъ самымъ бунтовалъ рабочихъ противъ хозяевъ, соблазняя и другихъ дѣлать тоже. Видите, братцы—работники, какъ люди говорятъ о васъ нехорошо, а я вѣдь всегда, какъ вы сами знаете, просилъ хозяевъ о пользѣ и удобствахъ жизни вашей у нихъ и защищалъ васъ по жалобѣ вашей на нихъ; а теперь, при этомъ несчастномъ случаѣ, скажу я вамъ, что и вы не должны обижать хозяевъ, а жить съ ними мирно, послушно и дружелюбно, за неправду же вашу къ хозяевамъ и Богъ покараетъ васъ“. Всѣ колонисты меня благодарили.

За все это, ей-ей, сердце болить и страдаетъ!

Въ заключеніе настоящей моей краткой замѣтки не могу еще разъ не вспомнить съ чувствомъ глубокой благодарности гуманнаго и просвѣщеннаго дѣятеля крестьянской реформы въ нашемъ уѣздѣ Ивана Андреевича Антонова, давашаго мнѣ возможность тотчасъ же по окончаніи школы сразу стать близко къ простому народу, просвѣщенію котораго я съ тѣхъ поръ отдался безъ колебанія, и которому служу нынѣ въ качествѣ сельскаго пастыря безъ малаго уже пятьдесятъ лѣтъ.

Съ удовольствіемъ вспоминаю тѣ многочисленныя совмѣстныя съ И. А. поѣздки и тѣ часы домашняго отдыха, которые мы проводили съ нимъ въ нескончаемыхъ оживленныхъ разговорахъ на самыя разнообразныя и животрепещущія темы. Интересный и увлекательный былъ собесѣдникъ Иванъ Андреевичъ и всесторонне образованный: чего ни коснись, бывало, онъ все знаетъ и всѣмъ интересуется, обо всемъ говоритъ такъ основательно и убѣдительно. Касались мы нерѣдко и вопросовъ богословскихъ, въ которыхъ мнѣ иногда съ трудомъ приходилось отстаивать свою позицію. Онъ былъ человѣкъ необыкновеннаго труда и рѣдкой работоспособности, какъ по устройству своего прекраснаго хозяйства во всѣхъ отношеніяхъ, такъ и въ жизни служебной: онъ много лѣтъ былъ предсѣдателемъ Изюмской Уѣздной Земской Управы, совмѣщая въ то же время и должность предводителя дворянъ. Какую онъ занималъ нѣсколько лѣтъ, будучи долгое время и церковнымъ старостой въ своей родной приходской церкви, устроенной родителями его въ сл. Даниловкѣ ¹⁾ (Антонова) Изюмскаго уѣзда.

Дома, въ его имѣніи, мы совершенно отдыхали душою и тѣломъ, хотя и не часто бывало это. У него была большая образцовая пасѣвка при домѣ, въ прекрасномъ большомъ и роскошномъ саду съ тремя прудами, а въ домѣ его тогда почти никого не было: жена его, Софія Ивановна, дочь генерала, урожденная Рубецъ, лечилась тогда въ Женевѣ, откуда прислала мнѣ въ подарокъ цѣнныя часы. Дома было только одно малое дитя, ихъ единственный Коля; года полтора было ему тогда, и при немъ кормилица и бонна фран-

¹⁾ Гдѣ похороненъ родной братъ писателя І. П. Данилевскаго, двоюродный братъ И. А.

цуженка. Теперь, черезъ сорокъ девять лѣтъ, изъ дитяти выросъ мужъ, видный общественный и государственный дѣятель, Николай Ивановичъ Антоновъ, нынѣ Членъ Государственной Думы, бывшій передъ этимъ много лѣтъ прокуроромъ Суда, а послѣдніе годы служившій въ центральныхъ учрежденіяхъ Министерства Юстиціи.

Въ память о нашей совмѣстной работѣ Иванъ Андреевичъ Антоновъ, теперь уже покойный, оставилъ мнѣ дорогой для меня подарокъ—письменный мраморный приборъ съ вырѣзкой на металлической доскѣ: Ивану Осиповичу Смирнскому, моему доброму помощнику по введенію Положенія 19 февраля 1861 года. Мировой Посредникъ з участка Изюмскаго уѣзда И. Антоновъ“.

И теперь, въ томъ красивомъ уютномъ мѣстечкѣ роскошнаго сада, гдѣ И. А. такъ любилъ отдыхать и заниматься иногда письменной работой, гдѣ приходилось намъ обоимъ читать и зачитываться произведеніями входившаго тогда въ славу молодого писателя Григорія Петровича Данилевскаго (двоюроднаго брата его по матери), теперь тамъ лежатъ покойники: И. А. и С. И. Спите же милые и незабвенные друзья, спите супруги, любившіе другъ друга, спите до свѣтлой зари, до радостнаго утра!

Священникъ Іоаннъ Смирнскій.

Село Кременная, Купянскаго уѣзда,
Февраля 24 дня 1910 года.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Миссіонерскій кружокъ при Тихоновской церкви сл. Титаровки, Старобѣльскаго уѣзда.

9 марта 1909 года состоялось открытіе Николаевского миссіонерскаго кружка ревнителей православной вѣры при Тихоновской церкви сл. Титаровки. Къ собраніямъ нарочито для сего въ четыре часа по полудни прихожанамъ священникъ обратился съ такимъ поученіемъ.

„Господи благослови!

Для оживленія приходской жизни, для болѣе успѣшнаго изученія Слова Божія, для объединенія прихожанъ съ своими пастырями и для твердаго стоянія всѣхъ насъ за

вѣру православную и св. Христову Церковь учреждаются миссіонерскіе кружки въ нашей епархіи.

Намѣреваясь, по примѣру другихъ, открыть миссіонерскій кружокъ ревнителей православія и въ нашемъ приходѣ, собралъ я васъ, братія, нынѣ въ сей св. храмъ. На это доброе святое дѣло есть распоряженіе высшаго начальства и благословеніе богомудраго Архипастыря нашего, опытнаго миссіонера, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія. Прошу васъ, братія, выслушать Указъ о повсемѣстномъ учрежденіи миссіонерскихъ кружковъ и „нормальный“, т. е. образцовый „уставъ“—или правила для ихъ дѣятельности“.

По прочтеніи ихъ и подробномъ объясненіи священникъ продолжалъ: „Согласно этимъ Указу и уставу, миссіонерскіе кружки должны быть не только тамъ, гдѣ есть какіе-либо сектанты, но и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ,—какъ у насъ, на примѣръ,—словомъ—вездѣ.“

По милости Божіей, мы всѣ православные. Всѣ мы любимъ свою вѣру православную и святую Церковь. Но, братія, любовь наша къ вѣрѣ и Церкви еще болѣе окрѣпнетъ въ насъ, если мы дружно объединимся въ кружокъ ревнителей православія и, усердно изучая Слово Божіе, ясно сознаемъ, какъ и за что мы должны ихъ любить.

Ревнуя о славѣ Божіей и спасеніи не только своемъ, а и ближнихъ нашихъ, будемъ возможно чаще и дружнѣе собираться сюда на молитву и назиданіе Словомъ Божіимъ. Кстаті получены недавно, выписанныя въ нашу Свято-Тихоновскую церковь, въ высшей степени назидательныя „Творенія“ Св. Тихона. Отнынѣ не столько я, сколько онъ,—самъ „Россійскій Златоустъ“ нашъ, Св. Тихонъ,—будетъ поучать васъ въ дивныхъ „Твореніяхъ“ своихъ, которыя неопустительно будутъ читаться здѣсь по воскресеньямъ вслѣдъ за торжественною вечерней съ акаѳистомъ Св. Тихону.

Согласно 12-му § Устава, особымъ покровителемъ миссіонерскаго кружка единодушно былъ избранъ—„правило вѣры и образъ кротости“—Св. Николай, Архіепископъ Мурликійскій. Такъ какъ Спаситель говоритъ: „безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. 15, 5), то, приступая съ слѣдующаго же воскресенья къ самой дѣятельности миссіонерскаго кружка, отслужимъ молебенъ, испросимъ благословеніе Господне, а теперь, взирая на сихъ, нынѣ праздноуемыхъ на-

ми св. сорока мучениковъ Севастійскихъ, мужественно стоявшихъ за св. вѣру, объединимся, братія, и мы въ кружокъ ревнителей православія!.. Встанемъ добръ на защиту св. православіи вѣры и всего святаго, и, записавшись въ миссіонерскій кружокъ, съ терпѣніемъ будемъ проходить принадлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса (Евр. 12, 1—2), глаголющаго намъ: терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши! (Луки 21, 19). Аминь“.

На первый разъ въ миссіонерскій кружокъ записалось 24 члена, затѣмъ къ нимъ присоединилось еще нѣсколько и въ настоящее время всѣхъ членовъ 42, изъ коихъ 27 мужчинъ и 15 женщинъ.

Члены Совѣта кружка ревнителей православія: председатель священникъ Николай Яновскій, Никандръ Юрченко (сельскій староста), Прокофій Рыбалка, Каллиникъ Холоднякъ, Θεодотъ Сергіенко, Даміанъ Юрченко, Иванъ Носалевъ, Іуда Чепилевъ, Павелъ Сергіенко, Ларисса Яновская и Александра Холоднякова.

Воскресныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ храмѣ, предваряемыхъ и заканчиваемыхъ всегда молитвою, за годъ было 49.

Катихизическихъ поученій за то же время и въ томъ же храмѣ произнесено 45. Въ сихъ поученіяхъ мѣстнымъ священникомъ разъяснены прихожанамъ истины православно-христіанскаго ученія о Богѣ, о вѣрѣ, о Церкви святой, а также о христіанской надеждѣ и любви.

Праздничныхъ ежемѣсячныхъ собраній членовъ-руководителей всею дѣятельностью миссіонерскаго кружка за годъ было 12. На сихъ собраніяхъ въ церковно-приходской школѣ, предваряемыхъ и заканчиваемыхъ также всегда молитвою, мѣстнымъ священникомъ, при самомъ живомъ и дѣятельномъ участіи дѣйствительныхъ членовъ миссіонерскаго кружка, ведены были чтенія.

Благодаря миссіонерскому кружку ревнителей православія, въ сл. Титаровкѣ есть миссіонерская бібліотека въ 100 экземпляровъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, стоимостью въ 50 рублей.

Бібліотека сія пріобрѣтена на деньги, пожертвованныя исключительно членами миссіонерскаго кружка, но пользуются ею всѣ прихожане.

По завѣту Христа, ревнители православія въ праздникъ посѣщаютъ больныхъ, особенно долгонедушныхъ, и въ утѣшеніе имъ читаютъ книгу Іова многострадальнаго, „Всѣмъ скорбящимъ во утѣшеніе“ и т. п.

Постепенно также развивается въ Тихоновскомъ приходѣ частная и общественная благотворительность: кромѣ прежней нѣкоторой поддержки 3-хъ бѣднѣйшихъ семействъ прихода, въ семь 1910 году членами миссіонерскаго кружка съ помощію другихъ ревнителей православія собрано въ сл. Титаровкѣ добротныхъ пожертвованій отъ всѣхъ вообще прихожанъ зерномъ на 50 рублей на единовременную поддержку кого-либо изъ крайне-нуждающихся ближнихъ нашихъ.

Подъ вліяніемъ Николаевского миссіонерскаго кружка многіе стали говѣть не въ Великій лишь постъ, но и въ другіе, а нѣкоторые дали обѣтъ говѣть во всѣ четыре поста истекшаго года.

Нѣкоторые стали воздерживать въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, а иные и совсѣмъ перестали ихъ употреблять и выписываютъ себѣ Библию, Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа и прочія душеполезныя книги. Нѣкоторые стали пріобрѣтать отъ приходскаго священника именныя иконы не только для новорожденныхъ, но и для всѣхъ вообще членовъ семьи.

Дѣйствительные члены миссіонерскаго кружка всѣ, какъ грамотные, такъ и неграмотные, а подъ вліяніемъ ихъ и многіе другіе прихожане, глубоко пропиклись сознаниемъ той истины, что внѣ Православной Церкви нѣтъ спасенія, и воодушевлены беззавѣтною преданностію къ вѣрѣ Православной и св. Церкви, „юже стяжа Христосъ честною Своею Кровію“. Въмѣстѣ съ тѣмъ развивается у прихожанъ любовь къ чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ.

И думается мнѣ, что, если къ прихожанамъ Тихоновской церкви, „прелазя инудѣ“, прійдетъ какой-нибудь непризванный учитель, то они, твердо убѣжденные въ истинѣ православно-христіанскаго ученія, ясно и живо себѣ представляя печальную исторію грѣхопаденія прародителей, хитрость и коварство ихъ оболъстителя, не заслушаютъ оболъстительныхъ рѣчей лжеучителя, а братски посовѣтуютъ ему „воротиться съ пути погибели“ („Твор. св. Тих.“) и обра-

тятся къ св. Матери нашей Церкви Православной, къ вѣрѣ Св. Отцевъ нашихъ и лучше послушать такихъ опытныхъ руководителей, какъ, напримѣръ, св. Тихонъ, который, будучи „для всѣхъ насъ образцомъ въ словѣ, жизни, любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ и смиреніи, вселился въ небесныя обители, гдѣ“ и понынѣ „предстоя Престолу Пресвятыя Троицы, молится о спасеніи душъ нашихъ“ (Тропарь св. Тихона).

Священникъ Николай Яновскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Мартъ. 12-го въ пятницу Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ церкви Харьковской духовной семинаріи. Въ сослуженіи участвовали: Ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, профессоръ богословія Университета протоіерей о. Николай Стеллецкій, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, духовникъ семинаріи священникъ о. Стефанъ Крохатскій и священникъ о. Іоаннъ Петровскій. На богослуженіи присутствовали, кромѣ воспитанниковъ семинаріи, преподаватели и посторонніе молящіеся. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ глубокопрочувствованнымъ словомъ, въ которомъ изложилъ мысли и чувства, вызываемыя недавно происшедшимъ въ жизни семинаріи прискорбнымъ событіемъ—убіеніемъ воспитанника семинаріи Николая Якубовича—и преподалъ воспитанникамъ отечески—пастырское назиданіе. Свое слово Владыка закончилъ приглашеніемъ помолиться объ усопшемъ и отслужилъ заупокойную литію съ пѣніемъ „со святыми упокой“ и возглашеніемъ вѣчной памяти рабу Божию Николаю.

Преосвященный Епископъ Василій въ этотъ день служилъ Преждеосвященную литургію въ кафедральномъ соборѣ, а въ 4 час. в. служилъ пассію въ Покровскомъ монастырѣ, на которой проповѣдь была сказана законоучителемъ священникомъ о. Павломъ Грома.

— 14-го, въ воскресеніе, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи соборнаго духовенства и въ концѣ литургіи сказалъ проповѣдь.

— 19-го, въ пятницу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ Преждеосвященную литургію въ церкви Епархіальнаго женскаго училища. Въ сослуженіи принимали участіе: ректоръ Семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, предсѣдатель Совѣта училища протоіерей о. Николай Стеллецкій, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій и инспекторъ классовъ протоіерей о. Іоаннъ Котовъ. На богослуженіи присутствовали воспитанницы училища съ классными наставницами и начальница училища съ преподавательницами и преподавателями. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ воспитанницамъ слово о постѣ, въ которомъ изъяснилъ его значеніе и указалъ на строгость поста, требуемую церковнымъ уставомъ, и на тѣ послабленія въ постѣ, которыя дозволяются имъ ради возраста и занятій. Объяснивъ затѣмъ духовно-нравственную сторону поста, Владыка призывалъ воспитанницъ усиливать свою молитву во время поста, не ограничиваясь обязательной—по уставу училища—молитвой и присоединяя къ ней великопостныя молитвы, какъ напр. „Господи и Владыко живота моего“,—воздерживаться въ посту отъ грѣховъ, свойственныхъ ихъ возрасту, какъ: вражда, зависть, ссоры, невоздержаніе языка,—и упражняться въ добродѣтели, насколько это доступно въ ихъ возрастѣ и положеніи. Въ концѣ Владыка далъ воспитанницамъ наставленіе, чтобы они съ особеннымъ вниманіемъ и участіемъ относились къ великопостнымъ богослуженіямъ, особенно къ Преждеосвященной литургіи, которыя проникнуты молитвенно-покаяннымъ настроеніемъ, могутъ глубоко вліять на душу и обращать ее къ Богу. Въ заключеніе Владыка благодарилъ воспитанницъ за доставленное ему религіозно-духовное утѣшеніе. Послѣ литургіи онъ благословилъ всѣхъ воспитанницъ.

— 20-го, въ субботу, на всеобщемъ бдѣніи выносъ св. Креста совершали въ Покровскомъ монастырѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, а въ кафедральномъ соборѣ—Преосвященный Епископъ Василій.

— 21-го, въ воскресенье, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи соборнаго духовенства; а Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній—въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

— 24-го, въ среду, всеобщее бдѣніе совершали: въ кафедральномъ соборѣ Преосвященный Епископъ Василій, въ Покровскомъ монастырѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній.

— 25-го, въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицѣ, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный Архіе-

пископъ Арсеній въ сослуженіи архимандритовъ: Іосифа и Аѳанасія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любидкаго, ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и священника о. Л. Твердохлѣбова. За литургіей проповѣдь была произнесена протоіереемъ о. Николаемъ Соколовскимъ. Послѣ литургіи Владыка благословлялъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ.

Преосвященный Епископъ Василій въ этотъ день совершалъ литургію въ Харьковской Благовѣщенской церкви по случаю храмоваго праздника.

— 26-го, въ пятницу, Преосвященный Епископъ Василій совершалъ Преждеосвященную литургію въ Александро-Невской церкви, что на Зайковкѣ, на литургіи присутствовали всѣ учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ этой церкви.

— 28-го, въ воскресенье литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи соборнаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь о постѣ. Указавъ на великое значеніе поста, простирающееся до того, что имъ можетъ изгоняться злой духъ, Владыка изобразилъ, какимъ постъ долженъ быть по ученію и уставу церкви, съ какимъ усердіемъ и въ какой строгости исполнялся въ православномъ народѣ прежде и какъ пренебрегается постъ нынѣ,—какъ прежде на время поста прекращались всякія удовольствія и внѣшній видъ жизни рѣзко измѣнялся въ духѣ воздержанія и молитвы и какъ нынѣ во время поста не прекращаются всегдашнія развлеченія и разгуль и даже совершаются ужасныя преступленія, какъ и было въ Харьковѣ въ настоящемъ посту—убійства и святотатства. Кромѣ этого Владыка говорилъ о необходимости каждому христіанину въ теченіе поста, хотя одинъ разъ, исповѣдаться и приобщиться Св. Таинъ и объяснилъ, какъ важенъ этотъ долгъ христіанина и какъ онъ долженъ исполняться. Проповѣдь Владыки изобиловала наглядными изображеніями и прямѣрами и проникнута была глубокимъ чувствомъ, почему произвела на слушателей сильное впечатлѣніе, такъ что одинъ изъ слушателей со слезами на глазахъ громко высказалъ сожалѣніе, что нынѣ не могутъ какъ слѣдуетъ поститься и говѣть, плакали и многіе другіе. Послѣ литургіи Владыка благословилъ всѣхъ молящихся.

Преосвященный Епископъ Василій въ этотъ день служилъ литургію въ Куряжскомъ монастырѣ.

Апрѣль. 2-го, въ пятницу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ Преждеосвященную литургію въ церкви Духовнаго училища въ сослуженіи ключаря собора протоіерея І. Гонча-

ревскаго, протоіерея о. Николая Любарскаго, священника о. Данила Попова и священника о. Филиппа Пестрякова. Въ концѣ литургіи Владыка велъ съ учениками бесѣду о принесеніи Авраамомъ въ жертву Богу сына своего Исаака и вывелъ изъ нея для слушателей примѣръ сильной вѣры и великаго послушанія сына отцу и отца—Богу. Послѣ литургіи Владыка благословилъ всѣхъ учениковъ и преподавателей училища, и по выходѣ изъ церкви посѣтилъ квартиру помощника смотрителя, гдѣ пилъ чай.

Преосвященный Епископъ Василій въ этотъ день служилъ Преждеосвященную литургію въ Іоанно-Предтеченской церкви с. Основы, гдѣ на богослуженіи присутствовали учащіеся церковно-приходской, земской и министерской школъ с. Основы.

— 4-го, въ воскресенье, въ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи соборнаго духовенства. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ сказана была проповѣдь.

— 9-го, въ пятницу, Преосвященный Епископъ Василій служилъ Преждеосвященную литургію въ Куряжскомъ монастырѣ.

— 10-го, въ субботу, въ 3 часа дня, послѣ малой вечерни въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Епископомъ Васиіемъ было совершено освященіе вербъ и за симъ крестный ходъ съ вербами изъ собора въ Покровскій монастырь при участіи всего градскаго духовенства. На крестномъ ходѣ было большое стеченіе народа, густыя толпы стояли по сторонамъ, дорога на пути шествія была усыпана вѣтками вербъ и цвѣтами. Въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, по прибытіи крестнаго хода, была произнесена проповѣдь священникомъ о. Даниломъ Поповымъ, а послѣ отпуска вечерни былъ сиѣтъ архіерейскимъ хоромъ духовный концертъ „Воспойте людіе“.

Въ тотъ же день, въ 6 час. веч., всюнощную служили: въ Крестовой церкви Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, а въ Каѳедральномъ соборѣ—Преосвященный Епископъ Василій.

— 11-го, въ воскресенье, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи архимандритовъ: Іосифа и Аѳанасія, каѳедральнаго протоіерея о. С. Любицкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. П. Ѳомина и священника о. Л. Твердохлѣбова. За литургіей проповѣдь была произнесена священникомъ о. Алексѣемъ Ждановскимъ. Послѣ литургіи Владыка благословлялъ молящихся.

Преосвященный Епископъ Василій служилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Прощаніе духовенства Харьковской епархіи съ митрофорнымъ протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ, по случаю вторичнаго избранія его членомъ Государственнаго Совѣта и отъѣзда на постоянное жительство въ С.-Петербургъ.

(Окончаніе *).

Начальница Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища Е. Н. Гейцль обратилась къ о. Тимоѳею съ такимъ прощальнымъ привѣтствіемъ отъ имени вѣреннаго ей училища, которому о. Тимоѳею отдалъ 23 года лучшаго времени своей жизни:

„Глубокоуважаемый отецъ Тимоѳей!

Въ тяжелый часъ разлуки Вашей съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, Вашими Харьковскими сослуживцами и духовенствомъ примите прощальный привѣтъ и отъ Епархіальнаго женскаго училища; примите глубокую благодарность отъ взрожденнаго и взлѣяннаго Вами дѣтища, которому Вы посвятили лучшіе годы своей жизни, гдѣ впервые Вы приложили Ваши таланты, какъ администраторъ и строитель, гдѣ, въ отношеніяхъ къ сослуживцамъ и дѣтямъ, Вы обнаружили благородное, отечески—любящее сердце.

Кто не знаетъ, какъ и чѣмъ обязано Вамъ наше училище? Но всѣ ли знаютъ, сколько трогательныхъ заботъ, сколько душевныхъ страданій перенесли Вы за весь 23-хъ лѣтній періодъ Вашего предсѣдательства; сколько было нравственныхъ жертвъ, доводившихъ Васъ не одинъ разъ до серьезнаго болѣзненнаго состоянія.

Но ничто не могло остановить Вашу энергію для достиженія намѣченной Вами цѣли. Не щадя силъ, Вы неутомимо продолжали работать, какъ бы торопились докончить *все возможное* для роста и процвѣтанія училища, для успѣшнаго выполненія имъ святыхъ задачъ его.

Пройдутъ годы,—устроенное и направленное Вами училище не пошатнется... Имя Ваше — „отецъ Тимоѳей“ (иначе Васъ никогда не называютъ тамъ) будетъ произноситься съ тѣмъ-же благоговѣніемъ и благодарностью послѣдующими поколѣніями, съ какимъ произносится оно Вашими современниками.

*) См. ж. „В. и Р.“, от. Извѣстій и Замятокъ № 7 за 1910 г.

О личной скорби моей при разлукѣ съ Вами говорить не стану: она слишкомъ велика, но съ сердечнымъ чувствомъ скажу: сохрани Васъ Господь для Вашей—родной и мяѣ—семьи“.

Послѣ Е. Н. Гейцыгъ произнесъ рѣчь профессоръ богословія въ Харьковскомъ Университетѣ, протоіерей Н. С. Стеллецкій,—Харьковскій уроженецъ и преемникъ о. Тимоея по университетской кафедрѣ. Онъ въ своей рѣчи освѣтилъ дѣятельность о. Тимоея, какъ необычайно плодовитаго писателя—богослова, публициста и церковно-общественнаго дѣятеля. О. Николай Стеллецкій сказалъ:

„Позвольте, Владыка святой, и мяѣ высказать наполняющія меня добрыя чувства, которыя я всегда питалъ къ чествуемому нами высокому земляку, по случаю того, что онъ „отъ насъ изыде“ (1 Іоан. 2, 19).

Сынъ скромнаго сельскаго священника—потомъ... ключарь кафедральнаго собора, профессоръ университета, докторъ богословія, членъ Государственнаго Совѣта, широкообразованный пастырь церкви, оглашающій словомъ и писаніемъ истины вѣры Христовой,—Вы, глубокочтимый Тимоеей Ивановичъ, по истинѣ гордость и слава наша!..

Правда, въ евангеліи сказано: „яко некоторый пророкъ пріятедь есть во отечествѣи своемъ“ (Лук. 4, 24); но слова эти относятся къ соотечественникамъ жестоковымъ, каковы были іудеи. Но что наши чувства въ отношеніи къ Вамъ, Тимоеей Ивановичъ, отличаются искренностію, объ этомъ свидѣтельствуеетъ самое это многочисленное собраніе чествующихъ Васъ соотчичей. Всѣ мы здѣсь собравшіеся бьемъ Вамъ челомъ не по какимъ-либо видамъ и соображеніямъ, а единственно по чувству истиннаго землячества, по силѣ своего безкорыстія, не уступающаго самому близкому родству, когда „не бываетъ раздѣленія, но славится-ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены“ (1 Кор. 12, 25—26).

Я не стану изображать Вашей, Тимоеей Ивановичъ, самой разнообразной и многополезной дѣятельности въ предѣлахъ родной намъ Харьковской епархіи, такъ какъ я, проживъ вдали отъ родины цѣлыхъ 25 лѣтъ, не могъ быть непосредственнымъ наблюдателемъ этой именно Вашей дѣятельности, хотя стоустая молва о ней доходила, разумѣется, и до Кіева...

Нѣтъ, я хотѣлъ бы остановиться на той дѣятельности нашего высокаго сородича, которая одинаково видна со всѣхъ, самыхъ отдаленныхъ уголковъ нашего отечества, именно, на его выдающейся литературно-богословской дѣятельности. Блестяще начавшійся магистерской диссертацией „Жизнь Іисуса Христа“ рядъ цѣнныхъ

печатныхъ трудовъ Тимоея Ивановича шель непрерывнымъ потокомъ, все расширяясь и углубляясь, пока не достигъ своего апогея въ докторской диссертациі о „*Religiō, ея сущности и происхожденіи*“.

Обладая отъ природы крупными талантами, Вы, Тимоеѣй Ивановичъ, не могли оставаться равнодушнымъ къ современнымъ явленіямъ научно-богословской мысли и церковно-общественной жизни. Если бы когда-нибудь возникла мысль издать всѣ Ваши статьи, напечатанныя только въ журналѣ „*Вѣра и Разумъ*“, то получилось бы многотомное собраніе сочиненій. За 25 почти лѣтъ существованія этого журнала рѣдкій № его не имѣлъ въ себѣ Вашихъ статей, написанныхъ живымъ и увлекательнымъ языкомъ, затрогивающихъ самыя интересныя темы. Не было, кажется, ни одного сколько-нибудь крупнаго событія въ церковной жизни Россіи, на которое бы Вы такъ или иначе не отозвались. Однимъ словомъ, на поприщѣ литературнаго труда Вы проявили рѣдкую производительность. О Васъ, какъ объ Оригенѣ, безъ преувеличенія можно повторить слова блаж. Иеронима, что въ свою жизнь онъ могъ столько написать, сколько иной въ свою жизнь не можетъ прочитать.

Дѣятельность Ваша, Тимоеѣй Ивановичъ, не ограничивалась однимъ кабинетнымъ специально-литературнымъ трудомъ. Къ Вашей эрудиціи обращалась и Вашими талантами пользовалась, особенно въ послѣднее время, и наша высшая церковная власть. Такъ, при учрежденіи въ недавнее время при Св. Синодѣ „*Особаго Предсоборнаго Присутствія*“, Вы были вызваны для участія въ работахъ этого Присутствія, въ качествѣ его члена. Какъ много Вы содѣйствовали освѣщенію и правильному разрѣшенію разрабатываемыхъ здѣсь вопросовъ, легко убѣдиться, просмотрѣвъ печатные труды Предсоборнаго Присутствія.

Въ настоящее время Вы, Тимоеѣй Ивановичъ, по единогласному избранію своихъ земляковъ, работаете въ высшемъ законодательномъ учрежденіи—Государственномъ Совѣтѣ. Съ усердіемъ неутомимаго и работоспособнаго труженика и горячностью вѣрнаго сына церкви Вы выступили здѣсь на защиту исконныхъ правъ русской Церкви.

Разумѣется, въ краткомъ словѣ я не могу надлежащимъ образомъ оцѣнить Вашу дѣятельность. А потому мнѣ остается только отъ души пожелать Вамъ добраго здоровья и многихъ лѣтъ жизни на пользу русской богословской науки и православной Церкви“.

Послѣдняя рѣчь за обѣдомъ принадлежитъ А. А. Снегиреву, смотрителю Харьковскаго Духовнаго Училища,—бывшему преподавателю о. Тимоея въ Харьковской Духовной Семинаріи и сослуживцу

его по епархіальному женскому училищу. Рѣчь А. А. Снегирева отличалась особымъ воодушевленіемъ, была проникнута искренней теплотой чувства и, если можно такъ выразиться, дышала благородной гордостью учителя.

„Высокочтимый и досточтимый Отець Протоіерей Тимоѳей Ивановичь!“ — началъ А-дръ А-евичъ со свойственнымъ ему характернымъ воодушевленіемъ. — „Я принесъ Вамъ прощальный привѣтъ отъ родного для Васъ Харьковскаго Духовнаго Училища. Оно было колыбелью Вашего воспитанія и образованія... Это оно посѣяло въ Васъ тѣ добрыя сѣмена, которыя такъ пышно прозябли и дали такіе обильные и цѣнные плоды. Потому-то Вы такъ и любите свою *alma mater* — нашу *матушку бурсу*. Недавно Вы, послѣ того, какъ взысканы были милостью съ высоты Монаршаго престола, сочли своимъ сыновнимъ долгомъ вознести свои молитвы за ниспосланныя Вамъ блага предъ престоломъ ея храма и въ задушевномъ сердечномъ словѣ излить свои чувства любви къ ней и благодарности. Это было такъ трогательно для насъ — воспитывающихъ и такъ назидательно для воспитанниковъ! Да и прежде Вы постоянно являли свое нѣжное влеченіе къ своему родному гнѣздышку, стараясь, при этомъ, какъ благодарный сынъ, быть чѣмъ-либо полезнымъ ему. Особенно памятно, какъ Вы пришли на помощь нашему училищу, когда оно очутилось въ затруднительномъ положеніи при постройкѣ новыхъ зданій, завѣщавшей училищное строительное дѣло. За это благородное содѣйствіе оно искренно признательно Вамъ. Но и помимо этого о о съ гордостью, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, смотреть на Васъ, какъ на достойнѣйшаго ученика, удивляющаго всѣхъ богатствомъ своихъ силъ, изумительною трудо-пособностью съ закаломъ нашей школы, этою богатырскою мощью духа въ неутомимой борьбѣ съ врагами церкви, — вообще, — всею совокупностью Вашихъ рѣдкихъ достоинствъ... Нужно-ли говорить объ этихъ высокихъ достоинствахъ: они у всѣхъ на виду, на свѣщницѣ. Я не могу, однако, удержаться, чтобъ не отмѣтить, что во всей Вашей многосторонней дѣятельности свѣтлою полосой проходитъ одна замѣчательная черта — это живая инициатива, творческая продуктивность, которая ярко выступаетъ во всѣхъ отрасляхъ ея — научной, педагогической, миссіонерской, административной, — какъ предсѣдателя Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища. Какъ бывший преподаватель этого учебнаго заведенія, я живо помню тотъ знаменательный моментъ, когда Вы, только что вступили на это отвѣтственное поприще, сразу создали такую атмосферу, такую среду условій училищной жизни и дѣятель-

ности, при которыхъ всѣмъ стало пріятно и легко работать—и учить и учиться. Спускаясь далѣе по лѣстницѣ событій—до ступени, на которой мы встрѣтились съ Вами,—на зарѣ юности,—я, какъ молодой преподаватель, Вы, какъ талантливый воспитанникъ VI класса Семинаріи,—я съ восторгомъ вспоминаю, что и тогда еще Вы—и въ отвѣтахъ устныхъ и въ сочиненіяхъ своихъ пріятно поражали тѣмъ, что вносили въ нихъ свою живую, зрѣло продуманную, дѣльную мысль. Не забыть мнѣ, какъ это особенно сказалось въ одномъ Вашемъ сочиненіи по „Руководству для пастырей Церкви“. Помните, какъ Вы написали на данную мною тему: „*Пастырь церкви, какъ общественный дѣятель?*“ Въ задачѣ сочиненія было раскрыть главнымъ образомъ дѣятельность пастыря въ сферѣ церковной,—тогда горизонты пастырской дѣятельности почти вовсе не простирались на гражданскую и государственную сферы. Но, какъ бы по предчувствію того, какая дѣятельность ожидала Васъ въ настоящей высокой миссіи, Вы выдвинули и раскрыли широко, именно, эту сторону въ дѣятельности пастыря, какъ живото органа, способствующаго устроению жизни гражданской. И я счастливъ теперь, что могу привѣтствовать Васъ съ осуществленіемъ этой идеи пастырскаго служенія, какъ выраженіемъ идеи союза Церкви съ государствомъ и восторженно провозгласить въ Вашемъ лицѣ, въ лицѣ бывшаго несравненнаго ученика Харьковскаго Духовнаго Училища, здравяцу за пастыря церкви не только какъ общественнаго, но какъ государственнаго дѣятеля,—какъ члена Государственнаго Совѣта“.

Послѣ обычнаго „многолѣтія“ протоіерей Н. Н. Любарскій прочелъ привѣтственные телеграммы, полученные на имя о. Тимоея.

Изъ г. *Старобѣльска* отъ настоятеля собора, протоіеря В. *Аришова*:

„Примите отъ искренняго почитателя Вашихъ талантовъ и ученыхъ трудовъ пожеланія счастливаго пути, здоровья и усѣховъ на пользу святой церкви и дорогой родины“.

Изъ г. *Лебедина* отъ настоятеля собора, протоіеря С. *Прокочевича*:

„Скорблю, что болѣзнь лишила меня возможности лично сказать Вамъ, Высокочтимый отецъ протоіерей, прости и великое спасибо за многое,—въ частности, за совѣты въ первоначальномъ направленіи и развитіи церковно-школьной жизни въ Лебединскомъ уѣздѣ“.

Изъ г. *Грайворона*, Курской губерніи, отъ Члена Г. Думы,

протоіеря В. Рождественскаго на имя Члена Госуд. Думы, протоіеря А. М. Станиславскаго:

„Владыка Платонъ, выѣзжая въ Америку, поручилъ мнѣ просить Васъ выразить высокочтимому отцу Тимоѳею Ивановичу чувства его глубокаго уваженія и преданности. Прошу быть истолкователемъ и моихъ тѣхъ-же чувствъ предъ отцомъ Протоіереемъ“.

Изъ г. Чугуева отъ благочиннаго, священника Н. М. Красина:

„Духовенство округа, вспоминая Ваши, досточтимый отецъ протоіерей, заслуги церкви и Ваше послѣднее присутствіе на нашемъ окружномъ миссіонерскомъ съѣздѣ, искренно сожалѣетъ о Вашемъ уходѣ изъ родной епархіи и къ тѣмъ благопожеланіямъ, которыя Вы слышите сегодня, присоединяетъ и свои. Да поможетъ Вамъ Богъ еще долго трудиться на пользу святой церкви и дорогого отечества“.

Изъ с. Евсуга отъ благочиннаго, священника М. Торанскаго:

„Досточтимый отецъ протоіерей! Духовенство 5-го Старобѣльскаго округа, скорбя объ уходѣ Вашемъ изъ родной епархіи, выражаетъ Вамъ свою глубочайшую благодарность и признательность за понесенные Вами труды на пользу святой церкви и надѣется, что и на новомъ высокомъ мѣстѣ служенія Вы съ честію будете и защищать интересы церкви и руководить своихъ земляковъ въ дѣлѣ православной миссіи“.

Изъ г. Харькова отъ священника А. Жадановскаго.

„Прошу Васъ, высокочтимый отецъ протоіерей Тимоѳею Ивановичъ, принять и отъ меня сердечное привѣтствіе и самыя лучшія пожеланія. Молю Господа Бога, да пошлетъ онъ Вамъ силы и здорověе для дальнѣйшей доблестной и плодотворной дѣятельности Вашей на многіе еще годы на благо церкви, отечества и науки. Родины не забывайте! Очень сожалѣю, что служебныя обязанности воспрепятствовали мнѣ имѣть счастье лично привѣтствовать Васъ и проститься съ Вами“.

Изъ г. Сулѣ отъ священника С. Недѣльки:

„Въ день торжественнаго чествованія Вашего Высокопреподобія духовенствомъ епархіи прошу принять и отъ меня выраженіе глубокаго къ Вамъ уваженія“.

Изъ г. Валокъ отъ священника И. Н. Слюсарева:

„Сохраняя навсегда благодарную память о Васъ, дорогой отецъ протоіерей, свидѣтельствую чувства глубокаго къ Вамъ уваженія и искренняго сожалѣнія объ оставленіи Вами насъ, харьковцевъ. Да продлитъ Господь Богъ на многіе годы Вашу драгоцѣнную жизнь“!

Изъ с. *Сенькова* отъ священниковъ *Θ. Навродскаго* и *В. Потова*:

„Сердечно присоединяемся къ торжественному чествованію Вашего Высокопреподобія духовенствомъ родной епархіи и искренно сожалѣемъ о разлукѣ съ Вами“.

Изъ с. *Коломака* отъ священника *И. Бондарева*:

„Тяжела разлука съ Вами, досточтимый отецъ протоіерей,— гордость и слава Харьковской епархіи“!

Обѣдъ окончился около 5 часовъ вечера общимъ пѣніемъ благодарственной молитвы. Громкимъ и дружнымъ „исполла эти деспота“ многочисленное собраніе проводило своихъ любимыхъ Архипастырей. Очередные священники и діаконы тоже оставили семинарскій залъ и, простившись съ о. Тимоеемъ, отправились въ свои приходы. Остальные участники прощальной трапезы долго еще не расходились, а, окруживъ тѣснымъ кольцомъ о. Тимоея, дѣлились впечатлѣніями дня и вели дружескую бесѣду о послѣднихъ событіяхъ русской жизни. О. Тимоей, между прочимъ, знакомилъ своихъ избирателей съ дѣятельностью Госуд. Совѣта и Госуд. Думы и тѣми препятствіями, которыя на каждомъ шагу тормозятъ плодотворную истинно-патріотическую работу въ этихъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. При этомъ о. Тимоей подчеркнул необходимость той нравственной связи, которая должна существовать между нимъ и его избирателями. Эта связь, по словамъ о. Тимоея, должна быть самая тѣсная и живая. Работа его на пользу св. Церкви и родины тогда только будетъ легкой, живой и плодотворной, когда онъ будетъ находиться въ непрестанныхъ, неразрывныхъ сношеніяхъ съ духовенствомъ, когда будетъ хорошо знать нужды его, печали и чаянія, когда, наконецъ, будетъ увѣренъ, что работаетъ въ полномъ единеніи съ избирателями. Поэтому о. Тимоей просилъ всѣхъ писать ему въ С.-Петербургъ о важныхъ новостяхъ жизни родного ему харьковскаго духовенства, освѣдомлять его о мѣстныхъ нуждахъ, обѣщая всѣмъ свою помощь и содѣйствіе. Во время этой дружеской бесѣды произнесено было много рѣчей, тостовъ, пожеланій и привѣтствій по адресу о. Тимоея. Всѣхъ одушевляла одна мысль, одно искреннее желаніе,—желаніе успѣха въ той трудной и отвѣтственной работѣ, которая выпала на долю дорогого и незамѣнимаго избранника харьковскаго духовенства...

Такъ Харьковское Епархіальное Начальство и духовенство торжественно чествовало о. Тимоея Ивановича Буткевича предъ его отъѣздомъ навсегда въ С.-Петербургъ, гдѣ предстоятъ ему новые,

великіе и, безъ сомнѣнія, весьма плодотворныя подвиги на пользу св. церкви и дорогаго отечества.

Въ заключеніе сообщаемъ читателямъ краткія свѣдѣнія изъ біографіи о. Тимоѳея. Увѣрены, что не только интересующіеся личностью о. Тимоѳея, но даже избиратели далеко не всѣ знакомы съ біографіей этого во всѣхъ отношеніяхъ выдающагося церковно-общественнаго дѣятеля.

Протоіерей о. Т. И. Буткевичъ родился 21 февраля 1854 года въ семьѣ священника слободы Б. Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, и еще до поступленія въ Духовное Училище лишился отца. Двое малолѣтнихъ сиротъ (меньшій братъ о. Тимоѳея священствуеетъ въ одномъ изъ сель Харьковской епархіи) остались безъ всякихъ средствъ къ жизни на попеченіи молодой, но умной и по тогдашнему времени очень образованной вдовы—матушки Рахили Григоріевны. Своимъ воспитаніемъ и первоначальнымъ направленіемъ о. Тимоѳея обязанъ матери, которая только въ прошломъ году умерла глубокой старухой на рукахъ о. Тимоѳея, окруженная любовью и попеченіемъ многочисленныхъ внуковъ и правнуковъ.—Бѣдный матеріально, но богатый духовными дарованіями Тимоѳей Ивановичъ успѣшно оканчиваетъ Харьк. Духовное Училище и Духовную Семинарію и, какъ лучший воспитанникъ, отправляется въ Московскую Духовную Академію, въ которую послѣ конкурснаго испытанія и поступаетъ лучшимъ студентомъ. По окончаніи образованія, Тимоѳей Ивановичъ избираетъ себѣ карьеру скромнаго сельскаго священника и въ ноябрѣ 1878 года назначается въ слободу Бѣловодскъ, Старобѣльскаго уѣзда, черезъ два года переходитъ въ Старобѣльскій уѣздный соборъ, а оттуда въ 1882 г.—въ Харьковъ къ Іоанно-Усѣкновенской церкви. Приснопамятный архіепископъ Амвросій, по вступленіи на харьковскую кафедру, скоро узналъ и оцѣнилъ выдающіяся дарованія о. Тимоѳея и въ 1884 г. перевелъ его въ Каѳедральный Соборъ штатнымъ священникомъ. Съ этого времени начинается обширная ученая и разнообразная административная дѣятельность о. Тимоѳея, ярко обрисованная и по достоинству оцѣненная духовенствомъ при прощаніи въ многочисленныхъ адресахъ и застольныхъ рѣчахъ и привѣтствіяхъ.— Въ декабрѣ 1884 г. о. Тимоѳей за сочиненіе „Жизнь Господа нашего Іисуса Христа“ получаетъ ученую степень магистра богословія; въ 1891 г. принимаетъ должность ключаря каѳедральнаго Собора; въ 1894 г. переходитъ въ Харьковскій Университетъ профессоромъ богословія; въ 1903 г. за сочиненіе „Религія, ея сущность и про-

исхожденіе“ получаетъ ученую степень доктора богословія; весь 1906 г. о. Тимоеей состоитъ членомъ Высочайше утвержд. Предсоборнаго Присутствія; въ томъ же году въ маѣ, по избранію бѣлаго духовенства, утверждается Св. Синодомъ въ званіи члена Г. Совѣта; въ 1908 г. о. Тимоеей принимаетъ должность епархіальнаго миссіонера, а въ прошломъ 1909 г. вторично избранъ бѣлымъ духовенствомъ и Св. Синодомъ утвержденъ членомъ Г. Совѣта на 9 лѣтъ. Кромѣ того, въ теченіи 30-ти лѣтней службы въ Харьковской епархіи о. Тимоеей занималъ множество другихъ, самыхъ разнообразныхъ должностей, начиная съ должности законоучителя сельской школы и увѣщателя преступниковъ при уѣздной тюрьмѣ...

Изъ біографіи о. Тимоеея видно, между прочимъ, что кромѣ широкой образованности и богатаго административнаго опыта избранникъ Харьковскаго духовенства обладаетъ еще и прекраснымъ знаніемъ жизни и быта сельскаго духовенства. Такая разносторонность таланта о. Тимоеея, его знаній и жизненнаго опыта даетъ полное основаніе сказать о немъ, какъ и говорится въ одномъ изъ поднесенныхъ ему адресовъ, что „въ лицѣ о. Тимоеея православное бѣлое духовенство россійское даетъ Высшему Государственному учрежденію безусловно отвѣчающую своему назначенію и неоспоримо-цѣнную для него силу“.

Священникъ Маркіанъ Федоровскій.

1910 года 21 февраля.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Отлученіе отъ церкви.

7 марта въ Москвѣ совершилось необычайное событіе—отлученіе отъ церкви и анаѳематствованіе такъ называемыхъ братцевъ Ивана Колоскова и Дмитрія Григорьева, которые, являясь послѣдователями Петербургскаго братца Ивана Чурикова, находятъ въ Москвѣ довольно значительную аудиторію среди темнаго люда и въ особенности среди женщинъ для насажденія своихъ идей, которыя признаются родственными съ хлыстовствомъ. Братцы оперируютъ въ Москвѣ уже года три. Одинъ изъ нихъ—отставной артиллерійскій бомбардиръ изъ колпинскихъ мѣщанъ Дмитрій Григорьевъ, другой—крестьянинъ Иванъ Колосковъ, служившій въ Москвѣ на Рогожской ул. чекашикомъ. Проповѣдуя трезвость, они извращаютъ таинства церкви, ложно перетолковываютъ ихъ смыслъ, возстаютъ противъ

брака, присваиваютъ себѣ священническія дѣйствія, устраиваютъ самочинныя соборща и возстанавливаютъ противъ господствующей церкви и духовенства. Противъ братцевъ, несомнѣнно эксплуатирующихъ невѣжественную среду не безъ своекорыстныхъ цѣлей, старались дѣйствовать административными мѣрами и духовнымъ внушеніемъ, но бесполезно. При свободѣ проповѣди и при трудности доказать, что секта вредна, дѣятельность братьевъ почти ненаказуема и они продолжаютъ оперировать на окраинахъ, находя слѣпое одобреніе со стороны своей невѣжественной аудиторіи. Вотъ почему духовной власти пришлось прибѣгнуть къ столь рѣдкой мѣрѣ, какъ отлученіе отъ церкви.

Уже съ 6 час. утра въ Кремль собирались тысячи народа. Задолго до открытія Успенскаго собора и воротъ на соборную площадку вся Царская площадь была заполнена народомъ. Среди простого, сѣраго люда было очень много интеллигенціи и учащихся, въ особенности воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Едва успѣли открыть ворота, какъ народъ потокомъ хлынулъ въ храмъ и наполнилъ его въ нѣсколько минутъ. Громадный историческій соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ и на соборной площадкѣ и дальше, черезъ всю Царскую площадь, вплоть до Николаевского дворца длинной лентой въ нѣсколько рядовъ расположилась публика, надѣясь какъ-нибудь проникнуть въ храмъ. Но еще больше народа стояло шпалерами по тротуару близъ Чудова монастыря и его зданій противъ Успенскаго собора. Внутри храма была такая тѣснота и духота, что съ нѣкоторыми богомольцами дѣлалось дурно. Съ напряженнымъ благоговѣніемъ и вниманіемъ вслушивались молящіеся въ богослуженіе. Служилъ преосвященный Трифонъ Дмитровскій въ сослуженіи многочисленнаго чернаго и бѣлаго духовенства. Въ этотъ день богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ совершается по особому установленному для недѣли православія чину, въ концѣ котораго происходитъ и анаематствованіе, предшествующее литургіи. Передъ анаематствованіемъ ключарь собора от. Пшеничниковъ провозгласилъ, что къ еретикамъ, анаематствуемымъ церковью въ этотъ день, прибавятся еще двое: такъ называемые братцы Иванъ Колосковъ и Дмитрій Григорьевъ. Онъ громко, ясно изложилъ всѣ приписываемыя имъ еретическія и противныя церкви дѣянія, изложенныя въ приводимой ниже формулѣ отлученія. Объявленіе о томъ, что Колосковъ и Григорьевъ исторгаются изъ общества православно-вѣрующихъ и отлучаются отъ церкви Христовой, какъ непотребные и вредныя ея члены, произвело громадное впечатлѣніе на молящихся. Преосвящен-

ный Трифонъ читалъ затѣмъ положенныя молитвы, сопровождающія установленнымъ пѣснопѣіемъ. Молитвы, прочитанныя Преосвященнымъ Трифономъ съ глубокимъ, теплымъ чувствомъ, трогательно и чрезвычайно ясно для всѣхъ собравшихся въ храмѣ, доходятъ до глубины души молящихся и молитвенное настроеніе все растетъ и кое-гдѣ даже слышится громкое рыданіе. Послѣ молитвъ протодіаконъ Розовъ возглашаетъ по установленному чину анаемому. Послѣ послѣдняго анаематствованія, установленнаго чиномъ, протодіаконъ возглашаетъ еще слѣдующее: „Новоявленными въ Москвѣ еретиками, именуемымъ братцами Иваномъ Колосковымъ и Дмитріемъ Григорьевымъ, яко неправо мудрствующимъ о Христѣ Іисусѣ и Пресвятой Богородицѣ Маріи, отметающимъ бракъ, ругающимся церкви Христовой, собирающимъ самочинныя сборища и дерзновенно совершающимъ священническія дѣйствія учительства и благословенія, не покорившимся увѣщаніямъ церковной власти, пребывающимъ внѣ раскаянія и въ унорствѣ, анаеема, анаеема, анаеема“. Затѣмъ слѣдуетъ окончаніе службы по чину и совершается молебное пѣніе о вразумленіи заблудшихъ, положенное въ недѣлю православія. („Нов. Время“ № 12208).

Трезвый приходъ.

Въ Новгородскомъ уѣздѣ (въ Апраксинской волости) молодой священникъ о. Екатеринскій года два назадъ задумалъ уничтожить пьянство въ своемъ приходѣ и принялся за это дѣло со всѣмъ пыломъ и ревностью глубокаго убѣжденія. Въ храмѣ онъ часто произносилъ проповѣди о вредѣ пьянства; грамотнымъ прихожанамъ сталъ раздавать книжечки на ту же тему; на крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ не только самъ не употреблялъ ничего хмѣльнаго, но и другихъ удерживалъ; на сходахъ и въ частныхъ бесѣдахъ съ крестьянами никогда не пропускалъ случая поговорить о вредѣ пьянства; съ шинками боролся, какъ съ злѣйшимъ своимъ врагомъ. Теперь во всемъ приходѣ о. Екатеринскаго нѣтъ нетрезвыхъ прихожанъ. Матеріальное положеніе прихода замѣтно улучшилось; населеніе, а въ особенности женское, не знаетъ, какъ и благодарить своего батюшку.

Примѣрный пастырь!

Постановленіе Полоцкаго Епарх. Начальства.

Полоцкая Дух. Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: обязать псаломщиковъ по должности своей организовать хоры при церквахъ, производить спѣвки и вообще руководить церк.

хорами бесплатно, такъ какъ это входитъ въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей по должности псаломщика, нерадивыхъ-же псаломщиковъ или мало знающихъ въ семъ отношеніи подвергать строгой отвѣтственности (перемѣщенію на худшія мѣста, удаленію отъ мѣсть), при чемъ опредѣлять на мѣста псаломщиковъ только такихъ, кои не только способны пѣть и читать, но и руководить хорами могутъ, о чемъ и дать знать духовенству указами чрезъ благочинныхъ, коимъ вмѣнить въ обязанность о псаломщикахъ неисправныхъ или малознающихъ въ пѣніи и управленіи хоромъ доносить Епарх. Начальству. Для экзаменовъ лицъ, ищущихъ должности псаломщика, приглашать лицъ—спеціалистовъ по пѣвческому дѣлу, для испытанія, же по чтенію и вообще знанію устава кандидатовъ на должность псаломщика отсылать на два—три дня на испытаніе въ Каедральный соборъ, гдѣ они обязаны, подъ наблюденіемъ причта, на клиросѣ показать свои познанія и затѣмъ представить отзывъ очередного священника объ оказавшемся на испытаніи.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

„Ближе къ смерти“.

Подъ такимъ названіемъ, какъ огласилось недавно въ печати, существуетъ въ Петербургѣ цѣлое общество учащейся молодежи въ возрастѣ подростковъ. Члены этого общества заранѣе обрекаютъ себя на самоубійство. Недавно покончили съ собою принадлежавшія къ нему три гимназистки 15—16 лл., изъ которыхъ одна—дочь банкира миллионера. А всего въ обществѣ до 200 членовъ.

Такова одна изъ ужасныхъ трагедій нашей дѣйствительности, выступившая наружу изъ подъ случайно поднятой завѣсы. Это фактъ, надъ которымъ стоитъ серьезно позадуматься. Что гонитъ изъ жизни этихъ дѣтей, подростковъ, что убиваетъ въ нихъ естественную жизнерадостность молодости? Не матеріальная нужда, не тяжелая семейная или школьная обстановка, какъ то бываетъ также въ наше время сплошь и рядомъ. Три дѣвочки, смерть которыхъ указала обществу на печальное существованіе цѣлаго тайнаго сообщества дѣтей самоубійцъ, вовсе не нуждались и не страдали отъ мелочей жизни. Онѣ росли въ атмосферѣ довольства и ласки; жизнь должна

была съ внѣшней стороны представляться имъ въ самыхъ розовыхъ краскахъ. Но онѣ предпочли радостямъ жизни холодный мракъ могилы. И предпочли не въ порывѣ аффекта, а вполне сознательно и обдуманно. „Не стоитъ жить“, „въ жизни нѣтъ смысла“, „устали жить“—вотъ мотивы, приведшіе нѣсколько молодыхъ жизней къ трагическому концу. Тѣ же мотивы спланиваютъ вмѣстѣ и всѣхъ членовъ упомянутаго общества „ближе къ смерти“. Итакъ, мы видимъ страшное отчаяніе въ жизни, душевную пустоту, столь сильную, что она побуждаетъ жизненный инстинктъ въ самомъ жизнерадостномъ возрастѣ, уже у дѣтей нашей интеллигенціи. Призракъ смерти подбирается къ юному поколѣнію. Это грозный признакъ, грозное предостереженіе. Когда усталые борются съ жизнью уходятъ изъ нея, мы печалимся, но мы ихъ понимаемъ. Когда устаютъ жить не живши, и отчаиваются въ смыслѣ жизни въ 15 лѣтъ, мы содрогаемся и недоумѣваемъ.

Современному обществу, очевидно, начинаетъ угрожать опасность духовнаго омертвѣнія. Съ этой опасностью надо бороться.

(Ц. В.).

О законоучительскихъ педагогическихъ курсахъ.

Съ быстрымъ увеличеніемъ числа нач. школъ, уже нынѣ замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенная невозможность для священниковъ обучать закону Божію во всѣхъ существующихъ въ ихъ приходяхъ нач. школахъ. Практикуемое нынѣ, въ такихъ случаяхъ, допущеніе къ преподаванію Зак. Божія—свѣтскихъ лицъ, какъ уступка неотложной нуждѣ, по многимъ соображеніямъ, не особенно желательна. Мы не говоримъ уже о случаяхъ явнаго злоупотребленія свѣтскихъ законоучителей довѣріемъ епарх. начальства, особенно при отсутствіи надлежащаго наблюденія за ними со стороны дух. власти. Достаточно указать, что большинство такихъ свѣтскихъ лицъ, какими обыкновенно являются учителя и учительницы школъ, мало подготовлены къ преподаванію сего важнѣйшаго предмета. Да и по своему внѣшнему виду они не могутъ внушить дѣтямъ того особаго вниманія и уваженія къ предмету Зак. Божія, при какихъ только условіяхъ изученіе Закона Божія не только обогащаетъ учащихся познаніями изъ міра религіознаго, но и воспитываетъ въ духѣ православной церкви. Было бы гораздо полезнѣе, если бы къ законоучительству въ нач. школахъ привлекались діаконы. Являясь по своему служебному положенію ближайшими помощниками священ-

ника, діаконъ должны естественно раздѣлять его трудъ въ приходѣ: и по обученію и наставленію паствы въ вѣрѣ, особенно подростающаго поколѣнія. Однако, чтобы съ успѣхомъ и пользою для дѣла діаконъ могли принять на себя обязанности законоучительства, нужна для однихъ изъ нихъ большая, а для другихъ меньшая подготовка.

Необходимо ознакомить ихъ съ методами и пріемами обученія Зак. Божію. Въ такомъ ознакомленіи съ методами преподаванія З. Б. нуждаются въ настоящее время многіе и священники изъ числа неокончившихъ полного курса дух. семинарій.

По примѣру курсовъ для учителей необходимо устраивать курсы законоучительскіе. Средства на такіе курсы могутъ быть испрошены изъ имѣющагося въ распоряженіи синодальнаго уч. совѣта на сей предметъ курсоваго кредита. Что потребность въ устройствѣ законоучительскихъ курсовъ сознается уже на мѣстахъ,—подтвержденіемъ сего можетъ служить возбужденіе Могилевскимъ уч. совѣтомъ ходатайства о разрѣшеніи устроить лѣтомъ текущаго года законоучительскіе курсы для священниковъ и діаконъ.

Школа и памятники родной старины.

Въ Германіи и правительствомъ и обществомъ обращается большое вниманіе на то, чтобы населеніе сознательно относилось къ отечественнымъ памятникамъ. Для этого рекомендуется школьнымъ учителямъ не только посвящать особые уроки на ознакомленіе съ извѣстными памятниками, но и совершать школьныя поѣздки для осмотра ближайшихъ памятниковъ. Извѣстно, что даже въ небольшихъ городахъ дѣти не могутъ ничего сказать о тѣхъ памятникахъ, мимо которыхъ проходятъ сотни разъ. Происходитъ это отъ того, что и взрослые не привыкли обращать вниманіе на памятники. Разъ школа заговоритъ о памятникахъ, покажетъ ихъ, объяснитъ, они представутъ въ новомъ интересномъ свѣтѣ предъ глазами дѣтей. На высшей ступени начальнаго обученія рекомендуется говорить о памятникахъ на урокахъ исторіи и на урокахъ роднаго языка. Рекомендуется пользоваться для той же цѣли всевозможными рисунками, открытками, газетными иллюстраціями, иллюстрированными рекламами журналовъ и издательскихъ фирмъ, дающихъ иногда прекрасныя воспроизведенія памятниковъ, храмовъ, историческихъ извѣстныхъ зданій и т. п. („Прав. Под.“, № 11).

ИКОНОСТАСЪ,

оставшія послѣ устройства новаго, могу устроить въ церковь небогатаго прихода за недорогую цѣну.

Осмотрѣть и переговорить въ слоб. Марковкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, въ Преображенской церкви, до 5-го мая с. г.

Иконостащикъ П. П. Бобовъ.

Студенты И. Х. Университета

М. Ф. Матвѣевскій и Д. М. Ломакинъ,

окончившіе по 1 разряду Полтавскую Духовную Семинарію, доводятъ до свѣдѣнія лицъ, интересующихся, что ими организуется группа, желающихъ держать экзаменъ въ Испытательной Коммисіи при Харьковской Духовной Семинаріи на священника, діакона, псаломщика и учителя.

Подготовка начнется съ 10 іюня с. г. По всемъ предметамъ есть учебныя пособія.

За справками благоволятъ обращаться по адресу: Харьковъ, Мирносицкая, 6, студ. М. Ф. Матвѣевскому.

ХУДОЖНИКЪ ЖИВОПИСИ,

окончившій С.-Петербургскую Академію Художествъ мастерской профессора И. Е. Рѣпина,

Аникита Петровичъ Хотулевъ

принимаетъ на себя исполненіе иконъ въ иконостасѣ и одиночныхъ святыхъ разныхъ стилей: Древне-Греческій, Византійскій, Фряжскій, Итальянскій и т. д.

Иконы пишутся на полотнѣ, доскѣ, цинкѣ, мѣди, на золотыхъ чеканныхъ фонахъ съ эмалью, прозрачныя запрестольныя на стеклѣ и полотнѣ.

Роспись стѣнной и орнаментной живописи, составленіе рисунковъ на иконостасы и кіоты, картины и портреты съ природы и съ фотографическихъ карточекъ, а также реставрація и промывка стѣнной и орнаментной живописи, картинъ, портретовъ и копіи картинъ и портретовъ съ извѣстныхъ художниковъ.

За роспись Новочеркасскаго Собора награжденъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II орденомъ Станислава 3-й степени.

Москва, Грохольскій пер., домъ Ходовой. Телефонъ № 235—97.

ПРИЕМЪ СРОЧНЫХЪ ЗАКАЗОВЪ.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Братьевъ М. и В. Гетманъ

въ сл. ТАМАРОВКЪ, Курьской губ.

Существуетъ болѣе ста лѣтъ.

Фирма удостоена медалями: серебряною въ 1887 г. и золотою въ 1904 г.

Почетные отзывы многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ.

За послѣднія 20 лѣтъ существованія фирмы исполнено 136 иконостасовъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ Россіи. Подробный списокъ работъ желающимъ высылаемъ бесплатно.

Адресъ для грузовъ: „Томаровка“ Б.-С. ж. д.

„ „ телеграммъ: „Томаровка—Братьямъ Гетманъ“.

I-е заочные кулинарные курсы.

Полный курсъ лекцій для самообученія „Скромный и постный столъ“, около 1000 рецептовъ кушаній, напитковъ, печенья, компотовъ, вареній, сладкихъ блюдъ, пироговъ и др. слишкомъ 300 стр. убористаго шрифта. Цѣна съ перес. налож. платежомъ 2 руб. 60 коп.

Постановленіе, какъ правильно вести домашнее хозяйство и приготовить экономическіе, вкусные и питательные обѣды съ приложеніемъ разрѣзки мяса и украшенія стола и блюдъ, около 100 стр. съ рисунками. Цѣна 3 руб. 35 коп. (можно марками). Съ заказами обращаться исключительно къ Яну Петерсу. С.-Петербургъ, Пет. стор., Большой проспектъ, № 56.

Б Е З П Л А Т Н О !

40—ДНЕЙ—БЕЗПЛАТНО!

Если Вы въ теченіе 40 дней не выучитесь свободно говорить, читать и писать по нѣмецки, французски, англійски и латински по нашимъ самоучителамъ, составленнымъ по новѣйшему методу, (всѣ другіе—реклама) деньги возвращаемъ обратно. Цѣна самоучит. одного языка съ пересылкой наложенн. платеж. 1 руб. 10 к., 2-хъ 1 р. 90 к., 3-хъ 2 р. 80 к., 4-хъ 3 р. 65 к. Заказы исполн. един. складъ для всей Россіи. С.-Петербургъ, Пет. сторона, Большой просп., 56. Яну Петерсъ.

Объ изданіи журнала „Трезвые Выходы“

въ 1910 году.

Вступая въ третій годъ изданія, журналъ попрежнему будетъ бороться за трезвость мысли, трезвость чувства, трезвость настроенія и дѣла. Свои задачи мы понимаемъ не только, какъ борьбу съ алкоголизмомъ... Нѣтъ. Въ изящномъ, художественномъ разсказѣ, въ простой, но увлекательной статьѣ, мы хотимъ зажечь предъ читателемъ положительные идеалы Добра, звать къ Свѣту и Правдѣ. Будить „человѣка“ въ человѣкѣ—это попрежнему останется нашимъ святымъ лозунгомъ, который будетъ одухотворять каждый разсказъ, каждую статью, даже каждую строчку въ журналѣ.

Но нельзя относиться равнодушно къ тому злу, которое грозно вздымается сейчасъ на родину, нельзя спокойно смотрѣть, какъ въ винѣ сгораютъ слава, мощь и лучшія силы Россіи. Мы будемъ бороться съ пьянствомъ. Мы будемъ яркими красками рисовать предъ Вами трезвую и свѣтлую жизнь.

„Трезвые Выходы“—журналъ не для алкоголиковъ. Онъ для каждаго честнаго, болѣе или менѣе чуткаго человѣка, который хочетъ приложить свои силы къ святой борьбѣ, кто понимаетъ, что кличъ: „За трезвость!“ значитъ—„За счастье Россіи“.

Дѣло наше растетъ, кругъ читателей увеличился, журналъ принесъ уже плоды, превысившіе всѣ ожиданія. И въ этомъ залогъ жизненности журнала, вѣрнаго пониманія нашихъ задачъ.

Мы не жалѣемъ затратъ. Къ участию въ журналѣ приглашаются все новыя и новыя литературныя силы.

И мы увѣрены, что каждый даже не интересующійся трезвеннымъ дѣломъ съ захватывающимъ интересомъ прочтетъ любую книжку журнала.

Въ каждомъ номерѣ два отдѣла—отдѣлъ литературный, въ которомъ помѣщаются новѣсти, разказы и стихотворенія выдающихся литературныхъ силъ и при томъ общаго характера, а не только преслѣдующія цѣли антиалкогольной борьбы. Второй отдѣлъ—отдѣлъ научно-популярный, здѣсь помѣщаются статьи по церковнымъ вопросамъ, историческіе очерки, статьи по природовѣдѣнію, медицинѣ и гигиенѣ, путешествія, воспоминанія о жизни великихъ людей и др. Въ этомъ отдѣлѣ много мѣста отводится и борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Нѣтъ возможности перечислить въ этомъ листкѣ всѣ помѣщенные разказы и статьи въ 1909 году. Ограничимся только перечисленіемъ тѣхъ произведеній, которыя были помѣщены въ литературномъ отдѣлѣ...

И. Н. Потапенко: „Родныя струи“ (повѣсть изъ духовнаго быта).

В. Я. Свѣтловъ: „Незванный гость“ (разсказъ), „Радость печали“ (христіанская новелла).

Аполлонъ Коринфскій: „Червонная Русь“ (Братьямъ Галичанамъ).

В. А. Мазуркевичъ: „Великій Кануть“ (баллада).

Е. Н. Поселянинъ: „Куда мы всё уходимъ“, „Св. Благовѣрная княгиня Анна Кашинская“.

Б. П. Никоновъ: „Тоска по человѣкѣ“ (разсказъ), „Согласно циркуляру“ (разсказъ), „По водѣ, яко по суху“ (очерки путешествія по рѣкѣ Вяткѣ).

Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ: „На банкѣ“ (разсказъ), „Дымъ священный“ (разсказъ), „Magia in aëre Coeli“ (разсказъ).

В. И. Лебедевъ: „На Кузьму-Демьяна“ (бывальщина).

В. И. Ѡворскій: „По новому курсу“ (очеркъ).

Н. П. Смоленскій: „Въ святую ночь“ (разсказъ), „На порогѣ жизни“ (разсказъ), „Христіане ли мы?“.

Е. А. Воронова: „Волна подхватила“ (повѣсть), „Люди—братья“ (очерки и разсказы изъ жизни заключенныхъ въ тюрьмахъ).

А. И. Макарова-Мирская: „Искушеніе“ (разсказъ), „Вѣра спасла“ (разсказъ).

Кн. Е. В. Львова: „Звѣздочка“ (разсказъ).

А. А. Клавинъ: „На выsidку“ (разсказъ), „Трезвая артель“ (разсказъ).

П. Е. Тумановъ: „Измѣна“ (разсказъ).

(Полные комплекты журнала за 1909 годъ высылаются за ДВА РУБЛЯ КАЖДЫЙ. За 1908 годъ журналъ ВЕСЬ РАСПРОДАНЪ).

Въ 1910 году „Трезвые Востокъ“ будутъ выходить ежемѣсячными книжками, отъ 8 до 12 печатныхъ листовъ каждая, при постоянномъ участіи: Леонида Афанасьева, проф. В. М. Бехтерева, Д. Н. Бородина, А. Н. Будищева, Д. Г. Булгаковскаго, женщины-врача М. М. Волковой, Е. А. Вороновой, А. Е. Зарина, А. Е. Измайлова, Аполлона Коринфскаго, Вл. И. Лебедева, А. И. Макаровой-Мирской, В. А. Мазуркевича, Б. П. Никонова, проф. И. Х. Озерова, Е. Н. Поселянина, И. Н. Потапенко, В. Я. Свѣтлова, Н. П. Смоленскаго, Г. Т. Сѣверцева-Полилова, Н. И. Тимковскаго, М. П. Чехова, В. И. Ѡворскаго и мн. др.

Съ перваго же номера въ журналѣ будетъ печататься большая, полная захватывающаго интереса повѣсть изъ духовнаго быта И. Н. Потапенко

„МАТУШКА“.

Въ будущемъ 1910-мъ году мы нашли возможнымъ дать своимъ подписчикамъ слѣдующія бесплатныя приложенія:

6 выпусковъ самостоятельнаго журнала

„НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Этотъ журналъ будетъ выходить разъ въ два мѣсяца, книжками въ 3—4 печатныхъ листа. Главная цѣль журнала—борьба съ народнымъ пьянствомъ, привести человѣка къ сознанію вреда винопитія, заронить ему въ душу искорку тоски по трезвости,—вотъ къ чему

будетъ стремиться каждая книжка этого новаго журнала. Все въ „Народномъ Читеніи“ будетъ излагаться простымъ, общепонятнымъ языкомъ. Въ каждомъ номерѣ будутъ помѣщаться рисунки, наглядныя діаграммы и пр. Отдѣльно отъ журнала „Трезвые Выходы“ подписка на „Народное Читеніе“ не принимается.

12 выпусковъ проповѣдническаго листка

„ЗА ТРЕЗВОСТЬ!“

Въ нихъ за мѣсяць впередъ будетъ помѣщаться сильныя и живыя проповѣди противъ пьянства, принаровленные къ тѣмъ или другимъ церковнымъ праздникамъ.

„Календарь трезвенника на 1910 г.“

Этотъ календарь, такъ необходимый каждому пастырю, будетъ разосланъ съ январьской книжкой журнала. Въ немъ, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены правила о порядкѣ открытія народныхъ библиотекъ и приходскихъ обществъ трезвости, примѣрный уставъ послѣднихъ, указатель литературы по алкогольному вопросу, необходимый для пастыря и полезной для народа, рядъ практическихъ совѣтовъ по части насажденія въ приходѣ трезвости и открытія школьныхъ обществъ воздержанія отъ вина, изреченія великихъ людей и народныя пословицы о пьянствѣ, краткій очеркъ борьбы съ алкоголизмомъ въ Россіи и заграницей и т. п.

Кромѣ же этихъ приложений всѣмъ подписчикамъ будетъ разослана съ октябрьскимъ номеромъ большая иллюстрированная книга.

РУССКІЯ АНТИАЛКОГОЛЬНЫЯ ОРГАНИЗАЦІИ

ВЪ НАЧАЛѢ XX ВѢКА.

Въ книгѣ до 500 страницъ текста и до 150 иллюстрацій.

Приблизительная программа книги: Зарожденіе антиалкогольныхъ организацій въ Россіи въ связи съ постановкой борьбы за трезвость въ другихъ странахъ. Борьба духовенства съ пьянствомъ (церковныя общества трезвости). Борьба правительства съ пьянствомъ (попечительства о народной трезвости). Борьба интеллигенціи съ алкоголизмомъ (открытыя ею антиалкогольныя общества). Борьба рабочихъ (союзы трезвости при фабрикахъ и заводахъ). Борьба школы (дѣтскіе кружки воздержанія отъ вина). Борьба врачей (санаторіи и лечебницы для алкоголиковъ. Лечение пьяницъ гипнозомъ. Антиалкогольная комиссія при обществѣ охраненія народнаго здравія и ея труды). Антиалкогольныя выставки. Первый всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ въ С.-Петербургѣ. Антиалкогольныя журналы. Указатель антиалкогольной литературы за время съ 1901—1910 годъ. Заключение.

Цѣль книги—наглядно показать состояніе трезваго дѣла на Руси въ данный моментъ.

Подписная цѣна на журналъ въ 1910 году со всѣми приложеніями: ТРИ РУБЛЯ въ годъ съ доставкой и пересылкой. За границу ПЯТЬ рублей.

Изданія Редакціи:

Для распространенія въ народѣ идеи трезвости Редакціей журнала „Трезвые Выходы“ приступлено сейчасъ къ изданію „Листковъ противъ пьянства“. Въ настоящую минуту вышли изъ печати слѣдующіе: № 1. Водочное иго. № 2. Для чего вступаютъ люди въ общества трезвости? № 3. Пустыя отговорки. № 4. Братскій призывъ къ трезвости. № 5. Обѣтъ. № 6. Самое древнее общество трезвости. № 7. Памятка трезвенника. № 8. Пьянство предъ судомъ Божьяго Слова. № 9. Какъ смотритъ на пьянство Св. Православная церковь? № 10. Великіе люди о пьянствѣ. № 11. Народъ о пьянствѣ. № 12. Шинки.

Цѣна листка 1 коп. Сотня 90 коп. съ перес. Тысяча— 5 руб. съ перес.

Вышли въ свѣтъ слѣдующія брошюры противъ пьянства: Почему онъ не пилъ? (второе изданіе). Ц. 2 к.; Призадумайтесь! (второе изданіе). Ц. 2; На постояломъ дворѣ (второе изданіе). Ц. 5 к.; Злая сила (второе изданіе). Ц. 3 к.; Помогите! Ц. 2 к.; Кызметъ. Ц. 3 к.; Пагубный обычай. Ц. 2 к.; Зарокъ. Ц. 4 к.; Отпраздновали (второе изданіе). Ц. 2 к.; Три года (второе изданіе). Ц. 5 к.; Трезвая артель. Ц. 3 к.; На именинахъ у батюшки. Ц. 2 к.; Счастье. Ц. 3 к.

Кромѣ того изъ Редакціи можно выписывать Альбомъ картинъ Д. Г. Булгаковского изъ жизни людей, преданныхъ пьянству: „Горезлосчастье“. Цѣна альбома 50 к., съ перес.—75 коп.

Имѣются на складѣ: „Къ трезвости“, поученія противъ пьянства свящ. М. Смирнова. Вышло изъ печати 4 выпуска по 5 коп. каждый.

При большихъ заказахъ на всѣ перечисленныя брошюры дѣлается значительная скидка.

Духовенству брошюры и листки высылаются и наложеннымъ платежемъ, безъ задатка.

Журналъ, альбомъ, брошюры и листки выписывать по адресу: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, В. Зеленина, 41. Контора редакціи журнала „Трезвые Выходы“ (телефонъ 304—73).

Редакторы-издатели: { Протоіерей В. П. Галкинъ.
Священникъ М. В. Галкинъ.

Журналь „ВБРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихристѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.


Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.